ЛУКОЙЛ

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА!

Генеральный директор
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
А.Ю. Богданов:

— С приближением праздника всё отчётливей звучат голоса из прошлого, становится ближе победный май 45-го. 9 мая вся страна – плечом к плечу – встаёт в колонны Бессмертного полка. В нашем Отечестве День Победы считается поистине великим днем, люди свято хранят память о бессмертном подвиге нашего народа, о родных и близких, воевавших в той страшной войне. Сейчас, как и 75 лет назад, это день всеобщего ликования и глубокой скорби о наших соотечественниках, не вернувшихся с войны, и тех, кто на своих плечах вынес всю тяжесть этих 1418 роковых дней.

Всё дальше в историю уходят от нас события Великой Отечественной. Безжалостный метроном времени давно уже отсчитывает не года – десятилетия, прошедшие с той поры. Выросло уже не одно поколение людей, которые не знают, что такое война: хлебные карточки, бомбёжки, голос Левитана в радиосообщениях Совинформбюро, безжалостные слова похоронок... Но сколько бы ни минуло лет, никто не забыт и ничто не забыто!

Со страниц альбома о фронтовиках, который вы держите в руках, с вами говорит сама история. Историю делают люди, и в этом альбоме собраны рассказы о заводчанах – ветеранах войны. Каждый рассказ в нём – словно малый ручеек, который вливается в бурный поток правдивых и искренних воспоминаний о войне, о том, как, придя с фронта, они начинали свою трудовую жизнь. Пройдя горнило войны, солдаты Великой Отечественной восстанавливали страну от разрухи, строили город и завод, честно трудились и верили в светлое будущее. Изданием этого альбома мы хотим поименно выразить слова благодарности всем ныне живущим ветеранам и тем, кто не дожил до этого дня.

Уважаемые ветераны войны и труда, коллеги-нефтепереработчики! Поздравляю вас с 75-летием Великой Победы! Низкий поклон всем, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, кто трудился в тылу, долгих лет жизни и крепкого здоровья ныне здравствующим ветеранам, вечная память ушедшим от нас. Всем нам – быть достойными памяти предков, счастья, добра и мирного неба над головой!

ЕДРЕНКИН
Виталий Семёнович

Первый директор Новогорьковского нефтеперерабатывающего завода

Судьба распорядилась так, что я, в то время студент 4 курса технологического факультета эвакуированного в Уфу Московского нефтяного института имени академика Губкина, начал работать слесарем, потом механиком по планово-предупредительному ремонту цеха № 1.

Вахта на заводе длилась 12 часов, но для работающих студентов она была сокращена. Вставали мы в 6 утра, к 7 часам пешком добирались до завода (около 3 км), работали до 17 часов, затем до 23 были занятия в институте. И так каждый день, без праздников и выходных. Было очень тяжело, но выручала молодость и желание как можно больше сделать для Родины и для победы.

В марте 1943 года после двухлетнего перерыва в нашем институте состоялся первый военный выпуск инженеров-нефтяников. Приказом Наркомата нефтяной промышленности я и мой товарищ В.Н. Шурыгин были направлены на Константиновский завод.

Здесь, в Ярославской области, во всём чувствовалась близость фронта: затемнение, аэростаты, зенитные батареи вокруг завода, комендантский час... Завод, родоначальник минерало-масляной и нефтехимической промышленности России, жил в военном режиме. Константиновский завод был единственным поставщиком авиационных и танковых масел селективной очистки. С сентября 1942 года, когда бакинские заводы были отрезаны, а грозненские не работали, вся тяжесть снабжения армии и флота от Северного Кавказа до Мурманска лежала на нём. Учитывая особое значение вырабатываемой заводом продукции, сырьё для него поставлялось по железной дороге маршрутами с литерой «А».

Фашистами была оккупирована большая территория, завод лишился поставщиков обожжённой извести и отбеливающих земель. Чтоб не прерывать работу завода, были буквально до грамма собраны все остатки, разбирались даже фундаменты заложенных перед войной домов. Интенсивно велись поиски месторождений на не занятой врагом территории. Под Сызранью было открыто Балашейкинское месторождение отбеливающих земель, что дало возможность продолжить выпуск масел контактной очистки.

Люди моего поколения, испытавшие тяготы войны, хорошо помнят цену каждого грамма продуктов питания. И вот в то тяжелое время для производства консистентных смазок нам пришлось использовать подсолнечное, льняное, хлопковое масла, а также животные жиры, которые были буквально на вес золота. Группа ИТР нашего завода разработала и освоила новый способ производства эмульсионного солидола на базе канифоли. Разработка ярославских нефтепереработчиков вскоре была внедрена на многих предприятиях отрасли.

Особенно тяжёлые испытания выпали на долю коллектива Константиновского нефтеперерабатывающего зимой 1942–43 гг. Многократные налеты и бомбёжки вывели из строя ряд технологических установок, парокотельную. Была разрушена аппаратура головного цеха и термического крекинга, повреждены паропроводы и электросети. Многочисленные пожары, в том числе и в бензиновом товарном парке, нанесли большой ущерб хозяйству завода.

Восстановить котельную было практически невозможно, поэтому с Северной железной дороги были доставлены девять паровозов, их установили на запасном пути, и они работали как временная котельная.

Для поддержания в рабочем состоянии технологических установок требовались запасные части, арматура, иногда и новые аппараты. Вышли из строя два перегонных куба и ректификационная колонна. Заказать новые не представлялось возможным, т.к. в те годы все машиностроительные заводы производили только оружие.

Из наркомата сообщили, что аналогичная аппаратура с Туапсинского, Херсонского и Одесского заводов была эвакуирована на восток и разгружена в районе железнодорожной станции Бугуруслан. Я получил задание выехать на место, разыскать эти аппараты, определить возможности использования их на нашем заводе и организовать отгрузку. Грузоподъёмность платформ (50 тонн) позволяла перевозить перегонные кубы, но по размерам они были не габаритны, нужно было специальное разрешение на провоз, чего не так-то просто было добиться.

Ещё сложнее оказалась доставка ректификационной колонны. Она находилась в километре от станции. Чтоб доставить колонну на погрузочную площадку, надо было пересечь два магистральных пути, по которым непрерывно шли составы. Пришлось использовать отбракованные буровые трубы для сооружения пандуса, с точностью до минут рассчитывать время и с помощью гусеничных тракторов СТЗ грузить колонну на железнодорожные платформы.

За выполнение этого задания я получил от руководства завода премию – кожаную куртку, которой был очень рад.

К концу 1943 года на предприятия нашей отрасли по Постановлению Комитета Обороны стали возвращаться с фронта специалисты, начались поставки оборудования, запчастей и реагентов. Началось форсированное строительство Куйбышевского, Орского, Гурьевского, Красноводского заводов, которые вскоре после войны, в 1947 году, были введены в эксплуатацию. По мере освобождения оккупированных территорий началось восстановление нефтеперерабатывающих заводов в Грозном, Краснодаре, Туапсе и др.

Нефтепереработчики в тяжелую годину с честью выполнили свой долг перед Родиной, обеспечивая фронт и тыл жизненно важной продукцией.

18 февраля 1995 года

АБРАМОВ
Григорий Лаврентьевич

Когда прогремели победные залпы 45-го, ему не было и 19. Позади болота Белоруссии, оттягивающая плечи полковая рация, постоянно прерывающаяся связь со штабом, которую под бомбежкой приходилось восстанавливать, гибель друзей... День Победы он встретил в Риге в госпитале, «весь в латах». Последнее ранение было тяжёлым, демобилизовался инвалидом второй группы.

В 1966 году с семьей приехал в Кстово, здесь и осели. Работать Григорий Лаврентьевич пошел в ремонтное производство НГ НПЗ столяром.

Редко надевает Григорий Лаврентьевич свои награды, только по большим праздникам. Но бережно хранит их, особенно медаль «За отвагу», которую получил за бой под Шауляем спустя 20 лет.

18 августа 2001 года

АВЕРЬЯНОВ
Борис Алексеевич

Участник Великой Отечественной войны. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1961 году закончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт по специальности бухгалтер-экономист. До завода работал на Савском лесохимкомбинате заместителем главного бухгалтера (1953–1959 гг.).

С 1 апреля 1959 года по переводу Горьковского совнархоза — главный бухгалтер НГ НПЗ. Уволен 4 марта 1968 года по переводу в Миннефтехимпром СССР главным бухгалтером.

АГАФОНОВ
Михаил Аркадьевич

Семнадцатилетним юношей в ноябре 1943 года Михаил Агафонов ушёл в армию. После окончания Центральной школы инструкторов снайперского дела был послан на 1-й Белорусский фронт в распоряжение пятой ударной гвардейской армии. В феврале 1945 года за форсирование Одера на подступах к Берлину был награждён орденом Красной Звезды. Принимал участие в штурме Берлина. За участие в боях имеет 10 медалей. Службу в армии закончил в ноябре 1950 года в Берлине.

С марта 1958 года работал на заводе электромонтёром по ремонту электрооборудования.

6 мая 1977 года

АНДРЕЕВ
Михаил Фёдорович

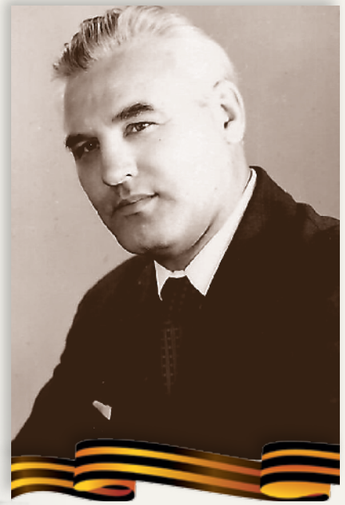
В 1941 году окончил Бобруйское военно-тракторное училище.

До завода работал начальником первой части Чаушского военкомата Могилёвской области. Награждён Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды.

На НГ НПЗ принят в мае 1953 года рабочим базы оборудования. Через год назначен мастером базы оборудования.

С 1965 года до выхода на пенсию в 1975 году работал заместителем начальника базы оборудования.

АНДРОНОВ
Степан Михайлович



Участник Великой Отечественной войны 1943–1945 гг. Награждён орденами и медалями.

В 1957 году окончил Куйбышевский индустриальный институт. В этом же году зачислен товарным оператором в цех № 7 НГ НПЗ. В 1969 году был переведён в Горьковский Обком профсоюза – техническим инспектором рабочих нефтехимической промышленности.

АРТЕМЬЕВ
Константин Иванович

В годы войны подвозил боеприпасы к легендарным «катюшам», участвовал в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

8 мая 1987 года

БАДАНОВА
Фаина Михайловна

С 1943 по 1945 г. служила в Красной Армии. С 1952 года работала на строительстве НГ НПЗ в УНР-217. В 1957 году перешла на завод диспетчером в цех № 14. С 1965 года работала в цехе присадок – до выхода на пенсию в 1973 году.

Награды: Орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

БАИШЕВ
Михаил Владимирович

Михаил Владимирович Баишев родился в 1925 году в селе Салалей Вадского района Горьковской области в семье крестьянина. В 1939 году он окончил семилетнюю школу, а через год переехал в Горький, где до 1942 года работал на телефонной станции. Два последующих года Михаил Владимирович трудился в сельском хозяйстве, а в 1944 году ушёл на фронт, воевал с немецко-фашистскими захватчиками.

За самоотверженную отвагу и геройство М.В. Баишев награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Сержант Баишев, работая на рации Комбата2, за время наступательных боёв с 16 по 29 апреля обеспечил бесперебойной радиосвязью Командира батальона с командиром полка, частями поддержки и соседями.

Обеспечил под сильным артминогнём противника бесперебойную передачу донесений, информаций, приказаний и распоряжений. Для обеспечения бесперебойной радиосвязью широко применял трофейные источники питания, а также под сильным артогнём противника производил простейший ремонт рации, чем способствовал выполнению боевой задачи.

На нашем заводе М.В. Баишев работает слесарем цеха № 13 с 1958 года.

27 февраля 1963 года

БАКАЕВ
Александр Иванович

Демобилизовавшись в 1945, он работал в областном управлении землеустройства и севооборота по полученной во время войны специальности – техником-геодезистом. А в 1954-м он перешёл в заводскую геодезическую группу, которая потом «выросла в генплан», как говорит Александр Иванович.

Уроженец Кстовского района, А.И. Бакаев детство провёл в Горьком, куда на строительство автозавода переехали его родители. На автозавод в 39-м пришел он учеником фрезеровщика, там же в 41-м получил «бронь» и работал, пока не получил от военкомата направление в эвакуированное из Ленинграда военно-топографическое училище, что базировалось под Павловом, на территории монастыря.

– Курс был ускоренный, учились меньше двух лет, закончили в звании младших лейтенантов по специальности «топограф». Многих сразу на фронт направили, несколько человек, в том числе и меня, – в Иркутск, в топографический отряд при штабе Забайкальского военного округа. Мы проводили работы в Монголии, там до этого карт практически не было. Месяца три там работали, потом все полевые работы были свёрнуты и нас перевели в Иркутск. В марте 45-го демобилизовался...

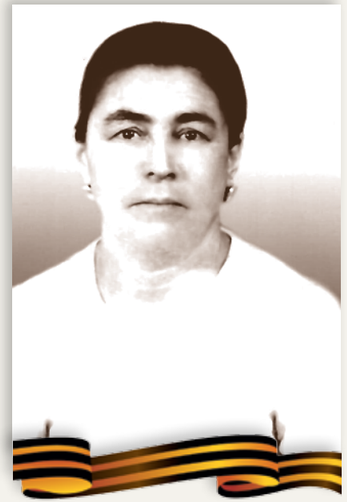
24 марта 2007 года

БАКАКИН
Александр Викторович

Родился в 1922 году. В Красную Армию был призван в 1940 году. Воевал на Юго-Западном, Воронежском, Западном, Южном фронтах ПВО. Награждён Орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

До завода работал народным судьёй в Кстовском нарсуде первого участка.

На НГ НПЗ с 3 января 1958 года в должности начальника хозяйственного цеха № 15. С октября 1964 года по май 1965 года – оператор установки 24/6.



БАРАНОВА
Нина Георгиевна

Энергичная общественница в воскресенье 22 июня 1941 года собиралась выехать вместе с коллективом художественной самодеятельности в подшефный детдом, но не пришлось.

Через военкомат Нина добилась отправки добровольцем на фронт. В мае 1942 года была направлена в город Горький на краткосрочные курсы военных шофёров. После их окончания прибыла на Северный флот, где, получив машины, начала службу на одном из аэродромов недалеко от линии фронта. Возила снаряжение, боеприпасы, продукты питания нашим лётчикам. Часто приходилось делать это под жестокой бомбёжкой немецко-фашистских самолетов. Ездила в любую погоду, в любое время суток. За отвагу во время выполнения боевых заданий по подвозке боеприпасов Нина Георгиевна Баранова — ныне Кокорина — была награждена медалями.

Сержант запаса Нина Георгиевна Кокорина работает кладовщицей цеха №1.

7 мая 1971 года

БЕЛКИН
Лаврентий Кузьмич

17 декабря 1942 года был призван в армию для прохождения службы в Вооружённых Силах СССР. Служил Лаврентий Кузьмич в Забайкальском военном округе. В составе 817 отдельного артиллерийского полка прошёл с боями от границы Советского Союза до города Мугден (КНР), принимал непосредственное участие в войне против милитаристской Японии.

Война закончилась, но служба Л.К. Белкина продолжалась до марта 1950 года. Демобилизовался он в должности командира отделения, в звании старшины.

Ветеран войны Белкин Лаврентий Кузьмич награжден Орденом «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией» и другими.

С июня 1973 года по апрель 1986 года работал начальником отдела труда и заработной платы ПО «Горькнефтеоргсинтез».

БЕРНАДЮК
Збигнев Антонович

Родился в 1921 году в Москве. В армию был призван в октябре 1941 года. С 1942 года — минёр 833 батальона аэродромного обслуживания. Был дважды тяжело ранен на Калининском и Белорусском фронтах. Награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Тов. БЕРНАДЮК с 1942 года работает минёром 833 БАО. В работе себя проявил дисциплинированным, смелым и отважным минером. Отлично знает минно-подрывную технику противника.

Лично сам кр-ц БЕРНАДЮК снял и обезвредил 7320 мин противника, 138 сюрпризов, 631 фугасов, 1280 авиабомб и прочих подрывных средств противника.

ЗА ОТЛИЧНУЮ РАБОТУ В РАЗМИНИРОВАНИИ ПОЛЕЙ И ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕ МИН ТОВ. БЕРНАДЮК ПРЕДСТАВЛЯЮ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЕ МЕДАЛИ[1].

В Кстово переехал в мае 1958 года. Первая должность на заводе — начальник производственного отдела. С 1960 года — главный инженер завода. С 1963 года по 1965 работал заместителем начальника цеха, старшим инженером пилотной установки. С октября 1967 года по июнь 1969 года — главный инженер НГ НПЗ.

[1] Приказ подразделения №: 287/н от: 08.10.1945. ЦАМО, Ф. 33, Оп. 686196, Ед. хр. 3692, № 25673951.

БИРЮЛИНА
Екатерина Александровна

Войну встретила в Горьком. Екатерина Александровна заканчивала курсы медсестёр и после работы по ночам стала дежурить в одном из госпиталей. Несколько раз ходила в военкомат, но только в апреле 1942 года добилась призыва в армию. Первое время служила в войсках ПВО 198 зенитно-артиллерийского полка.

Почти всю войну прошла в составе 38 прожекторного полка, переведённого в 1943 году на Прибалтийский фронт. Трудно приходилось девушкам: каждый раз, перебираясь на новое место, необходимо было заново рыть окопы, землянки, укреплять их брёвнами.

После одного из боёв, получив ранение осколком в руку, Екатерина Александровна месяц пролежала в госпитале. Командование неоднократно присылало родителям письма, в которых благодарило их за воспитание дочери, за её преданность Родине. Комсомольцы подразделения выбрали отличника ПВО, мужественную Катю своим комсоргом. В 1943 году Екатерине Александровне было присвоено звание ефрейтора. В 1944 году полк передислоцировался на Ленинградский фронт.

Победу встретила под Таллином. Боевые заслуги Екатерины Александровны были отмечены медалью «За победу над Германией».

С декабря 1958 года по 1978 год Екатерина Александровна бессменно работала техническим секретарем парткома завода.

БИРЮЧЕНКО
Григорий Александрович

Время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов застало его в расцвете сил и молодости на юге страны в танковом полку, куда он прибыл после окончания военного училища.

В декабре 1941 года фашисты заняли Керчь и собирались отметить Новый год. В ночь с 31 декабря на 1 января полк, в котором служил Григорий Бирюченко, десантом был высажен в тыл врага на Керченский металлургический завод. В 2 часа ночи над городом раздались сигнальные выстрелы, за ним рассыпались взрывы бомб, гул канонад. И без того избитая земля загудела, застонала. Город Керчь был отбит. 2 января напряжённые нервы и очерствевшие за долгие месяцы беспрерывных боёв солдатские сердца получили отдых: в городском кинотеатре смотрели фильм «Свинарка и пастух». Вдруг мелодичные звуки свадебного путешествия героев прервалась близким неимоверной силы взрывом снарядов. Многих друзей не досчитались в этот день. Бомбёжки, одна сильнее другой, длились беспрерывно трое суток. Бесстрашно дрались танкисты, грудью отбивая красавец-город. Они стояли насмерть. Бой был такой, что от завода, улиц, набережной ничего не осталось. Горело, гудело, стонало всё. Пришлось отступить. Солдатам предстояло переплыть, кто как сможет, Керченский пролив.

Плывёт Григорий Бирюченко, а вражеские самолеты с противной чёрной свастикой сбрасывают свой смертельный груз над морем, а затем опускаются вниз, как бы нарочно показывая этот чёрный крест на крыльях, стреляют из автомата по плывущим. Обидно было за тех, кого настигла пуля у берегов Тамани. Не хотелось верить в смерть братьев.

13 марта 1945 года врага гнали в свое логово, а он становился все злее, хитрее. На подступах к немецкому городу Франкфурту Бирюченко получил задание: обследовать местность для расположения части. В распоряжение дано три танка с экипажем. Здесь, в дороге, подстерегло-таки фашистское оружие. Притаившийся у дороги враг из «Фауст-патрона» попал под башню танка. Пал командир на землю, чужую, холодную. Сгоряча рванулся встать, а ногу прижало гусеницей покоробленного танка. Здесь, при разведке, погибла часть боевых друзей, с которыми были совместно пройдены фронтовые дороги.

А потом... самодельные носилки, санчасть, санбат, полевой госпиталь. Перелом бедра, раздробление коленного сустава, газовая гангрена. Если после боя остался жив, то газовая гангрена – самое страшное.

– Ампутация! Нет! – бредит раненный Бирюченко. – Нет! Нет! Нет!

Он открывает глаза. Просит положить к больной ноге грелку. И видит вопрошающий спокойный безответный взгляд медсестры. Рука потянулась к ноге... нагану... Но медперсонал предусмотрителен. Итак, с 27 лет инвалид.

В день Советской Армии грудь коммуниста Бирюченко украшают ордена Красной звезды, Боевого Красного Знамени, шесть медалей.

12 февраля 1965 года

БОБКОВ
Павел Фёдорович

— Было мне в то время 19 лет, работал я на Горьковском автозаводе электриком. С начала войны все мы, работающие на оборону, бронь имели, а уж в 42-м по комсомольской мобилизации отправили нас, около тысячи молодых автозаводцев, на передовую. Выбор был — либо остаёшься в тылу работать, либо идешь воевать. Все мы как один на фронт просились, ещё не знали, конечно, какая она — война. Сформировали из нас 17-ю тяжёлую гвардейско-миномётную бригаду, на вооружении у нас были знаменитые «Катюши». Прошли подготовку в Москве — и сразу под Сталинград.

— Сначала переправились мы через Волгу. Сталинград уже весь горел. Ужас, что творилось! Огненное пекло... Фашисты бросили на нас авиацию, а мы по ним термитными снарядами били. Потом танки на нас двинули, нам приказ: огонь по танкам. Все смешалось — наши, немцы... И нам стрелять уже нельзя — можно в своих попасть. На Курской дуге легче было, там броня на броню шла.

— У вас есть орден «Отечественной войны» I степени, медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Но самая значимая для солдата медаль — медаль «За отвагу». У вас их две, но дороже, наверное, самая первая. Расскажите о ней.

— Было это под Речицей. Только мы дали залп из «Катюши» — налетела немецкая авиация. Осколком повредило один снаряд, он не вылетел. Я бросился к установке, чтоб выдернуть взрыватель у снаряда. Сбросил снаряд в окоп, когда он уже загорелся. Тут ребята подоспели, забросали его песком, потушили. Если бы тот снаряд взорвался, от взрыва никто и ничто не уцелело бы — ни люди, ни техника.

— Вы дошли до Берлина. Чем вам запомнилась германская столица?

— В предместье Берлина сады были — совсем как у нас сейчас, а по ним наши танки шли. Форсировали Одер и перешли в наступление. Помню, написали на машине — «Дорога домой — через Берлин!» Дали шесть залпов по городу, потом стали бить по рейхстагу. На его стенах и расписались после всей бригадой. И моя подпись там была. Написал, что я, Бобков Павел Фёдорович, дошел до Берлина, и число поставил. День Победы отлично запомнился, радость была, конечно, огромная.

А дальше — снова бои, уже в Корее. Демобилизовался я только в феврале 1947 года. Женился, поработал сперва на элеваторе электромонтером, потом на «Красном Сормове» строил подводные лодки — 25 лет проработал на нём. Затем перешёл работать на Новогорьковский нефтеперерабатывающий, в цех № 11. Оттуда и ушёл на пенсию.

7 мая 1995 года

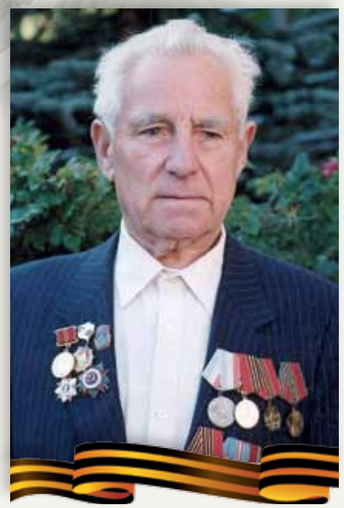
БОГАТЫРЁВА
Мария Дмитриевна

Заслуженный ветеран труда завода Мария Дмитриевна Богатырёва работает в детских яслях № 6 со дня их открытия.

Мария Дмитриевна — участник Великой Отечественной войны. Много раненых прошло через её добрые, умелые руки.

5 марта 1976 года

БОЛЬШОВ
Василий Иванович



В 43-м, в 17 лет, стал он солдатом. Охранял восточные рубежи, воевал с Японией, служил в Корее, потом — на Сахалине, в общей сложности — 7 лет. Как говорится, «за себя и за того парня», что пал на поле боя.

«Моя первая работа в Кстове — устранение аварии в котельной. Тогда ТЭЦ еще не было...»

Потом почти 20 лет работал на заводе — сначала в цехе № 6, потом — в РСП.

16 июля 2011 года

БОРИСОВ
Владимир Васильевич

Армейская служба для Владимира Борисова началась в учебном автополку. Сначала выучился на шофёра боевых машин, потом стал инструктором: «сам пацан зеленый, а курсантов учу». Дослужился до звания командира отделения. В 1945-м полк переправили в Германию, где и отобрали Борисова в числе десяти молодых, но уже опытных и надёжных воинов в органы КГБ. Дальше история — как в кино:

— Был на оперативной работе — шофёр-разведчик. Но разве напишешь об этом? Я начальство возил. И машин у меня перебывало всяких, и видел многое...

С удовольствием вспоминает Владимир Васильевич о своих «боевых товарищах» — «Мерседесах», «Студебеккерах» и «Фордах». Когда в 1958-м семья Борисовых, к тому времени уже работавшая в Горьком, решила перебраться в Кстово, без сожаления сменил шофёр руль иномарки на отечественную «Чайку», сел за «баранку» начальственной машины органов госбезопасности. Потом перевёлся на нефтеперерабатывающий и стал штатским. Был личным водителем Едренкина, Чириманова, Романова. После легковых авто на ЗИЛы, краны и самосвалы пересел. 30 лет на заводе шофёрил.

9 июня 2007 года

БРОДОВ
Пётр Терентьевич

На рассвете 22 июня 1941 года первыми приняли на себя удар гитлеровских войск советские пограничники. В коллективе нашего завода в цехе № 8 работает начальник участка Пётр Терентьевич Бродов, один из тех, кто принял первый удар фашистов.

На мой вопрос о пограничной службе Пётр Терентьевич молча выложил на стол фотографии военных и послевоенных лет, а сам взял баян. Его пальцы коснулись клавишей, поплыла грустная мелодия. Он тихо запел:

«Грустные ивы склонились
к пруду...»

16-я застава, входившая в состав 90-го Владимиро-Волынского пограничного отряда, куда Бродов прибыл для прохождения службы, несла охрану государственной границы в районе посёлка Путужица Вулька, южнее г. Соколь. Пётр Бродов был замполитом. Он полюбил границу. Служба шла хорошо.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистские войска при поддержке авиации, превосходящими во много раз силами атаковали заставы 90-го Владимиро-Волынского пограничного отряда. В эту ночь охрана участка границы была усилена дополнительными нарядами. Из-за Буга доносился подозрительный шум, немцы что-то замышляли.

Свободные от нарядов пограничники долго не спали, а когда уснули, лейтенант Шпилевой проверил наряды, пришёл на заставу поздно. Он отдал автомат дежурному и попросил его почистить, добавив:

— Если что случится, разбудите Бродова.

Бродов спал. Его разбудил грохот разорвавшегося снаряда, потрясшего казарму. Он вскочил, ослеплённый светом, оглушённый треском и звоном оконного стекла, шумом падающей штукатурки. С трудом надел сапоги, без гимнастёрки выскочил в окно. Он увидел постройки, объятые пламенем, услышал треск автоматов где-то у реки. «Война. Неужели война? — мысленно повторил он. — Надо действовать! Где лейтенант Шпилевой?» Посмотрев в ту сторону, где находился домик, в котором жил лейтенант, Бродов увидел догоравшую постройку и одиноко стоящую печную трубу. Горело всё, только единственное каменное строение — столовая — стояло невредимым. Там находился склад боеприпасов.

— Занять блокгаузы, — приказал замполит Бродов.

Пограничники заняли позиции. Снаряды один за другим рвались на территории заставы.

Появились убитые и раненые.

Артиллерийский обстрел прекратился, но всем стало ясно — немцы пойдут в атаку, и она вновь началась.

— Без команды не стрелять! — раздалась команда Бродова.

Между заставой и Бугом стояла каменная мельница. Прикрываясь ею и складками местности, враг силой двинул на заставу. Когда расстояние сократилось до ста метров, Бродов крикнул:

— Огонь!

Шквал свинца заставил фашистов прекратить атаку. Через некоторое время враг повторил попытку. Но и на этот раз она была отбита. Немцы пытались захватить оставшееся каменное здание, над крышей которого реял красный флаг. Но тщетно.

Четыре дня и четыре ночи шла неравная схватка. Местность перед заставой была усыпана трупами. Фашистские орды далеко продвинулись на восток. Застава осталась в тылу у врага. Четыре пограничника, двое раненых, в том числе и Бродов, оказались во вражеском тылу. Они отходили.

21 августа 1970 года

БУХТЕЕВ
Фёдор Александрович

Мы беседуем с Фёдором Александровичем Бухтеевым о днях военных, о блокадном Ленинграде, о победоносном завершении войны. Всё было в его жизни: и блокадный паёк, и гибель товарищей, и несмолкаемый грохот артиллерии. И захотелось спросить Фёдора Александровича, что больше всего запомнилось ему из тех далёких дней.

— А с наибольшей силой, — говорит он, — запомнилось мне, как мы, гвардейцы-пехотинцы, защитники знаменитого «Невского пятачка», ходили в театр. Кажется, несовместимые вещи — война, блокада, голод, холод, близкая смерть — и театр. И поговорка есть о том, что когда говорят пушки, музы молчат. Но в блокадном Ленинграде музы не молчали, действовало несколько театров. Регулярно шли постановки на сцене, регулярно выступали артисты с концертами на передовой. Музы сражались.

Памятны декабрьские дни 1942 года. Подготовка наших войск к третьей попытке прорвать блокаду. Напряжение всех сил — физических и моральных. Готовность к самым тяжёлым испытаниям.

12 января 1943 года в районе Синявина операция по прорыву блокады началась. Защитники «Невского пятачка» сделали со своей стороны всё возможное, чтобы подавить сопротивление гитлеровцев. Операция закончилась победой наших войск. Через несколько дней была восстановлена связь Ленинграда со страной по освобождённой железной дороге.

Однако полностью снять блокаду ещё не удалось. До лета 1943 года наши войска держали оборону под Колпином.

Зимой 1944 года Фёдор Александрович участвовал в окончании ликвидации блокады города на Неве. На этот раз принимал участие в боях под Красным Селом. Во время наступления вражеская пуля вывела из строя командира батальона. Старший лейтенант Фёдор Бухтеев принял командование на себя и успешно довёл операцию до конца. Родина отметила его за это орденом Отечественной войны II степени. Было командиру в это время 24 года.

Снята блокада, но не кончились бои. Теперь они шли в районе Нарвы. Враг сдавал позицию за позицией.

В мае 1944 года дивизию Фёдора Александровича перебросили на Карельский перешеек. Здесь он участвовал в разгроме мощных оборонительных сооружений, в боях за Выборг. Особенно запечатлелась в памяти операция по поимке и обезвреживанию немецкого шпиона. За участие в ней Фёдор Александрович был удостоен ордена Красной Звезды.

Войну закончил в Латвии в звании старшего лейтенанта. К уже имеющимся наградам прибавилось еще 12 медалей, среди которых самая дорогая — «За оборону Ленинграда».

После войны Ф. А. Бухтеев пошёл работать в органы милиции. Занимал разные посты, А закончил службу в милиции в звании подполковника.

Предстоял, как говорят, заслуженный отдых. Но Фёдор Александрович не захотел выйти из строя. Перешёл работать на наш завод и долгое время возглавлял цех № 15, который занимается очисткой заводской территории, снабжением рабочих молоком, чистой спецодеждой.

14 декабря 1984 года

БУШКОВ
Александр Дмитриевич

— Я коренной ленинградец. После окончания ФЗУ работал столяром на Северной судостроительной верфи. В армию попал в 1933 году по комсомольскому набору. Тогда призыв шёл с 22 лет, нам же было по восемнадцать.

С учёбы в Ленинградском училище связи началась моя армейская служба. После окончания училища в 36-м году меня, новоиспечённого лейтенанта, направили на Дальний Восток, в Хабаровск. Служил начальником радиостанции, потом начальником передающего центра радиоузла штаба, работал в разведуправлении.

В 1938 году, когда связистов набирали в авиацию, я перевёлся в лётную часть помощником командира радиороты, а через год — в Хабаровск ротным в школу младших радиоспециалистов, сокращённо ШМАРС, где готовили стрелков-радистов на самолёты.

На Дальнем Востоке приближение войны чувствовалось особенно остро. Не проходило недели, чтобы у нас не появлялись перебежчики. О том, что началась война, мы узнали не сразу — в нашу глухомань вести приходили с опозданием. Сразу же несколько частей были переброшены на запад, в район боевых действий. Много наших самолётов было сразу же уничтожено немцами — фанерными они были, сгорали мгновенно. Мы всю войну провели на Дальнем Востоке, обеспечивали безопасность восточных рубежей. Зимой 1943 года довелось мне побывать в Москве.

Второй фронт Америка открывать не торопилась, но продовольствием, техникой помогала, в частности, присылали нам из-за океана аппаратуру связи, мы её осваивали. В 44-м я уже занимал должность заместителя командира армейского полка связи. Нам, связистам, стрелять по сути дела не приходилось, наша работа в другом состояла, но это не умаляет ее значения.

В числе военных наград у Александра Дмитриевича Бушкова ордена Красной Звезды, Отечественной войны и Боевого Красного Знамени, восемнадцать медалей, среди которых «За Победу над Германией», «За победу над Японией».

Демобилизовавшись из армии, в которой прослужил 25 лет, Александр Дмитриевич выбрал местом жительства тогда ещё совсем молодой город Кстово. На Новогорьковский НПЗ требовался квалифицированный связист. Опыта Бушкову было не занимать. Через некоторое время в его подчинении оказалась группа, обслуживающая линии связи строящегося завода.

17 июля 2000 года

БЫСТРЯКОВ
Александр Александрович

Кавалер медали «За боевые заслуги», ветеран Великой Отечественной войны и заводской службы ВОХР Александр Александрович Быстряков на фронт был призван в июле 1941 года. Вместе с винтовкой новобранец получил… лопату.

— Служить довелось в стройбате, — рассказывает ветеран. — Ворочали мёрзлую землю на танкоопасном направлении под Угличем — рыли «волчьи ямы», чтобы провалившийся танк не мог выбраться. Затем расчищали путь от дороги жизни с Ладоги. Немцы над нами шутили, пугали: сбросят с самолёта дырявую бочку, а она летит со свистом, как бомба. Весной боронили и сеяли хлеб в деревнях под Угличем. Зимой работали на прокладке линий электропередачи Рыбинск–Москва — валили лес, ставили анкерные столбы для высоковольтных линий.

Выпало на тяжёлую долю бойца стройбата и участие в боевых действиях. Он вместе с боевыми товарищами охранял московское небо от налётов вражеской авиации. Их зенитная точка располагалась в городе Дмитрове.

В феврале 1945 года Александр Александрович был направлен в Хабаровск, в военно-инженерное училище — стране нужны были комдивы. По окончании училища молодой офицер был направлен на Южный Сахалин. В команде сапёров он ликвидировал следы былой войны — разминировал порт, дороги, жилые кварталы. Военную карьеру А. А. Быстряков завершил в звании полковника.

Кроме медали «За боевые заслуги» ветеран награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Японией».

1 февраля 2015 года

ВАРВАРИН
Михаил Михайлович

«…Началась война. Хоть по возрасту я подходил для призыва в армию, но на фронт не брали, так как с седьмого класса носил очки, имел «белый билет». Призвали меня 9 мая 1942 года. Под Москвой окончил полевую полковую школу, так, вместе с однокашниками, и на фронт пошёл. Служил в комендантском взводе по охране полкового командования в звании сержанта.

На 31 января 1943 года немцы назначили наступление. Меня как баяниста вместе с политруком отправили на передовую — поднимать боевой дух бойцов. Вместе с наступлением началось невообразимое, казалось, закипело всё. Наши все, кто в землянке находился, из неё выскочили, начали стрелять. Зимой оружие в землянку не заносили, оставляли на бруствере, — если его в тепле отогреешь, то на морозе стрелять оно уже не будет. Схватился я за свой автомат, он пустой. Народу уже мало осталось, часть солдат убежала. Слышу, стонет кто-то. Поглядел, шинель офицерская, старший лейтенант. Я его схватил, по своей наивности затащил в землянку. Успел лишь голову ему перевязать. Только хотел из землянки выйти, как немцы гранату кинули. В паре метров от меня она взорвалась. Одно стекло из очков у меня сразу вылетело, другое осколком разбило, без очков я почти ослеп. Заполз обратно в землянку, а немцы уже прыгают в траншею, только слышно, как по-немецки переговариваются. И сделать нечего не могу — автомат пустой, ни патрона нет. Застрелиться бы — да нечем! Потом меня осенило — у офицера должен быть пистолет! Но, оказалось, его уже вытащили те, кто по нему, живому человеку, из траншеи выбирался… Немцы ещё одну гранату кинули. Очнулся, когда меня уже волокли за ноги.

Так и попал я в плен. Той последней гранатой меня ранило. Полуживой, начал работать у немцев. В августе я из плена бежал. Попал в партизанскую бригаду, которая действовала в белорусских лесах, и с августа по ноябрь партизанил. Потом, когда в начале ноября 43-го наши войска начали наступать, мы соединились с регулярной армией. Я попал снова в свою часть, в штаб дивизии, прошёл с 45-й Краснознамённой дивизией от Витебска до Прибалтики. Потом была Литва, Первый Прибалтийский фронт под командованием Баграмяна. Конец войны встретил под Берлином.

В армии находился до ноября 45-го, а потом меня демобилизовали как учителя. Вернулся домой. В 47-м году меня вызвали, отобрали награды и дали срок. Как в КГБ на Воробьёвке допросами бесконечными выматывали, вспоминать невыносимо. Семь с половиной лет отработал под Норильском, на руднике, где добывали золото и уголь. Ущелье там огромное — справа добывают медь, никель и золото, а слева — угольные шахты. Таких, как я, там тысячи были, и все по 58 статье[1], весь Норильск колючей проволокой был опутан. Когда вернулся — получил документы, в которых значилось: на фронте не был, ранения не получал и наград не имею. За боевые заслуги я был награждён орденом Славы и медалью «За отвагу», но на них у меня только документы сохранились.

В прошлом году в Департаменте соцзащиты наконец-то выдали мне документы о том, что я участник Великой Отечественной войны. Но сам я никуда не ходил и ничего не добивался — бесполезно это. Да и сколько жизни это стоит!?

В Кстово приехал в 1955 году, одно время работал в школе № 2, пение преподавал. Потом в СУ-5 работал, на асфальтобетонном заводе. В 1956 году, когда открыли «Нефтяник», меня перевели туда художественным

[1] «Враг народа».

руководителем, а в 1967 году пригласили работать во Дворец культуры нефтехимиков. Начинали с нуля, обживали Дворец, набирали штат. Работал я там до 1974 года. Затем перешёл обратно в «Нефтяник», потом он стал называться клуб «Октябрь». Некоторое время до пенсии трудился сварщиком на ЗЖБК, но работа была очень тяжёлая, мне с ней трудно было справляться. Устроился на нефтеперерабатывающий, в цех № 12. Работал слесарем и вёл цеховую самодеятельность. У меня профессий много — в лагере пришлось работать столяром, сварщиком, слесарем, фрезеровщиком и даже художником.

3 ноября 2001 года

ВАСИЛЬЕВ
Михаил Ефимович

Суровые годы войны. Октябрь 1942 года. Фашистские полчища осатанело рвались к Сталинграду. Для защиты Родины требовалось всё больше и больше сил. В это трудное для страны время 17-летним парнем ушёл в Советскую Армию Михаил Васильев. Сначала были трудные месяцы обучения в городке Суслонгер Марийской АССР, потом фронт. Враг готовил удар на Орловско-Курском направлении. Туда и было направлено подразделение Васильева, в котором он значился первым номером пулемётного расчёта.

Тяжёлое время боёв и бессонных ночей, гибель товарищей по оружию — всё пришлось испытать молодому воину. Далее боевой путь проходил через Украину. Незабываемые дни, недели кровопролитных боев. Стойко переносил боец Васильев все тяготы и лишения войны. Но вскоре сразила-таки его вражеская снайперская пуля. В сентябре 1943 года Васильев был тяжело ранен. Очнулся он уже в полевом госпитале. Потом была сложная операция, медленное выздоровление, запасной полк, курсы младших командиров и передовая линия фронта. Снова бои, только теперь за пределами своей Родины, освобождал от фашистской чумы народы Польши, Венгрии, Чехословакии. Закончил войну в Берлине. К этому времени его грудь украшали орден Красной Звезды и многие медали. В Советской Армии Михаил Ефимович служил до 1950 года.

В настоящее время М.Е. Васильев работает машинистом насосов в цехе № 25.

24 февраля 1978 года

ВАСИЛЬКОВСКИЙ
Яков Алексеевич

В 1941 году его призвали в заградительный отряд, но из-за недостатка рабочих на железной дороге отозвали и поставили на паровоз помощником машиниста. Паровозными колёсами завертелась-застучала жизнь. 1942 год подхватил 18-летнего паренька, как бурное течение Волги, и выбросил в составе пехотного полка в грохочущий Сталинград. Не успели высадиться из вагона, как налетела вражеская авиация, началась бомбёжка. Ночь. Свист летящих снарядов. Взрывы. Крики и стоны. И вдруг всё смолкло. Смерть прошла рядом. Он контужен. Вместо слов нечленораздельные звуки, заикание. Госпиталь. Письменное объяснение с врачами. Потом неторопливый разговор по слогам, нараспев. Постепенно возвращается слух, приобретается навык обыкновенной разговорной речи.

После госпиталя его зачислили кавалеристом четвёртого казачьего корпуса 1-го Южного фронта. Упорные бои. Передышки. Переформировки. Пополнение. Затем — Мозырь. Калиновичи. Прорыв обороны противника — и Минск, Пинск, берега Вислы. Буйное весеннее течение реки напоминало Днепр, родные места, родительский кров.

Советские войска стремительно продвигались на Запад. Кавалерист Васильковский форсирует реку Прут, освобождает Румынский город Яссы, окружает и с боями берёт столицу Венгрии Будапешт. Переформировка, короткая передышка и снова бои. Австрия — Вена, Чехословакия — Прага... На груди сержанта Васильковского прибавилось медалей. Они сверкают, звенят музыкой Победы. Прощай, родная тачанка! Не раз выручала ты Васильковского и его боевых друзей. Неодолимо потянуло домой, в Россию.

На кстовскую землю он приехал как строитель — мастером треста «Нефтезаводмонтаж», участвовал в строительстве второго термического крекинга. Он вёл монтаж и готовил установку к пуско-наладочным работам.

С тех пор и прирос Васильковский к заводу. Стал старшим машинистом компрессоров на первом каталитическом риформинге, затем участвовал в пуске АГФУ.

14 июля 1978 года

ВАЩАНОВ
Алексей Иванович

Первый бой принял в 18 лет. Это было в начале ноября 1943 года. Дивизия наступала на Киевском направлении в составе 1-го Украинского фронта. Горящий Киев прошли маршем во втором эшелоне, в непосредственный бой вступили на правом берегу Днепра. Будучи командиром отделения 82-миллиметровых минометов, он со своим расчётом накрывал минами врага.

Вскоре им была получена и первая боевая награда — медаль «За отвагу». В числе добровольцев он ходил в разведку за «языком». Получилось так, что немцы их обнаружили, пытались окружить, но группа отошла с боем. Задание было выполнено.

Вслед за этим случилось первое ранение. Бой был трудным. Ващанову пришлось заменить погибшего командира взвода.

Вторую награду — орден Красной Звезды — он получил сразу же после взятия населённого пункта 30 марта 1944 года. При наступлении рота попала под сильный огонь противника и вынуждена была залечь. Командира убило. Помкомвзвода Ващанов поднял роту и повёл её в атаку. Оборона немцев была прорвана, населённый пункт взят.

Потом снова ранение. Произошло это при ведении разведки. Прошли линию фронта, и тут по разведгруппе дал выстрел замаскированный танк противника. К счастью, выстрел был неточным — все остались живы, некоторых поранило осколками. Ващанову задело руку.

Орден Славы III степени вручён ему за успешное выполнение боевых операций. Получены и две благодарности Верховного Главнокомандующего.

Позади бои за Львов. К концу 1944 года начались затяжные и кровопролитные битвы на Будапештском направлении. В память о них осталась медаль «За взятие Будапешта».

Во время Будапештской операции, перед форсированием Дуная, Алексей Иванович вступил в члены КПСС. В уличных боях за Будапешт был ранен. Подлечился и вернулся в строй, был назначен старшиной роты. Дальнейший путь лежал в Австрию: здесь он встретил День Победы. Вернулся Алексей Иванович в родные края, снова взялся за прерванную учёбу. После окончания средней школы поступил в Грозненский нефтяной институт. В 1957 году приехал на НГ НПЗ, уже имея опыт работы нефтепереработчика.

14 февраля 1981 года

ВЕРШИНИНА
Мария Протасовна

Мария Протасовна Вершинина в годы Великой Отечественной войны овладела специальностью зенитчицы, основным её заданием была охрана объектов: электростанций, мостов, складов. С 1942 года и до конца войны прошла Мария Протасовна фронтовыми дорогами.

28 марта 1975 года

ВИЛИТКЕВИЧ
Иван Александрович

Война застала меня в Южном Казахстане, в шахтёрском посёлке Бурулдай. Вскоре ушёл на фронт отец, и я стал вместо него работать на шахте.

В начале 1944 года отец вернулся с фронта по инвалидности. А в августе был призван я. Направили меня в школу воздушных стрелков, выпускниками которой укомплектовывали экипажи самолётов, выполняющих боевые задания. Первые мои боевые вылеты начались в Венгрии. Летали мы на штурмовиках ИЛ-2, на «летающих танках», как их окрестили немцы. Основной нашей задачей была обработка переднего края обороны противника бомбовыми и ракетными ударами, обстрелом из авиационных пушек и скорострельных пулеметов. Хорошо помню города, в освобождении которых я принимал участие вместе с командиром нашего экипажа Сашей Назаровым: Братислава, Брно, Вена... На карте наших боевых вылетов были отмечены многие другие насёленные пункты, названия которых за давностью времени мне трудно вспомнить.

Особенно запомнился такой случай. Конный отряд был зажат в кольцо немецкими танками. Командир отряда попросил у командования нашего штурмового авиационного полка помощи. За эту помощь весь личный состав нашей части, принимавшей участие в этой операции, был представлен к наградам. Саша Назаров был награждён орденом Отечественной войны, а я — орденом «Красной Звезды». Это была моя первая награда. Потом получил медали «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и другие.

8 мая 1945 года при выполнении задания наш самолёт был подбит зенитками противника. Снаряд попал в масляный радиатор, и масло стало обливать хвостовое оперение самолета. Я доложил об этом командиру экипажа, и мы были вынуждены покинуть поле боя. С трудом удалось перелететь линию фронта, пришлось сделать вынужденную посадку примерно в десяти километрах от передовой. К счастью, поблизости находился аэродром наших истребителей, с которого наблюдатели видели вынужденную посадку штурмовика и прислали охрану к нашему самолёту.

Мы с Сашей Назаровым переночевали у лётчиков-истребителей и утром на машине были отправлены в свой штурмовой полк. По дороге мы узнали, что война кончилась. Но нам после объявления о фашистской капитуляции пришлось еще повоевать с теми группировками противника, которые не сложили оружие.

В апреле 1951 года я был демобилизован из рядов Вооруженных сил, поступил в Краснодарский нефтяной техникум, чтоб иметь гражданскую специальность. Получил профессию нефтепереработчика, с 1959 года до выхода на пенсию работал на НГ НПЗ.

25 марта 1995 года

ВИНОГРАДОВ
Николай Константинович

До поступления на НГ НПЗ служил в ВМФ. Окончил Севастопольское военно-морское училище в ноябре 1941 года. Воевал на Северном флоте. Последнее воинское звание — капитан 2-го ранга. Уволен из ВМФ 9 июля 1958 года. Награждён многими орденами и медалями.

На завод был принят в августе 1958 года начальником цеха № 14. В декабре этого же года был избран секретарём парткома завода. С 1962 года по 1968 год снова начальник цеха № 14.

ВОДОПЬЯНОВ
Семён Андрианович

На фронт ушёл в мае 1942 года. Служил в 783 артиллерийском полку 260 стрелковой Ковельской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Воевал на Донском, Брянском и Белорусском фронтах с 1942 года по 1943 год.

2, 4, 7 и 9 апреля 1944 года под автоматно-пулемётным и зенитным огнём противника из хозотделения дивизиона через обстреливаемый участок переправы доставлял на повозках на передовую линию в город Козель боеприпасы, продукты питания и вывозил раненых бойцов из других подразделений, подобранных им в пути.

Награждён двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу».

На завод был принят в 1957 году кузнецом в цех № 8. Проработал на заводе более 40 лет.

ВОЛКОВ
Николай Сергеевич

Похоронка... Пожелтевший и ломкий от времени листочек бумаги, где типографским шрифтом многотысячным тиражом выбито — «пал смертью храбрых». И от руки, синим, его имя — Николай Сергеевич Волков.

Пришла весть в село Мадаево, что под Наруксовом, осенью уже, а бой тот был в июле. Зашлось болью материнское сердце. Второго сына забрала, проклятущая... А вскоре письмо пришло, от самого Николая. И не знали, чему верить, письму ли, той ли бумаге казённой. Даты-то нигде проставлено не было. А сколько всяких случаев, как послушаешь...

Восемнадцать лет ему, Николаю Волкову, тогда было. Ровесников, с 25-го, всех из села в сорок третьем призвали, его — 12 января. После короткого обучения на станции Дербышки по Казанской железной дороге — в матушку-пехоту. Марш-броски, скатки, сбитые в кровь ноги, месиво весенних фронтовых дорог... Из дома ответ на одно лишь письмо успел получить.

В том бою цепь наступающих была сильно прорежена, это хорошо до сих пор помнится. Сколько после ранения без сознания пролежал, трудно сказать. Казалось, время тоже на берегу резко остановилось...

— Удивительное это ощущение — возвращение из небытия... Боли нет, тьма, а сознание уже включилось. Думал, что я умер. Рассказы бабушки как-то сами собой о загробной жизни вспомнились. Первое, что вернуло к жизни, — запах. Запах земли, развороченной снарядами. Как в поле, после вспышки... И запах пота и ещё чего-то. Оказалось, крови, моей крови...

Два знакомых бойца перевязали его, положили поудобнее. Побежали догонять своих, приказ какой-то ротному несли. Знать, они не уцелели в том бою, не подтвердили, что лишь ранен Волков, а не убит. И ушла домой похоронка...

Долечивался в Бийске, на Алтае. Там же и новое назначение получил — в танковую часть, радистом. Учился в Нижнем Тагиле, специальность приобрёл, окреп немного после ранения. Потом была Венгрия, Австрия, Чехословакия... Сколько друзей потерял, заживо в танках сколько сгорело. И самому довелось через нижний люк из вспыхнувшего Т-34 выбираться.

День Победы в Праге встречал, бывалым солдатом себя чувствовал, а ещё и двадцати-то не было. Из Европы — мимо дома с песнями, в Маньчжурию, Харбин, Мукден... Второе ранение — в сентябре 45-го уже. На русско-японской.

Война кончилась, а им, не служившим действительную, рано было снимать погоны. И еще почти пять лет нёс службу Николай Волков близ Читы в авиационной части связистом на радиоузле, обслуживал трассовые перелёты, Москва–Пекин в основном.

Демобилизовался в 50-м. После армии не так-то просто найти своё место «на гражданке». Надо сказать, что, пока в форме солдатской был, жизнь за КПП другой несколько представлялась. На деле всё оказалось значительно сложней, будничней, что ли. Но была хорошая специальность, по тем временам неплохая квалификация.

Эта-то специальность и привела Николая Сергеевича в электроцех нефтеперерабатывающего, где и проработал бывший фронтовик до ухода на пенсию.

8 мая 1993 года

ВОЛЧЕНКО
Григорий Наумович

Родился под Харьковом, в местечке Лозовая, в 1924-м. Там и застала его, девятиклассника, весть о войне, круто изменившей всё.

Обстановка на фронте поначалу складывалась тяжёлая, и в недалёком тылу мальчишки-допризывники буквально со слезами на глазах переставляли флажки на картах, отмечая отступление наших войск. А фронт тем временем приближался, и в глубь страны уходили эшелоны с эвакуированными. Отправилась в Казахстан и семья Волченко. По дороге эшелон не раз бомбили, первоначальный путь через Рузаевку был перерезан внезапным ударом немцев.

Туда, в Казахстан, в июне 1942 года и пришла ему повестка. Школьные аттестаты вчерашним десятиклассникам высылали прямо на фронт.

— Там он в боях и сгорел у меня, — вспоминает Григорий Наумович, — впоследствии, накануне защиты диплома в Ивановском энергетическом институте, вдруг спохватились, не допускали к защите. Пришлось ехать в Лозовую, разыскивать учителей, кто уцелел. Не дожидаясь бумаг оттуда, сдал экстерном на аттестат в местной школе.

На фронте юноша попал в авиационную школу, где учился на механика, в октябре её закончил, а в марте он уже комсорг дивизиона артиллерийского полка. Дивизион отправился на фронт, а в г. Молодечно БССР, важном железнодорожном узле, уже получал пополнение — взамен убитых по дороге, и технику — сорокамиллиметровые автоматические американские пушки. Настали военные будни, где каждые 15–20 минут — тревога. Дивизион, в котором служил Григорий Наумович, отражал налёты вражеской авиации, защищая Минск, Молодечно. Григорий Наумович занимал должность начальника радиолокационного отдела, т. е. вёл разведку в воздухе.

К железной дороге в Молодечно вплотную подходило болото, и не раз бывало, что при фашистских налётах вагоны с людьми и техникой опрокидывались в трясину, где не было спасения.

— Много страшного довелось увидеть, — говорит неторопливо, временами умолкая, чтобы вспомнить, Григорий Наумович. — Освобождаем Бобруйск. Почти на каждом телеграфном столбе — по 2–3 повешенных, прикручены проволокой. А иногда и от города ничего не оставалось; одни руины да название.

За бой под Минском, за участие в разгроме Минской группировки противника комсорг Григорий Волченко получил награду ЦК ВЛКСМ. Вплоть до мая 1945 года его дивизион прочёсывал леса, вылавливая разрозненные группы врага.

В 1953 году Григорий Наумович был демобилизован, решив жить там, где когда-то учился, — в Горьковской области. Работал на Новогорьковской ТЭЦ, заочно учась в институте. Приобретя специальность теплотехника, перешёл на наш завод, где отдался интересной работе. Григорий Наумович работал старшим инженером, затем возглавлял цех № 22.

8 мая 1987 года

ВОРОНКОВ
Владимир Дмитриевич

Призвали его в ряды Красной Армии из Новороссийска, где он работал токарем на заводе «Красный двигатель» (хотя сам нижегородец). Направили служить под Ленинград. Там, узнав, что у него образование семь классов (мало у кого тогда была семилетка), взяли в артиллерию. Служил в городе Новозыбкове. Стал наводчиком 105-миллиметровой пушки.

Началась война с Финляндией, направили к финской границе, в 239 особый дивизион наводчиком, а затем и командиром крепостного орудия. Предназначалось орудие для поражения морских и воздушных целей, могло вести круговую стрельбу. Были учения, стрельбы по воздушным мишеням, полосатым «матрасам», ведомым самолётом У-2. В боевых действиях участвовать не довелось, но та зима выдалась холодная, плюс тренировки, так что пришлось нелегко.

После финской перевели в Закавказье, под Ереван, на турецкую границу. Затем на иранскую, в городок Жульфа, в 4-х километрах от Нахичевани. Служил в конной артиллерии горной дивизии полковым лаборантом, производил подготовку снарядов, взрывателей, запалов.

В мае 41-го в войсках уже ходили разговоры, что придётся воевать с немцами. Однажды, когда Воронков стоял на посту, сообщили, что началась война. Через четыре дня, ночью, тихо снялись и переместились к границе, расположились в двух километрах от неё, окопались. А ещё через несколько дней в результате боевых действий дивизия перешла Аракс и вошла в Тебриз. Охраняли дороги, обеспечивая движение военной американской помощи, поступавшей через Иран. В сентябре дивизия была направлена на Украину, под Полтаву, и 27 сентября с ходу вступила в бой с фашистами. Немцы массированно бомбили. Владимир Дмитриевич вспоминает:

— Двигались к фронту, навстречу — поток беженцев. Один старик спросил: «Новая дивизия, что ли? Если кадровая — неделю продержитесь, а если новобранцы — и того меньше».

Гаубичный полк, в котором был я, плюс зенитный и ещё два полка почти три недели держали оборону. Как сейчас помню, снится даже иногда: немцы пьяные шеренгами идут и идут, паля очередями; мы, обросшие, стреляем... снаряды никто не считал. Их возили день и ночь, позиции были завалены стреляными гильзами. Над позициями кружил немецкий самолёт-корректировщик, но мы не обращали на него внимания, как и на рвущиеся рядом снаряды. Уставали до того, что не было сил вставить снаряд в пушку. А на дворе октябрь, дождь со снегом. Я заболел малярией. Когда невмоготу стало, командир с сопровождающим направил меня в тыл, в деревню. Лечили народными средствами, и через три дня — обратно на передовую.

Вскоре всё-таки немцы прорвались. Пришлось отступать из Богодухова на Харьков. Орудия теряли, они вязли в глине, их невозможно было вытащить. Немцы преследовали отступающие войска на танках. И кавалерия, и автоматчики. Помог раненому в ногу солдату-шофёру, грузовик которого протаранили танком, добраться до своих. Сказал ему: «Сцепи зубы и терпи. Забудь, что ранен». Перевязал его, километра три на себе тащил, хотя сам был слаб после малярии и вдобавок ранен. Посадил на бронепоезд, где принимали раненых.

В Харькове нашёл взвод боепитания своего полка, а через четыре дня — и свой полк, который лишился многих орудий: осталось всего 1–2 орудия на батарею. Отступили до Волчанска, Белого Колодезя. А зима брала своё. Северный Донец покрылся льдом. Враг только перейдёт реку — мы открываем огонь, разбиваем лёд, перекрываем отход, затем врага уничтожаем. Военная тактика.

По воспоминаниям ветерана, воевал в 1941 году и в начале 42-го практически без фронта, там, где были дороги: по бездорожью техника пройти не могла.

Судьба «не обидела» солдата: сквозь огонь Сталинграда прошёл, под Курском насмерть стоял.

— Тяжело было. Хотя тяжело — не то слово. Случалось всякое: разместились в одной деревне под Курском, спали в холодной избе на стылом полу вповалку. Ночью проснулись от взрыва: ни крыши, ни потолка. Все — в дверь. Я тоже хотел выскочить, но ноги — как чужие. Мне кричат: убегай, а я не могу. Отнесли под бомбёжкой меня в землянку. Всё тело ниже пояса — чужое, в позвоночнике — осколок. Пассатижами вынули, спиртом продезинфицировали. На 9–10 день пальцы на ногах зашевелились. Ноги расходил, обошлось без госпиталя. Молодой был...

А вот ещё, будто вчера было, помню. 1942 год. Мороз под 40 градусов. Полк лежит на снегу — немец не дает подняться. Командир ко всем обратился: «Кто поедет на прямую наводку? Полк замерзает, только с формировки». Я поехал, взял всего двух человек: риск большой — место открытое. С трудом добрались до нужной позиции. Прицел на дот, откуда стреляли. Дальность — меньше полукилометра. Первый снаряд — рядом, второй — в амбразуру...

Потом Владимир Дмитриевич воевал в составе третьей гвардейской артиллерийской бригады первой гвардейской арт-дивизии Первого Украинского, форсировал Днепр, освобождал Киев, Житомир, прошёл с боями Польшу, участвовал во взятии Берлина, освобождал Прагу. Не раз был ранен. Демобилизовался в 1946 году сержантом. Всю войну при орудии.

Бережно хранит ветеран боевые награды — ордена «Красной звезды», «Славы 3-й степени», «Отечественной войны 1-й степени», медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Киева», «За взятие Берлина», которыми отмечен путь солдата, путь артиллериста.

17 декабря 1994

ВЫБОРНОВ
Арсений Владимирович

Ленинград, сжатый с суши железным полукольцом, защищался стойко и мужественно. Вражеские трупы устилали каждый километр подступов к городу. Противник, не считаясь ни с какими потерями, захлебываясь в собственной крови, бросал на город новые и новые силы.

Земля гудела от грохота орудий, а воздух был заполнен рёвом истребителей и бомбардировщиков. По ночам тёмное небо окрашивалось кровавым заревом.

Я служил во флоте, на Балтике. Наш крейсер «Максим Горький», подшефный города Горького, в первые дни войны подорвался на мине, был в короткое время восстановлен. В последних числах августа мы пришли на оборону Ленинграда и все 900 дней блокады участвовали в боях.

На корабле было много моих земляков-нижегородцев, которые вместе с жителями города испытали голод и холод блокады, стойко сражались за Родину.

Экипаж нашего корабля был награждён орденом Красного Знамени, многие мои сослуживцы получили ордена и медали. Из членов экипажа нашего крейсера 96 человек погибли смертью храбрых. Вечная им память!

6 февраля 1993 года

ВЯЛОВА
Лидия Сергеевна

— Солнечным воскресным утром по радио объявили, что началась война. Я сначала значения этому сообщению не придала — просто не понимала, что такое война.

Осознание наступило быстро — все мужчины призывного возраста из Подлесова, где тогда жила Лидия Хижина, были мобилизованы на фронт. Оставшихся женщин и молодёжь направляли рыть окопы в Работки, на химпредприятия Дзержинска, на торфоразработки в Балахну.

В 1943-м и Лидия Сергеевна получила повестку из военкомата. Была направлена в школу радиоспециалистов. Сначала с девочками-ровесницами учились в Горьком, потом в Москве.

Жив в памяти Лидии Сергеевны интересный эпизод:

— Когда приняли присягу, стали нас посылать в наряды. Дали мне винтовку, поставили охранять склад. Стою на посту — большущего размера ботинки, съезжающая на глаза пилотка, шинель подпоясана жёстким кирзовым ремнем. Почему-то вместе с формой выдали нам голубые чулки. Подходит старшина:

— Сапоги привезли, иди получай, иначе не достанется.

— Я же на посту, — отвечаю.

— Я за тебя постою.

— А винтовка?

— Подержу.

Отдала, ушла. Сапогов, конечно, нигде нет. Вернулась, а старшина мне:

— Стой!

За потерю бдительности получила наряд вне очереди, всю ночь казарму мыла.

Сдавших экзамены и получивших специальность радистов посадили на поезд, который привез их в Одессу. А там — весна, всё цветёт. Южными красотами любовались недолго. На теплоход — и в Румынию.

Отдельный запасной полк, в котором служила Лидия Сергеевна, был в составе второй воздушной армии Второго Украинского фронта.

— Сразу поняли, что попали не к маме на блины. Кругом бомбёжки, грохот, разруха. На глазах погиб наш радист, — вспоминает ветеран. — А однажды я так испугалась! Начался обстрел, мы — в окопы. Снаряды свистят прямо над нами. Не выдержала, разревелась. Подошёл военный, наверное, звание высокое, в годах уже, протянул шоколадку:

— Не плачь, дочка...

Обеспечивая связь, шли вслед за наступающими частями — Румыния, Польша, Венгрия, Чехословакия. Там и встретили весть о победе!

На Родину возвращались своим ходом, на машине с радиостанцией.

— Кругом всё разбито, дома стоят, как скелеты, — рассказывает Лидия Сергеевна, — Дорогой встанем в населенном пункте — а там никого. Люди прятались в подвалах, подпольях.

Остановились в Тирасполе. Настрой у всех был — домой, война-то кончилась.

С 58-го она в Кстове. С того года неизменным местом работы Лидии Сергеевны стал нефтеперерабатывающий, хозяйственный цех, где до выхода на пенсию в 1987 году она занимала должность мастера по стирке спецодежды и всегда была активной общественницей — редактировала цеховую стенгазету, занималась подпиской на газеты и журналы.

8 апреля 2000 года

ГАНИН
Серафим Васильевич

В 1940 году окончил Горьковский техникум связи и был призван в ряды Красной Армии. Служил в 71-й отдельной Гвардейской роте связи 45-й Гвардейской стрелковой Красносельской ордена Ленина Краснознамённой дивизии. Награждён орденом Славы III степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За победу над Германией».

12 июня 1957 года был принят на НГ НПЗ заместителем начальника электроцеха по связи. С 1 апреля 1958 года назначен начальником созданного цеха связи. Серафим Васильевич был грамотным специалистом, хорошим организатором, умелым руководителем. Им был подобран и обучен персонал. Произведена приёмка и наладка нового оборудования АТС, радиоузла, охранной и пожарной сигнализации.

ГОЛОВАНОВ
Никандр Васильевич

В армию был призван в 1936 году. Во время войны служил в 190-м отдельном автотранспортном батальоне. Демобилизовался капитан Голованов в 1956 году. Награды: орден Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги», медаль «За победу над Японией».

На завод поступил в январе 1957 года слесарем гаража дирекции. С 1958 года по 1964 — слесарь цеха № 8. С 1964 года по 1970 год — старший инженер-наладчик инструментального участка. С 1974 по 1980 год — слесарь, столяр цеха № 8. 30 мая 1980 года уволен на заслуженный отдых.

ГОЛОВИН
Михаил Николаевич

В наградном листе старшего сержанта Головина записи одна достойней другой: медаль «За отвагу», орден Славы III степени, орден Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией»...

— Я не с самого начала воевал, меня в марте 42-го призвали, восемнадцать было, девятнадцатый шёл. Сейчас-то кажется, что в восемнадцать совсем дети ещё, а у меня за плечами уже работа в колхозе была и в артели «Котельщик», в судостроении. В Затоне работал, в Горьком, в Ленинграде, всё по своей специальности котельщика, куда направляли.

Война застала Михаила Головина в Мурманске. В июне уже порт бомбили. Судоремонтникам не до выходных стало, на военное положение перешли. На призывной пункт, что на Бору, младший братишка по весенней распутице на лошадке подвёз. Бросил призывник мешок с вещичками в телегу, поцеловал близких и — в дорогу в пять лет длиной.

— Многое помню. Видно, это теперь до конца жизни моей.

И рассказывает Михаил Николаевич о школе младших командиров, где сначала учился сам, потом (с пятью-то классами деревенской школы) других учил, о Гороховецких лагерях, где определилась его фронтовая судьба. Уральский добровольческий корпус, 61 танковый полк, 68 зенитно-пулемётная рота. Именно так: пулемётчик в танковом полку, не в танке, а около, рядом.

— Полегло наших тогда, в первой половине войны, не сосчитать... А я уцелел, только контужен был. Молитвами матери, будущих детей что ль...

В горячих местах воевал солдат Головин — был на Орловско-Курской дуге, в этой «мясорубке настоящей», освобождал Брянск, Киев, Львов, Каменец-Подольский.

— А сёл, деревень, хуторов прошли сколько! Это уже потом, к концу войны, на машинах, а ведь по России-матушке — на лошадках да на себе... Помню, в 44-м мы с немецкого разбитого аэродрома машину угнали, так на этой трофейной спецмашине жёлтого цвета с трехствольной пушкой — тут уж что!

Всю Европу прошёл солдат: передислокацию вели под Варшавой, до Берлина всего 30 километров не дошли, на Прагу повернули, потом в Венгрию.

Пять лет не снимал военной формы старший сержант, командир расчёта Головин, в 1947 году демобилизовался, вернулся в свою деревню, в колхозе бригадиром поработал.

В 1958 году переехали Головины в Кстово, устроились на нефтеперерабатывающий. Двадцать лет работал Михаил Николаевич в ремонтном производстве бригадиром слесарей по ремонту технологического оборудования.

9 мая 1992 года

ГОЛУБЕВ
Василий Сергеевич

— В первые годы войны я в мужской гимназии № 2 в Переславль-Залесском учился, жил на квартире. В начале 43-го из деревни пришла мама: «Вась, тебе повестка...» Призвали почти всех из нашего класса. Сначала я полгода учился в военном училище неподалеку от Рыбинска, это в Ярославской области.

Однажды ночью по тревоге в полной экипировке — в вагоны. Потом выгрузились и стали готовиться к форсированию быстроходной реки Свирь.

В каждой лодке — 6–7 человек в полном вооружении. А противник вёл прицельный огонь — миномёты с противоположного берега. Потери шли по болотам развернутым фронтом. Меня ранило в ногу, на самоходке — в госпиталь. После лечения с Карело-Финского — на Западный фронт, в Прибалтику. Походы длительные, бои тяжёлые. Очень сложное было время. Атаки — одна за другой. Я опять был ранен: в атаку в полный рост, а я высокий... Опять медсанбат. Победу я встретил под Гамбургом.

После демобилизации фронтовик Голубев поступил на планово-экономическое отделение в Московский нефтяной институт. В 56-м познакомился Василий Сергеевич с директором строящегося НГ НПЗ В.С. Едрёнкиным. По его приглашению Голубев приехал в Кстово, стал начальником отдела планирования и труда, общественной работой много занимался — и партийной, и профсоюзной.

6 марта 2010 года

ГОРЕЛКИН
Михаил Иванович

Война застала его в городе Воронеже, где он в звании сержанта проходил службу в 385 стрелковом полку. В июле 1941 года сержант Горелкин был уже на фронте под городом Смоленском. Боевая жизнь началась в разведке. В конце июля Горелкин, действуя с разведгруппой, взял в плен немецкий десант, состоявший из 12 человек. В перестрелке четыре фашиста были убиты, а остальные доставлены в штаб армии.

Так на груди сержанта-разведчика Горелкина появился первый орден Боевого Красного Знамени. По случаю вручения награды Михаила Ивановича вызвали в Москву, в Кремль. На приёме присутствовали М.И. Калинин, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов.

Вручая награды, М.И. Калинин сказал: «Помните, мы вам доверяем. Но вы будьте бдительны, беспощадно громите врага». И снова в бой. Впоследствии М.И. Горелкин получил и другие боевые награды.

На НГ НПЗ Горелкин работал механиком по ремонту дорожно-транспортной техники в цехе № 14.

20 марта 1970 года

ГОРЯЧЕВА
Екатерина Киреевна

Что такое война, узнала я ещё до 22 июня 1941 года. В юности я жила в Ленинграде, работала в военном госпитале. Когда началась финская война, к нам стали поступать раненые: граница-то рядом. Сейчас, из далёкого далёка, тот 1939 год представляется первой ступенькой, ведущей в котлован большой войны...

Буквально в июне, в первые дни войны, наш стационарный госпиталь был разбит на пять полевых госпиталей. Я стала служить в подвижном хирургическом госпитале № 94. Что это такое — хирургический госпиталь, — не мне вам рассказывать. Даже то, что в фильмах показывают да в книгах описывают, не сравнимо с правдой.

А потом — блокада. До сих пор думаю: как мы смогли выжить в таком аду? Ежедневная мука и страх, страшный холод и голод, смерть тысяч и тысяч людей. Мне тогда двадцать было, а на снимке я как девчонка лет тринадцати, такая худенькая. Хлеба нам давали по 125 граммов. Вкус того хлеба наполовину со жмыхом — блокадного хлеба — на всю жизнь запомнился. Память хранит многое из того, что было пережито, выстрадано.

...Прифронтовой госпиталь. Маются от ран солдатики молодые, стонут, маму зовут. Один всё реку Великую под Псковом вспоминал в бреду. Плачу вместе с ними, уговариваю: будешь жить, только крепись, поешь вот немного, тебе легче будет

...Выношу ведро с отходами на помойку, что рядом с госпиталем, а на куче мусора — девочка. Собирает что-то в консервную банку: братик есть хочет и мама, они не встают.

Около госпиталя всегда были ребятишки. Страшно это: стоят молча, глаза у всех огромные, стоят с протянутой ручонкой. Мы им свою последнюю пайку отдавали, какое сердце их взгляды может выдержать? Сейчас на детей смотрю — весёлые, шумные, подвижные. Сколько радости родителям! И всё тех блокадных детей вспоминаю.

Весной вместе с ленинградцами и солдатами выходили на уборку города. И стоит до сих пор перед глазами картина: в подошедшую к сараю машину солдаты грузят трупы, сложенные зимой. Грузят, как дрова, и машина уходит в сторону Пискарёвки, где сейчас мемориальное кладбище. За одним воспоминанием всплывает другое, третье... Тяжёлые, грустные. И как солнечный свет — весна 45-го года! Наш госпиталь, считай, всю Европу прошёл. Мы всегда были рядом с передовой. День, когда война закончилась, — настоящий праздник был. Мы, женщины, плакали. И солдаты плакали. От великой радости, что победили, что в этом кромешном аду живы остались и человеческий облик не утратили.

7 мая 1995 года

ГРАДОВ
Николай Леонидович

14 августа 1942 года меня призвали в армию. Мы с мамой отправились на сборный пункт в Кириллов. На следующее утро всех призывников строем доставили на пристань. Стоял громкий гомон, слёзы и причитания родных и матерей. К обеду нас погрузили на пароход «Клим Ворошилов». Наш путь лежал в Великий Устюг, в котором в монастырских зданиях и зданиях учебных заведений располагалось Пуховическое пехотное училище.

В середине мая 1943 года нам зачитали приказ о присвоении офицерских званий, выдали новое обмундирование, и через несколько дней мы сели на пароход, доплыли до города Котлас, погрузились в товарные вагоны и через пару дней были уже в Москве. Большинство ребят из нашего выпуска попало на Степной фронт, его штаб был в городе Короча Белозёрской области. Из Москвы мы отправились эшелоном до места назначения – станции Новый Оскол.

В штабе фронта нас распределили по дивизиям, я попал в 72-ю дивизию 7-й гвардейской армии. Там мне дали направление в 229 стрелковый полк. Меня определили командиром взвода. Через несколько дней поступил приказ о наступлении. Мы вылезли из окопов и развёрнутой цепью пошли в строну Северного Донца. К вечеру немцы через мост в Мегловой пристани переправились на правый берег Северного Донца, а мы под огнём снарядов и мин дошли до старых окопов, брошенных с началом Курской битвы, дооборудовали их и утвердились в обороне.

26 июля 1943 года весь батальон сосредоточился в прибрежных кустах и начал переправу через реку на единственном понтоне. В этом бою я получил слепое осколочное ранение левого колена. В августе 43-го после госпиталя я вернулся в свою дивизию.

Все деревни, которые мы проходили, были наполовину сожжены поджигателями-немцами, от них остались обгоревшие остовы без крыш. В конце сентября мы вышли к Днепру в селе Русский Орчик. Через пару дней настала наша очередь форсировать Днепр.

В ноябре 1943 года в одной из атак я получил второе ранение. 31 декабря наш санитарный поезд прибыл на станцию Череповец, здесь нас выгрузили и санитарной машиной перевезли в госпиталь. 29 февраля 1944 года мое лечение закончилось, и я получил направление в 9-й офицерский полк резерва Архангельского военного округа. Целыми днями шли занятия по всем воинским дисциплинам, в конце месяца устраивались стрельбы из всех видов пехотного оружия.

20 апреля 1944 года меня отправили в распоряжение Ленинградского фронта, я получил назначение в 176 стрелковый полк 314 стр. дивизии 21-й армии. С прибытием в полк получил назначение в 1-й батальон. Стал командиром 2-го взвода 1-й роты. Мы готовились к прорыву финской обороны на Карельском перешейке. Наши палатки были расположены по берегу Чёрной речки, и мы каждый день форсировали её. За один урок мы должны были пробежать со стрельбой 5 километров. Накануне наступления командир дивизии полковник Елшинов собрал офицеров для ознакомления с тактической обстановкой. Вскоре началась реальная подготовка к наступлению. Мой взвод отправили в лес. Мы вырубали просеку, а деревьями гатили дорогу для прохода танков и тяжелых орудий. Наш полк выдвинули напротив Белоострова.

На следующий день в 4 часа утра началась канонада, сотни орудий и миномётов бросали свои смертельные «игрушки» на оборонительную полосу вдоль реки Сестры. В воздух поднялись реактивные болванки, каждая несла 70–80 кг тротила. Над нашими головами в воздухе шли эскадрилья за эскадрильей в сторону финнов. Когда через полчаса бомбардировщики затихли, мы перебрались через реку Сестра на её правый берег. Перед нами лежало поле, сплошь перепаханное снарядами и бомбами. Из редких уцелевших блиндажей выходили финны с поднятыми руками и следами ужаса на лицах. Мы построились в походную колонну и двинулись по полотну железной дороги Ленинград–Выборг. Через несколько дней вышли на грунтовую дорогу, и здесь нас ожидал танковый батальон. На танках мы двинулись вперёд. Вскоре мы увидели дома большого города – это был Выборг. После его освобождения мы продолжили движение на северо-запад по направлению к Сайменскому каналу. Противник чувствовался только по редким миномётным взрывам. Впервые за много дней мы поели горячей пищи.

На следующий день мы получили приказ выдвинуться вперёд до позиций финнов, чтобы разблокировать первую роту. Взлетела ракета, обозначавшая начало наступления. Мы поднялись и рванули вперёд на высоту. Вдруг слева от меня вырвался сноп огня. Всё моё тело охватила пронизывающая боль, я потерял сознание. Это было моё третье ранение.

Из Ленинграда меня эвакуировали на лечение в эвакогоспиталь в городе Шуя Ивановской области, где я находился на излечении до 12 ноября 1944 года. Меня выписали из госпиталя с ограничением к военной службе 2-й степени и направили в 56 отдельный запасной офицерский полк Московского военного округа. На медкомиссии в Москве меня признали ограниченно годным к строевой службе и назначили командиром 242 полка конвойных войск МВД СССР в 36-ю Московскую дивизию.

В октябре 1946 года меня обязали пройти медицинскую комиссию, дали третью группу инвалидности и 30 октября демобилизовали в запас.

На завод я был принят 1 марта 1958 года начальником караула ВОХР. Затем работал машинистом в цехе № 5. С 8 мая 1959 года был зачислен оператором строящейся битумной установки. 1 апреля 1961 года стал старшим оператором, а с февраля 1963 года – начальником битумной установки. 10 сентября 1966 года меня назначили заместителем начальника цеха № 23.

Награды: Орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медаль «За победу над Германией».

ГРАЧЕВ
Иван Андреевич

Перебирает Иван Андреевич пожелтевшие снимки. Вот он — курсант военно-инженерного училища, вот с другом в день досрочного выпуска («Лучших курсантов отобрали, ускоренными темпами обучали нас. Чувствовали мы обстановку, сгущались уже тучи»), а тут — уже командир строительного взвода сапёрного батальона, в новой форме, улыбчивый. На обратной стороне фотокарточки — «Литва. 1941 год, июнь».

— Чудом сохранились (Это он на снимках). Которые домой до войны посылал, которые все эти годы со мной были. Вот эти, июньские, например…

Доты, железобетонные убежища, здание для санчасти, ходы сообщений строил перед войной на новой границе лейтенант Грачев. 22 июня приняли строители вместе с пограничниками первый бой.

— Удивительное всё-таки свойство у человеческой памяти — не тускнеет с годами. Не всё, конечно, но тот день очень чётко помню, длинный первый день войны. Он и астрономически-то самый длинный в году, и подъём-то был в четыре утра, и тянулся он бесконечно. Может, в один день неделя слилась…

Катилась волна войны, с запада на восток катилась. Последними шли сапёры, взрывали за отходящими войсками мосты, минировали дороги.

— Особенно часто вижу во сне взлетающий мост на Западной Двине. Чётко вижу, словно наяву. Ситуация сложилась критическая: дан приказ взорвать мост, всё необходимое сделали, но провод к взрывчатке перебило. Пришлось под огнём противника вплавь — на западный берег, подорвали прямо под носом у фашистов.

И из окружения приходилось выходить сапёрам. Раз более двадцати суток по лесам да болотам белорусским пробирались…

После перелома в войне изменился и характер службы саперов.

— Мы всегда на переднем крае, такая у нас служба. Последними уходили, потом шли первыми: наводили мосты, разминировали, строили дороги. Я же старшим лейтенантом был, командовал ротой 18-й сапёрной штурмовой бригады. Помнится, переправа через Днепр. Немцы на правом, высоком берегу, мы — на левом. Прицельная бомбёжка. Лодки готовили, плоты вязали, другие подручные средства для переправы. Понтонный мост делали.

Потом ещё Неман был, Прут, Западная Двина, Висла, Одер. В операции «Багратион» штурмовая бригада готовила проход для танков в болотистой местности в тылу врага. Участвовал и в освобождении Варшавы.

Показал и награды.

— Эти вот боевые, самые дорогие. Орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, три — Отечественной войны, медали. А эти уже послевоенные, в основном юбилейные.

Прошёл солдат путь, как сказал поэт, от западной границы вплоть до Волги, потом вновь до западной границы, победу встретил на Эльбе.

— При взятии Берлина особенно досталось нам. В последние дни войны сколько ребят полегло, не сосчитать. Сложная система канализации под городом, всевозможные бетонированные линии, заминированы подступы, домадзоты. В кино вон смотришь, как орешки щёлкают. В жизни всё много сложнее было…

Долго для нас, военных строителей, длилась война. Разрушено было очень много. Считай, вся Европа в руинах…

11 мая 1990 года

ГРЕБЁНКИНА
Мария Семёновна

С начала Великой Отечественной войны Мария Семёновна Гребёнкина ушла на фронт. Была санинструктором на Ленинградском фронте, бойцом орудийного расчёта и командиром отделения связи в частях ПВО, всегда действовала решительно и смело, охраняя объекты от налётов противника.

За ратные подвиги М.С. Гребёнкина отмечена наградами Родины. На заводе была старшим оператором цеха № 13.

11 апреля 1975 года

ГРИДНЕВА
Валентина Федоровна

На фронт Валентина пошла добровольцем в 1943-м. Ей ещё и 18 не было.

— Все мы были патриотами, — говорит Валентина Фёдоровна. — Я пришла на пересыльный пункт только спросить — возьмут меня или нет, а меня оттуда уже не отпустили даже с родителями попрощаться, сказали, что сообщат им сами. Послали учиться в Бийск на радиста. Все наши курсанты, и я в том числе, просились в действующую армию, а попали на Дальний Восток.

Валентина Фёдоровна рассказывает про свою относительно спокойную службу на Дальнем Востоке, словно даже оправдываясь: «Мы ведь совсем молодыми были, хотели с оружием в руках защищать Родину, а нас отправили не на Западный, а на Восточный фронт! Кто же в военкомате наше желание спрашивал?»

Служила Валентина Фёдоровна радисткой при авиационной части. Как сама говорит, охраняла небо. Служба её длилась два года, до октября 1945-го.

В 59-м приехали в Кстово, получили квартиру. Место понравилось — Волга, строящийся город, новый завод, который с них же и начинался.

Вплоть до выхода на пенсию Валентина Фёдоровна работала лаборантом-реактивариусом, отвечала за снабжение ЦЗЛ реактивами, посудой для проведения анализов — за все материальное обеспечение.

27 июля 85-летие отметила ветеран войны и труда Валентина Фёдоровна Гриднева. Её долголетний добросовестный труд в нефтеперерабатывающей отрасли отмечен орденом Трудового Красного Знамени и медалью «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». С трудовыми наградами соседствуют фронтовые — орден Отечественной войны и медаль «За победу над Японией».

30 июля 2011 года

ГУБИНОВ
Владимир Николаевич

Приказом № 884 от 15 августа 1968 года фамилия ветерана Великой Отечественной войны ст. оператора цеха № 5 тов. Губинова В.Н. занесена в заводскую Книгу Почета.

В приказе говорится, что В.Н. Губинов является общественным инспектором по т/б на участке, активный рационализатор, много сил отдает воспитанию молодых кадров, ударник коммунистического труда.

1968 год

ГУРУСОВ
Алексей Михайлович

На фронт Алексей Михайлович ушёл в 1942 году ещё совсем мальчишкой. В 1943 году в битве на Курской дуге попал в плен. Весть о победе встретил в Норвегии в одном из немецких концлагерей. Сотни тысяч пленных, в том числе и советских, прибывали сюда на принудительные работы. Всего нацисты отправили в далёкую холодную страну около ста тысяч человек, из которых не менее 14 тысяч здесь умерли. Потом было возвращение на Родину. В 1946 году Алексей Михайлович был полностью реабилитирован.

На НГ НПЗ Алексей Михайлович был принят в июле 1958 года сливщиком-наливщиком.

ГУЩИН
Николай Иванович

Награды: орден «Красная Звезда», две медали «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией».

На НГ НПЗ был принят 29 июля 1968 года заместителем главного бухгалтера заводоуправления. Затем работал старшим инженером-экономистом группы сводного планирования, исполняющим обязанности заместителя начальника планового отдела, исполняющего обязанности начальника планового отдела до 1979 года.

ДАВЫДОВ
Сергей Иванович

Страшное слово «война» ворвалось в юношескую жизнь карауловского паренька Сергея Давыдова внезапно и в 15 лет приучило к самостоятельности. В начале войны он переступил порог ремесленного училища затона на Волге, чтобы стать кузнецом, заменить ушедших на фронт. Не думал Серёжа, что путь его круто повернёт на юг.

По дороге он увидел последствия боёв, нужду и голод, пострадавших от войны людей. Всюду — разрушенные дома, пустые проёмы окон, оголённые остовы печей, чёрные обуглившиеся брёвна сожжённых деревень. Серёжа ехал на юг восстанавливать разрушенную фашистами ТЭЦ на реке Миус, в село Новопавловку Ворошиловградской области. Молодой кузнец Давыдов готовил котлы к пуску ТЭЦ, чтобы дать людям жизнь и свет.

Исполнилось 18 лет, и Сергей Давыдов был призван в Советскую Армию. Служил в артиллерийском зенитном полку, охранял от вражеской авиации железнодорожные мосты на Днепре, одновременно обучался на ускоренных курсах шофёров. По окончании курсов солдат Давыдов вместе с полком передислоцировался в Польшу, участвовал в боях за освобождение города Бреславля. Во время войны он был орудийным номером, шофёром, орудийным мастером. После победы солдат Давыдов ещё пять лет продолжал военную службу в Советской Армии.

На завод пришел в 1968 году. Здесь Сергей Иванович Давыдов стал наливщиком цеха № 7. Со времени организации цеха № 20 работал машинистом в 29-й насосной. Сергею Ивановичу неоднократно присуждалось звание лучшего по своей профессии.

9 мая 1979 года

ДАВЫДОВА
Екатерина Фёдоровна

Окончив ускоренные курсы, она стала медсестрой в госпитале в Лефортове. Под Москвой шли ожесточённые бои…

— Было приказано проводить первичную обработку ран — страшную, грязную, неимоверно трудную работу. На всю жизнь запомнились крики и стоны раненых, как молоденькие солдаты плакали, маму звали… Потом меня откомандировали в часть, где я прослужила до 1945 года.

На НПЗ пришла в 1958 году помощником оператора в цех № 13, на БОС-1,2.

Боевые заслуги Екатерины Фёдоровны отмечены медалью «За победу над Германией».

12 июля 2003 года

ДАНИЛОВ
Иван Васильевич

Работник цеха № 13.

ДАНИЛОВ
Николай Михайлович

Ефрейтор, артиллерист, награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда».

Город на Неве защищал в составе артиллерийского полка с января 1943 года. Артиллерист Данилов нещадно бил по фашистским самолётам. День полного снятия блокады Ленинграда — 27 января 1944 года — стал для Николая Михайловича одним из самых радостных дней в жизни.

Полк, в котором служил Данилов, оставался под Ленинградом до конца войны. Артиллеристы нужны были для охраны аэродрома, где базировались американские истребители.

ДЕМЕНКОВА
Клавдия Прокофьевна

Ещё в ранней юности она решила помочь своей большой семье и поехала в июне 1941 года по комсомольской линии работать на Дальний Восток. Война застала их по дороге, и потому эшелоны отправились не на Камчатку, как планировалось ранее, а во Владивосток. Потом в Хабаровске получила профессию радиотелеграфистки, радистом первого класса попала служить на границу, в зенитную часть, прослужила до 1945 года, приняла участие в войне с Японией.

Именно на войне Клавдия Прокофьевна познакомилась со своим будущим мужем. Он был родом из Работок, и в 1954 году супруги приехали на его родину. Хотя с работой было плохо, неугомонной Клавдии Прокофьевне удалось найти занятие по душе: многие нынешние ветераны, а тогда ещё заводская молодёжь, помнят активного и общительного коменданта общежития № 156 по Староказанской улице (сейчас улица Чванова).

6 ноября 2003 года

ДЕНИСОВ
Михаил Александрович

В войну, во время переправы через Вислу под фашистским обстрелом, вытаскивая из воды тонущих бойцов, молодой водолаз Денисов сам спас не одну жизнь. Ещё в школе получив серьёзную специальность инструктора военно-морского флота, он мечтал воевать на торпедном катере, но жизнь распорядилась по-своему. Служба Михаила Александровича проходила в составе аварийно-подводного отряда — в его задачу входили поиск бродов, эвакуация из воды затопленной техники, работы на глубине при наведении мостов и многое другое, в основном подводное дело. Реки Дон, Днепр, Вислу, Одер, каналы Пруссии, холодные воды Балтики и черноморскую стихию — всю эту географию он испытал на себе. «Я — водяной», — без тени сомнения резюмирует он. А сколько раз ему приходилось во время бомбёжки работать под водой! Одних только контузий, полученных при этом, на счету водолаза Денисова шесть. «Плюс одно осколочное ранение в ногу, но это пустяк», — подводит он итог. После тяжёлой контузии, сопряжённой с разрывом лёгкого, оказавшись в полевом госпитале, больше всего он боялся отстать от своих, махачкалинцев. Еле живой, самовольно отправился догонять свою часть, и догнал её, а потом снова оказался в госпитале. И было ему на тот момент всего 17 лет.

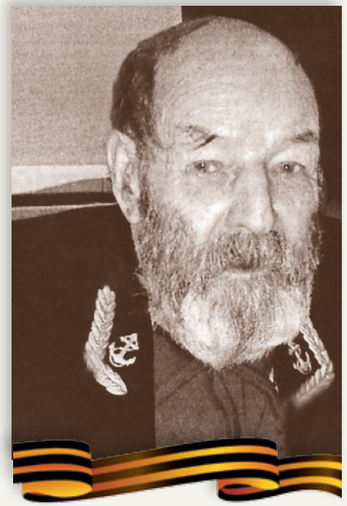
Высшая солдатская награда — медаль «За отвагу» была получена Михаилом Александровичем за мужество и героизм, проявленные при стычке с разведчиками врага на реке Миус. В апреле 1945-го при выполнении опять же подводных работ при строительстве моста на Висле в городе Кульм за героизм он был награждён орденом Отечественной войны II степени.

После службы, которая закончилась для солдата только в 1950-м, Денисов вернулся в Махачкалу, учился в вечерней школе, после окончил Грозненский нефтяной институт, попутно не переставая работать.

В Кстово на комсомольскую стройку Михаил Александрович с женой Майей Дмитриевной приехали в 1957-м по направлению Министерства нефтяной промышленности.

Он провёл огромную работу по созданию на заводе цеха водоснабжения и канализации. На заслуженный отдых ушел с должности заместителя главного инженера завода по очистным сооружениям и охране водного бассейна. По жизни вышло так, что вода была его стихия, его работа, его призвание — и на войне, и в мирное время.

17 сентября 2016 года



ДЕРИН
Роман Григорьевич

— Для меня война была совсем не такой, как в кино показывают: не ходил в атаки, не кричал «За Родину! Ура!» Хотя всю войну — на переднем крае: я был теплопеленгатором, служил на Балтике, в Кронштадте…

В 39-м по рекомендации военкомата («Добровольцами нас записали») стал курсантом учебного отряда подводного плавания, что был расквартирован в Ленинграде, надел морскую форму, расстаться с которой пришлось только через 20 с лишним лет.

И с войной встретился задолго до 22 июня — чуткие пеленгаторы «штормили» волны Второй мировой, катящейся по Европе.

За праздник было каждое увольнение в город, сразу и навсегда поразивший красотой и величием.

Видел он и другой Ленинград — с очередями возле прорубей на Неве, с трупами умерших от голода людей, перевозимых на детских салазках (об этом и сейчас, спустя более полувека, Роман Григорьевич говорит с болью и каким-то даже удивлением).

И о «дороге жизни» не понаслышке знал — не раз самому доводилось сопровождать колонны.

Как воевал старшина второй статьи Дерин, можно судить уже по тому, что медаль «За оборону Ленинграда» была вручена ему в сентябре 1943 года, за полгода до окончательного снятия блокады. К этому времени украшали его форменку медаль «За безупречную службу» и орден Отечественной войны II степени. А было в 43-м Роману Дерину всего двадцать четыре года.

К победному 45-му список наград значительно пополнился — ещё один орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», потом «За победу над Германией». Сейчас сосчитать награды на кителе ветерана — со счёту собьёшься: медаль Жукова, все к юбилейным датам Вооруженных Сил и Российского Флота, «В память 250-летия Ленинграда»…

С 1960 года до выхода на пенсию трудился Роман Григорьевич в 22-м цехе нефтеперерабатывающего старшим оператором.

23 января 1999 года

ДЖИЛИНСКАЯ
Клавдия Илларионовна

В 41-м году я училась в текстильном техникуме в Серпухове. Когда немец начал подходить, техникум эвакуировали в Саратовскую область. Я пошла в военкомат проситься добровольцем на фронт. Меня спросили: «Ты стирать умеешь?» Я говорю: «Умею, конечно». Так я стала прачкой. Дали мне кипу белья, мыло и доску стиральную — других приспособлений тогда для стирки не было. Я пока стирала, стёрла пальцы до кровавых мозолей. На второй день бригадир, посмотрев на мои руки, отправил меня к начальнику. «Ну, всё, — думаю, — выгонит». А он, увидев мои мозоли, сказал: «Нельзя тебе стирать. Будешь работать в сушилке». Тогда бельё обрабатывали специальным мылом от вшей, ужасно едким, так что и в сушилке работать было не легче.

Вскоре нас отправили на фронт. На станции Анна Воронежской области нас, молодых девчонок, зачислили в полевой госпиталь ухаживать за ранеными. Я очень жалела их, относилась как к родным. Но только к одним прикипишь душой — их отправляют на передовую или в тыл, привозят новых раненых. Такой круговорот.

На войне всякое бывает. Однажды пришлось мне нарушить приказ — я самовольно приняла решение развернуть госпиталь, хотя мне строго-настрого было приказано этого не делать. Помню, будто было вчера, как мы расположились переночевать в одном селе, в местной школе. А ночью нагрянули к нам подводы с ранеными. И тут началось! Раненые рвутся к нам в школу, угрожают оружием, требуют открыть, оказать помощь. А у нас приказ ни в коем случае не пускать никого. Что делать?! Мы с санитаром решили на свой страх и риск раненых впустить. Достали инструменты, перевязочные материалы, чем могли — помогли. Утром пришёл наш начальник и говорит: «Теперь хоть на себе вези их в тыл». На четырёх подводах повезла я свой обоз с ранеными в тыл, сдала и вернулась в свою часть — догнала её около Харькова. Помню, бомбили тогда нас так, что днём никто и носа не показывал, передвигались ночью.

Служила я в кавалерии у знаменитого Буденного. За санитарку была, за медсестру — любую работу выполняла. Три года я была на фронте. Где на поезде, где на лошадях наш гвардейский кавалерийский корпус прошёл всю Украину, Белоруссию, Польшу, Чехословакию, Румынию.

В Венгрии закончился мой фронтовой путь. Там я встретила День Победы. Такое это было счастье, что казалось — сердце не выдержит. А мы уже знали — ещё восьмого мая нам сообщили, а 9-го официально объявили, что война кончилась. Есть и награды у меня, и благодарности за боевые заслуги. А в 78-м меня ещё одна медаль нашла…

В 1951 году с мужем в Кстово приехали, когда здесь только один сарай был, где собирались рабочие. Нашли работу на стройке: под моим началом 15 девушек работали, возили раствор. Затем взяли меня кладовщицей в «Электромонтаж», где муж работал электриком. Там я проработала два года. На складе своём я изучила все приборы, все провода знала отлично. В 55-м году я числилась уже электриком 5-го разряда. Перешла в УЖКХ контролёром, в новых домах счётчики ставила сама.

30 декабря 2004 года

ДОГАЕВ
Николай Иванович

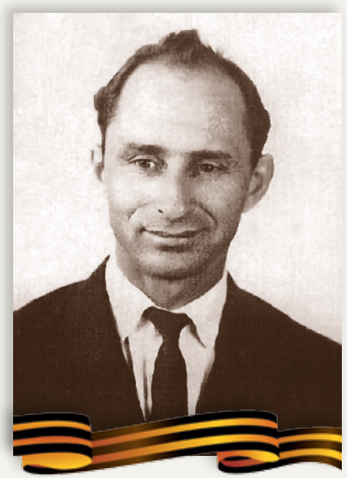
Родился в 1920 году в станице Северской Краснодарского края. До войны окончил Ростовский топогеодезический техникум. По окончании техникума работал на Южном аэрогеодезическом предприятии. В марте 1941 года был командирован на Западную Украину, а затем в Белоруссию.

22 июня 1941 года Николай Иванович находился в Белоруссии около Бреста. На следующий день он поехал в Киев, где было их рабочее управление. Из Киева всех работников направили в Пятигорск. Там они принимали участие в строительстве оборонительных сооружений. Затем геодезическое управление перевели в Ашхабад. Николай Иванович вернулся на родину – в станицу Северскую. Здесь он вступил в истребительный батальон, сформированный из гражданского населения. Когда фашисты подошли к Краснодару, батальон в полном составе ушёл в горы и стал называться партизанским отрядом «Мститель». В его составе Николай Иванович сражался восемь месяцев. Был командиром разведки. Задание его заключалось в выявлении немецких огневых точек, нанесении их на карту. Партизаны отряда «Мститель» взрывали мосты, дороги, пускали под откос вражеские эшелоны.

В 1943 году Николай Иванович получил бронь и до 1945 года работал в родной станице Северской по своей специальности. Помогал восстанавливать разрушенное хозяйство.

За участие в Великой Отечественной войне награждён медалью «За оборону Кавказа», медалью «За победу над Германией».

На НГ НПЗ был принят 3 декабря 1955 года инженером-геодезистом дирекции. С марта 1960 года – старший инженер генплана, с мая 1966 года – старший инженер – руководитель группы генплана заводоуправления. В 1980 году назначен начальником отдела генплана управления капитального строительства ПО «Горькнефтеоргсинтез».



ДОРЦВЕЙЛЕР
Анатолий Фёдорович

Участник Великой Отечественной войны. Награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом «Красной Звезды», орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией», медалью «За победу над Японией».

1959 год – старший оператор селективной установки НГ НПЗ.

1960–1963 годы – механик установки контактной очистки масел цеха № 6.

1976 год – старший оператор селективной очистки масел.

1982–1991 годы – УЖКХ.

ДРОНОВ
Виктор Иванович

15 сентября 1942 года полки 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала Родимцева форсированным маршем подходили к Волге. В их числе был и третий батальон старшего лейтенанта Дронова. Осенний день клонился к закату, когда батальоны 42-го стрелкового полка подошли к Волге: в районе посёлка Красная Слобода находилась центральная переправа через реку. Вот и Волга, а там, на противоположном берегу, в грохоте разрывающихся бомб и снарядов, словно огнедышащий вулкан, окутанный чёрным, зловещим, как смерть, облаком дыма, стоял Сталинград.

Третий батальон старшего лейтенанта Дронова по приказу командира 42-го стрелкового полка гвардии полковника Елина начал грузиться на баржи, паромы и катера. Грузили боеприпасы и продовольствие, ящики с гранатами и минами. Бойцы молча спускались по трапам, с тревогой прислушиваясь к грохоту боя. В темноте баржи и паромы отчалили от берега.

– Полный вперёд! – кричали капитаны катеров.

Баржи, колыхаясь на волнах, потянулись за буксиром. Сотни глаз с тревогой смотрели на горящий город, принявший на себя жестокую и героическую судьбу.

Когда подошли к берегу, начался рассвет. Противник открыл артиллерийский огонь. В небе появились пикировщики. Волга заклокотала от разрывов авиабомб и снарядов. Огромные столбы воды подымались то слева, то справа, то впереди буксиров, то в промежутках между ними. Осколки снарядов и авиабомб вгрызались в борта барж и паромов, появились раненые. Бойцы молча сжимали автоматы; стиснув зубы, молчали раненые.

Но вот, наконец, и берег. Не дожидаясь, когда причалят к нему баржи и паромы, бойцы с криком: «Ура! За Сталинград!» бросились в холодные воды Волги. На берегу, несмотря на пулемётно-автоматный огонь, батальон опрокидывает немцев и, захватывая дом за домом, продвигается вперёд. К концу дня батальон своим правым флангом вышел к площади 9-го января, а левым – к улице Республиканской.

Немцы, подтянув резервы, начали переходить в контратаку. Дронов приказал закрепиться в домах. Немецкие атаки, идущие одна за другой, не смогли опрокинуть батальон. Так началась борьба за Сталинград.

Больше трёх месяцев под разрывом авиабомб и снарядов, под грохотом разрушавшихся домов, под вой мин и разрывов гранат, отбивая непрерывные атаки пехоты и танков, насмерть стояли бойцы батальона Дронова.

Полковник Елин приказал Дронову захватить ряд домов и создать опорный пункт, который закрыл бы немцам выход к Волге. Дронов создал специальные штурмовые группы, вооружив их автоматами, ножами, гранатами, и после короткой подготовки приступил к выполнению приказа. Сержант Павлов со своим отделением первым ворвался в четырёхэтажный дом, закрепился в нём, и до конца сражения, как крепость, стоял этот дом, прочно закрывая для немцев выход к Волге.

После захвата дома НКВД и мельницы Дронов окончательно закрыл выходы к Волге, создав опорный пункт, который немцы не смогли преодолеть до конца сражения.

В предпоследние дни боёв по ликвидации окружённой группировки немцев капитан Дронов был тяжело ранен. После выздоровления продолжал службу в Советской Армии в должности военного комиссара райвоенкомата.

Три ордена и несколько медалей украшают грудь подполковника Дронова. Сталинградский городской Совет наградил Дронова именными часами. Так сражался наш земляк, кстовчанин, коммунист, гвардии подполковник Виктор Иванович Дронов.

3 апреля 1970 года

ДУДНИК
Клавдия Алексеевна

В Красную Армию её призвали 20-летней, в 1942 году, — она едва успела закончить два курса Балахнинского энергетического техникума. Принимала участие в обороне Москвы, затем училась в полковой школе, в 43-м в звании сержанта попала на фронт, служила начальником радиосвязи бронепоезда, освобождала Белоруссию и Польшу. В ее рассказе — биография целого поколения.

— После войны всю свою энергию, знания и опыт я отдавала профсоюзной, комсомольской работе. В 1953 году по решению обкома партии Ивановской области была направлена на строительство в Кстово. Когда я приехала, здесь как раз открывались мужское и женское общежития. В последнем я работала воспитателем.

В 53-м здесь только два общежития и были, дома по улицам Школьной и Театральной ещё только строились. Кстово приобрело черты города лишь в 1957 году. Мы же и названия улицам давали.

Когда в селе Ключищи пионерский лагерь для детей строителей открылся, я там поработала заместителем начальника лагеря по хозчасти. Так всю жизнь проработала в коммунальной службе, на пенсию ушла с должности начальника ЖКК.

21 декабря 2002 года

ДЯТЛОВ
Леонид Петрович

В 1941 году закончил 7 классов, а в 1942 году поступил в Горьковский строительный техникум.

Восемнадцатилетним юношей со второго курса техникума ушёл добровольцем в армию и был направлен на фронт. Победу Леонид Петрович встречал в Германии. За боевые заслуги он награждён пятью медалями, в том числе одной польской.

Демобилизовался Л.П. Дятлов в 1953 году, приехал в Горьковскую область, где в разных должностях работал до 1958 года, когда поступил слесарем в седьмой цех НПЗ.

27 февраля 1963 года

ЕВСТИГНЕЕВ
Евгений Иванович

В армию меня призвали перед самой войной, в мае 41-го. Попал я на секретный аэродром под Шепетовкой, что на Украине. Пока карантин проходили — полтора месяца отслужили, а там и война началась. А какие из нас солдаты, если мы винтовок ещё в руках не держали?!

Помню, утром 22 июня услышали гул самолетов. Наши лётчики сразу определили — фрицы летят. Летели они бомбить Киев, нас же поначалу не трогали. А к вечеру и нас разбомбили. Всё горело, четырнадцать истребителей так в воздух и не поднялись, были уничтожены на земле, а те два, которые всё же взлетели, в воздухе «Мессершмитты» добили.

В первый же день войны прежнего порядка не осталось и в помине — паника была. Нам дан был приказ эвакуироваться. Построили нас в две шеренги. Одну отправили якобы охранять склады, а другую, и меня в том числе, на станцию, а там — в эшелоны и по железной дороге, которую немцы постоянно бомбили, — до Харькова.

Направили меня на учёбу в Воронеж, да не довелось доучиться, фронт и туда подошёл, так сержантом всю войну и прошагал. Был я связистом, а на войне связист чуть ли не самая опасная профессия. В полном обмундировании, с противогазом, винтовкой да катушкой на плече сколько дорог прошёл, сколько рек форсировал — не перечесть. Днём ли, ночью ли мы должны были связь налаживать. Когда другие отдыхали, мы об этом только мечтали. Приходилось под охраной связь восстанавливать, потому что фашисты за нами просто охотились. Они за нами, а мы за ними. . .

Меня в войну часто спасало умение хорошо плавать: я на Волге вырос, туда-обратно её переплывал. Когда немцы нас к Дону прижали, те, кто плавать не умели, либо погибли, либо в плен были взяты. То же самое и на реке Оскол было, там течение быстрое, не всякому пловцу под силу, лошади и те тонули. Тогда пришлось мне переправу наводить: переплыл реку, нашёл кусок проволоки, привязал её и обратно. Держась за неё, многие наши ребята, из тех, кто плавать не умел, переправились на другой берег.

В 42-м гитлеровцы перешли в наступление, разделив нас на две группировки. Одни защищали Сталинград, а мы двинулись в направлении Кавказа. Оставили Ростов, прошли через Майкоп и — в горы. Вскоре ранило меня, лечился в госпитале, в Геленджике.

Потом была Курская дуга. Когда Сталинград освободили, нас перебросили под Орёл. Там формировалась новая армия, пришло пополнение из Сибири, много новой техники, танков. Те бои вспоминать особенно нелегко. Ужас, что творилось, — огонь и смерть. Казалось, горело всё вокруг, днём и ночью.

После мне пришлось форсировать и Днепр, и Одер. А войну закончил в Шпандау, это пригород Берлина, почти как наше Кстово рядом с Нижним. В тот день, когда объявили, что войне конец, мы шли с другом по улице, весёлые, счастливые, и вдруг — выстрел снайпера. Друг мой упал замертво, район оцепили, да разве же найдешь того, кто стрелял. . .

В 1958 году я устроился газоспасателем на завод, когда служба ещё только организовывалась. В 55 лет ушел на пенсию, пенсионером работал в СРСУ.

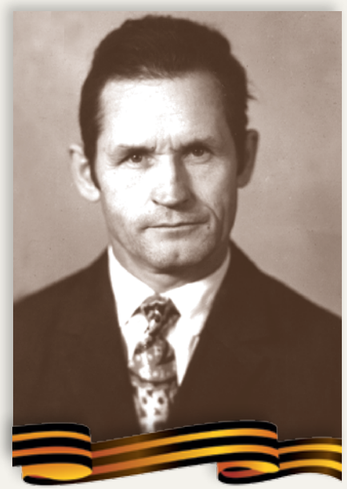
22 июля 2000

ЕВСТИГНЕЕВ
Сергей Иванович

С.И. Евстигнеев был призван в армию на второй год войны. В 1943 году, после учёбы в школе младших командиров, попал на Орловско-Курскую дугу. В бою был ранен. По выздоровлении в составе 1-го Белорусского фронта прошёл от Киева до Берлина. Отмечен боевыми наградами – орденом Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За взятие Берлина».

С 1969 года Сергей Иванович трудится в цехе № 23 водителем автопогрузчика.

9 мая 1980 года



ЕГАРЕВ
Николай Александрович

Мне 14 было, когда война началась… Отец ушёл на фронт, за ним – старший брат, а в 44-м и мой черёд пришёл. Фронт к тому времени уже далеко был, за Польшей. Служил я сначала под Москвой, потом, до 51-го года – в морской пехоте, в охране объектов ВМФ.

После службы немного работал на ГАЗе, потом в Кстово с семьёй перебрался. Строил первый крекинг, АВТ-1, на монтаже котельной ТЭЦ работал, третью турбину собирал. Когда начался набор на завод, стал заводчанином.

30 лет в цехе пароснабжения – на всех установках поработал, весь завод знаю.

30 января 2010 года

ЕРМАКОВ
Георгий Феофанович

С 1942 года по 1945 год в действующей армии.

С 1945 по 1957 год работал механиком, ст. механиком на Гурьевском НПЗ, ст. инженером отдела главного механика объединения «Казахстаннефть».

На НГ НПЗ работать приехал в июле 1957 года. Был принят механиком ТСБ.

В мае 1961 года был назначен начальником цеха № 7, а в сентябре 1962 года механиком цеха № 3.

ЕРЕМЕЕВ
Георгий Антонович

На военный 1941 год выпало Георгию Антоновичу окончание школы. В 1942-м был призван в армию, прошёл путь от рядового до командира сапёрного отделения, участвовал в боевых действиях в Манчжурии, награждён медалью «За победу над Японией».

С 1946 года началась у него мирная жизнь, учёба в Грозненском нефтяном институте. В 1951 году по направлению он прибыл на строящийся Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод.

Инженер, старший инженер, и.о. главного механика, начальник базы оборудования, начальник ремонтно-механического цеха, заместитель главного механика, заместитель генерального директора по снабжению и сбыту – таков послужной список Г.А. Еремеева.

ЖАДНОВ
Гавриил Федорович

Образование высшее. На НГ НПЗ устроился в 1960 году помощником начальника ВОХР. С 1963 года по 1966 год работал начальником ВОХР. Награды: орден «Отечественной войны II степени», юбилейные медали.

ЖИХАРЕВА
Валентина Павловна

В первые дни войны жителям посёлка Морозово Всеволожского района Ленинградской области поступило указание уйти в лес. Вернулись, когда похолодало. Магазины к тому времени были разграблены.

В сентябре всех направили в соседний совхоз.

— Собирали морковь, а нам кричали: «ложись!». Началась бомбёжка, — вспоминает Валентина Павловна Жихарева.

От ежедневных обстрелов спасал дом, в котором жили, со стенами метровой толщины — снаряды их не пробивали, даже воронок не оставляли, но разрушили крышу. Мальчишки с чердака неразорвавшиеся снаряды выносили. Когда в доме стало небезопасно, пришлось переселиться.

Тот дом стоял на берегу Ладожского озера. На другой стороне были немцы. Отец на фронте, мать день и ночь на пороховом заводе.

— Сестре десять лет, мне восемь, братику два года, — рассказывает Валентина Павловна, — снаряды рвались у самого дома, стёкла выбило. А у нас у окна на столе — швейная машинка. Боялись, что не уцелеет, и мама нас будет ругать.

— Зимой 1942 года по карточкам получали в день по 50 граммов хлеба на человека. Рабочим выдавали спирт — за неделю накапливалось граммов двести. Его мама тоже меняла на хлеб. Сначала оставалось немного картошки. Она под кроватью замерзала — такой холод был в доме. Потом и эти запасы кончились. Из картофельной кожуры пекли лепёшки, собирали высохшие капустные листки, жёлуди. В 43-м нас эвакуировали.

В Кстове и на НПЗ она с 1960 года. До выхода на пенсию трудилась в проектно-конструкторском отделе.

29 апреля 2000 года

ЖУКОВ
Павел Александрович

П.А. Жуков работает в цехе № 11 с 1959 года в должности электромонтёра-ремонтника. Он ведёт ремонт сложнейшего электрооборудования начиная с 48 вольт и до 110 000 вольт включительно. Участник войны 1941–1945 годов, сменив гимнастерку на мирную спецовку, Павел Александрович весь свой богатый опыт электрика передаёт молодым работникам цеха.

7 мая 1971 года

ЖУКОВА
Елена Михайловна

Елена Михайловна воевала в отдельной зенитно-артиллерийской женской бригаде (ПВО), служила радистом. В 1945 году, демобилизовавшись, подала заявление в партию. В 1949 году стала членом партии. Энергичная, волевая, жизнедеятельная, Елена Михайловна всегда стремилась на самые сложные участки трудового фронта.

Начинала на нашем заводе помощником оператора по 2 разряду. За очень короткий срок сумела повысить квалификацию: сдала последовательно на третий, потом на четвёртый разряд.

Старшим оператором блока очистных сооружений № 1, 2 цеха водоснабжения, канализации и очистных сооружений Е.М. Жукова работает с 1963 года. Она возглавляет бригаду коммунистического труда.

Когда Елена Михайловна начинала свой трудовой путь, она уже имела награду — медаль «За победу над Германией».

12 мая 1981 года

ЗАХАРОВ
Александр Дмитриевич

Участник Великой Отечественной войны. Кадровый офицер. Специальное военное образование. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «Отечественной войны II степени», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией».

В 1958 году принят на завод начальником ВОХР. В 1977 году вышел на пенсию. Награжден орденом «Знак Почёта».

ЗАХАРОВ
В.

Мне особенно памятны тяжёлые ноябрьские дни 1941 года, когда фашисты, взяв Можайск, подходили к Москве. Враг стальной лавиной рвался к столице, и порой казалось, что нет такой силы, которая могла бы его остановить.

13-я танковая бригада, в которой я служил, прикрывала отход наших войск на новые рубежи обороны. Перед бригадой была поставлена задача задержать фашистов. После долгих и напряжённых боёв в бригаде осталось несколько десятков исправных танков, а враг бросил против нас две танковые дивизии. Соотношение боевых машин было явно не в нашу пользу: 1 к 7.

И вот на подступах к городку Дорохово завязался упорный танковый бой. К вечеру враг прекратил атаки. Мы потеряли почти половину танков, к тому же не хватало боеприпасов. Надо было отходить. На следующий день враг снова начал атаки. Настроение было подавленное.

В это время приехал к нам представитель политотдела 5-й армии, а вместе с ним поэт Лебедев-Кумач.

На коротком митинге Лебедев-Кумач прочитал несколько стихов, потом выступил комиссар бригады. Он призвал нас не отступать. В наступившей тишине раздался сильный и сочный голос комиссара, напомнивший нам историческую битву с французами:

Ребята, не Москва ль за нами?
Умрёмте под Москвой,
Как наши деды умирали…

Какая-то невидимая сила подняла в нас дух и волю.

На размышление времени не было. Среди бойцов раздалась команда: «По местам!» И снова бой. Приказ командования выполнен. Мы выстояли. Немцы отступили.

Этот бой нам обошёлся дорого. Мы потеряли многих товарищей, не говоря уже о технике.

Я получил сильную контузию. На многие месяцы был прикован к госпитальной койке. И вот я жив.

Как дорога жизнь! Как дорог мир!

10 мая 1963 года

ЗАХАРОВ
Михаил Александрович

1941 год. Выполнив боевое задание по постановке мин в Ирбенском проливе (под Ригой), дивизион кораблей в составе эскадренных миноносцев «Сильный», «Страшный» и «Стройный» возвращался в Кронштадт.

Море было спокойным и тихим. Мне, рядовому матросу, не бывавшему до этого в морских сражениях, встреча с врагом не казалась опасной. Я и не думал о ней. Но на рассвете 4-го июля сигнальщик заметил на горизонте дымок. Предчувствуя врага, мы пошли на сближение. Вскоре перед нами был караван вражеских судов.

Надолго сохранилась в памяти эта первая для меня боевая тревога… С первых же залпов наших орудий вражеский крейсер под дымовой завесой повреждённым вышел из боя. Артиллерийская дуэль продолжалась не менее получаса. За это время были потоплены фашистские эсминцы, а затем торпедами «Страшного» был потоплен вражеский транспорт, буксировавший ёмкости с горючим. Они взрывались, оставив море огня и дыма.

На борту нашего эсминца также рвались снаряды. Понес потери расчёт 4-го орудия. Командиру орудия старшине второй статьи Карпову оторвало осколком ногу, а на корме в это время задымилась, пробитая осколком снаряда, мина. Карпов, будучи ещё в сознании, пытался сорвать её с минной дорожки и сделал это с помощью минёра Уложенко и торпедиста Александрова. Они сбросили мину за борт, тем самым спасли жизнь экипажа.

Это был первый морской бой, в котором я принял участие. Страшная это картина, когда море горит, и нельзя допустить, чтобы всё это вновь повторилось.

23 февраля 1968 года

ИВАНОВ
Алексей Александрович

Воевал я на Ленинградском фронте. Нас в теплушках привезли на какой-то полустанок и выгрузили с оружием (миномётами) в болотистом лесу. Ночью пошёл мелкий дождь, и мы шлёпали в валенках по лужам. Мне выпало нести ствол 82-миллиметрового миномёта. У каждого из нас были вещмешок, противогаз, лопатка, связка гранат. К утру мы дошли до Ладожского озера. Нас разместили в большой старой конюшне, разрешили разжечь небольшие костерки, чтоб посушить портянки, выдали по куску хлеба и тощей селёдке. По количеству и однообразию выдаваемых в последние дни продуктов чувствовалось, что мы рядом с голодным Ленинградом.

Немцы находились рядом с нами, километрах в пятисеми, в Шлиссельбурге. Нам было приказано не шуметь, не курить, не разжигать открытых костров.

Ночью тихо, с потушенными огнями к берегу подошёл ледокол, сбросил трап. Стали грузить на палубу ящики с минами, другие боеприпасы. После погрузки мы расселись на этих ящиках, ледокол медленно поплыл через Ладогу на ленинградский берег.

На наше счастье, немцы на этот раз не обстреливали и не бомбили ледокол. Легко себе представить, что попадание снаряда в ящик с минами вызвало бы такой взрыв, что ничего от нас не осталось бы. В довершение ко всему над Ладогой гулял пронизывающий ветер, было ужасно холодно. Да и одежда на нас ещё не просохла после ночного дождя. Валенки обледенели, сами мы превратились в ледышки. Плыли, шурша льдинами, так медленно, что казалось — вечность прошла, пока мы пересекли Ладогу.

В тот же день наша часть заняла позицию. Вспоминаю сейчас, как всё происходило, и удивляюсь: как беспечно мы, молодые ребята, вели себя. Немцы были рядом, могли нас в любой момент уничтожить. Достаточно сказать, что мы были практически без оружия: каждый расчёт имел миномёт и винтовку с пятью патронами.

На позиции были заранее приготовлены железные, величиной с небольшое ведро, печки, котлы для варки обеда. Мы сразу принялись за оборудование жилья: наломали лапника для постелей, насобирали сушняка. Палатка вмещала шесть человек. У входа — печка. Пока горели дрова, было тепло, но стоило дровам прогореть, в палатке становилось так же холодно, как и снаружи. Разумеется, спали не раздеваясь, в шапках. Конечно, чувствовали себя в палатках неуютно, но не предполагали тогда, что предстоит ещё спать и без палаток, прямо на снегу.

Началась подготовка к штурму. Предстояло по льду с миномётами и другим оружием под огнём перебежать Неву (около 600 метров) и взобраться на берег, где укрепился противник. А этот крутой берег немцы ежедневно поливали водой. Трудная нам предстояла задача, поэтому мы придумали разные приспособления: лестницы, санки для миномётов, багры, наматывали проволоку на обувь.

Мы предполагали, что прорыв блокады начнётся в новогоднюю ночь, но наступил новый, 1943 год, а на фронте было затишье. Совершенно неожиданно утром 10 января была дана команда сменить позицию. Быстро собрали палатки и другое имущество, погрузили всё на самодельные санки и «табором» двинулись в сторону Ладоги. Шли недалеко от берега Невы, временами слышали стрекотание немецких пулемётов.

Быстро стемнело, был приказ расположиться на отдых. Попытались разбить палатки, развести внутри огонь, но из этой затеи ничего не получилось, так как все буквально валились с ног от усталости. Разрешили лечь прямо на снег, укрыться палатками. Отдохнуть не удалось, вскоре прозвучало: «Подъём!». Мы быстро поднялись, сдали старшине палатки и с тех пор жили «на улице». Я, например, «на улице» жил с 10 по 31 января, то есть три недели.

День 31 января и сегодня помню до мельчайших подробностей. Утром, часов в 9, на лошади подвезли мины и термос с горячим фасолевым супом. Помощник командира взвода решил проверить личный состав. Три человека куда-то исчезли. Было подозрение, что они перебежали к немцам. Такое бывало. Возможно, потому что наша рота была сильно «разбавлена» зеками, которым тюремное заключение было заменено отправкой на фронт. На фронте эти люди держались обособленно, при случае воровали всё, что попадалось под руку.

Немцы выследили, когда помкомвзвода выстроил нас, и из шестиствольного миномёта дали несколько залпов. Были ранены помкомвзвода, я и ещё несколько бойцов. Обстрел наших позиций продолжался. Это затрудняло перевязку раненых. Я кое-как переполз в воронку от крупного снаряда, вскрыл пакет и стал заматывать бинтом колено. Горячая, липкая кровь буквально хлестала из ноги, было очень больно. Особенно сильно был ранен помкомвзвода, ему мина попала в грудь, разворотив её.

Примерно через полчаса ещё одна лошадь со снарядами подъехала к нашим позициям. Разгрузив снаряды, бойцы положили раненых на сани, возчики погнали лошадей в полевой госпиталь, который размещался в большой воинской палатке на берегу Невы. Здесь мне шибко не повезло. Моей раной занялась неопытная медсестра, совсем ещё девчонка. Коленная чашечка и коленный сустав моей левой ноги были раздроблены осколками мины. В ране — кусок шинели, валенка и другая грязь. Крупные куски медсестра извлекла, а мелочь так и осталась в ране, хотя в историю болезни она вписала, что иссечение произведено. Небрежность медсестры и определила мою дальнейшую судьбу.

На грузовике нас отправили в Ленинград, в госпиталь, размещавшийся в школе. Врачи, читая историю болезни, думали, что рана моя обработана, и не трогали меня. Так я пролежал три дня. Ночью, через трое суток, рана так разболелась, что я готов был сорвать повязку. Вызвали дежурного хирурга, который при осмотре установил, что у меня началась газовая гангрена. Быстро меня перенесли в операционную…

Когда я очнулся от наркоза, первое, что услышал, был приказ хирурга медсестрам: «Уберите ногу». Речь шла о моей левой ноге. Странно: ноги не было, а я ощущал каждый пальчик, они даже иногда чесались. Рана на ноге была огромная, вдоль всей культи были сделаны разрезы для выпускания заражённой крови.

Долго после операции я не мог прийти в себя, стонал. Когда кто-нибудь тихонько проходил мимо моей кровати, я ощущал это как сильный топот. Тринадцать дней я ничего не ел. Старая нянечка, которой я отдавал свою еду, где-то обменивала пайки моего хлеба на дольки шоколада, которым насильно кормила меня. Есть же на свете добрые люди! Надо учесть, что в это время Ленинград голодал…

Да, в двадцать лет я в полном объёме испытал, что такое боль, голод и холод. Но я счастлив, что я защищал великий город.

6 февраля 1993 года

ИВАНОВ
Николай Фёдорович

В июле 1965 г. Николай Фёдорович Иванов пришёл на завод и поступил на АВТ-2 машинистом.

Пулемётчик Иванов сражался на фронтах под Курском, Смоленском, Гжатском. В боях под Оршей и Витебском Николай Фёдорович был ранен в левую ногу и легкие. Домой его привезли в сопровождении медсестры, да и как он мог приехать один, если при росте 172 см весил 43 кг. Надежд на выздоровление было мало.

Не сразу поправился. Тяжёлый недуг больше полугода держал его в постели. Очень нужны были рабочие руки, восстанавливали хозяйство на селе. Дело было непростое, требовались техника, материалы, лес. Николай Федорович пошёл работать мастером по лесоразработкам, снабжая колхозы пиломатериалами. Более тринадцати лет жизни отдал он восстановлению народного хозяйства, а в 1965 году поступил на завод машинистом на АВТ-2.

9 мая 1979 года

ИВАНОВ
Пётр Потапович

Родом Пётр Потапович из Татарии. Детство прошло, что называется, «в людях» — у раскулаченной семьи отняли дом, отца забрали в тюрьму, больше его никто не видел, мать умерла. От всей семьи у Петра остались только старенькая бабушка и сестра.

— Детство известно какое, — задумчиво говорит Пётр Потапович, — скитались по чужим углам, потом война началась, стал работать в колхозе… И так до самого призыва в армию в 1944-м.

За 7 лет службы довелось повидать многие заповедные места огромной родины — Курилы, Камчатка: «Природа там потрясающая. До сих пор помню, как впервые увидел большую воду — океан. Это было в 46-м. На горизонте Алачинская и Корякская сопки, эти камчатские “маяки”…»

Демобилизовавшись в 1951-м, сержант Иванов устроился в строительное управление в Бугульме, ездил по командировкам. В Кстово приехал в 55-м вместе с женой.

Трубопровод, по которому нефть идёт на завод, — объект Петра Потаповича. Долгое время работал в командировках — вёл нефтепровод «Альметьевск–Горький», газопровод «Бухара–Урал».

С 62-го вплоть до ухода на пенсию в 83-м работал Пётр Потапович оператором в ПРХ.

8 сентября 2007 года

ИВАНОВА
Вера Сергеевна

Лейтенант медицинской службы.

Награждена орденом Отечественной войны и медалью «За боевые заслуги».

ИГОШЕВ
Николай Иванович

Двадцать второй год добросовестно трудится на установке фосирирования цеха № 54 Николай Иванович Игошев. Он участник Великой Отечественной войны, бывший пехотинец. 3 года назад получил он право на заслуженный отдых, но и поныне работает в цехе.

31 августа 1984 года

ИСАЕВА
Зинаида Александровна

В 42-м её, окончившую радиотехникум, направили в Сталинград в то самое время, когда город беспрестанно бомбили.

Потом пришлось нести военную службу на Дальнем Востоке, уже будучи командиром радиоотделения в составе зенитной батареи.

Вернувшись на родину в 45-м, работала на химкомбинате в Дзержинске, оттуда в 60-м переводом приехала на Новогорьковский нефтеперерабатывающий. Была инженером по труду, обслуживала ряд заводских цехов, работала на заводе до выхода на пенсию.

КАБАНИН
Иван Иванович

Когда началась Великая Отечественная война, Ивану Кабанину было только 15 лет.

Через два года его призвали в армию, направили в Московскую центральную школу инструкторов снайперского дела.

Боевое крещение Иван Иванович Кабанин принял на Первом Белорусском фронте. Всякое бывало. Помнятся бои за Кенигсберг, за Белосток. А закончил войну И.И. Кабанин на Эльбе у города Бранденбурга. Большой славой был овеян его стрелковый полк.

Война не щадила солдат. Два ранения выпало на долю Ивана Ивановича. Первое в боях за Польшу, второе – перед самым концом войны на территории Германии. Но солдат считает, что ему повезло. Ранения оказались лёгкими, он успевал быстро возвращаться в родной полк. После войны ещё и в десантных войсках довелось послужить, 102 прыжка с парашютом на его счету.

Далеко позади фронтовые дороги солдата Кабанина. Только в памяти они очень близки. И редкий день пройдёт без воспоминаний о той поре. Достойно венчают грудь солдата медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Всего их девять.

В нефтепереработку Иван Иванович Кабанин пришёл тоже по влечению к сложной и точной профессии. В 1959 году он вернулся с Урала в родные края. Сначала работал оператором, потом старшим оператором в цехе № 2. Два года работает слесарем в цехе № 9.

30 ноября 1984 года

КАЛАЧЁВ
Александр Павлович

Когда началась война, его, несмотря на больное сердце, призвали в действующую армию. «Как война началась, на фронт забирали всех без разбора, под одну метлу», – вспоминает Александр Павлович.

Калачёв тогда попал в горьковскую школу радиоспециалистов. Вместо учёбы курсанты разгружали баржи с лесом, копали траншеи под кабель. Азбуку Морзе поучили немного, вот и вся наука. А в декабре 41-го несостоявшихся радистов перевели в Москву, в кавалерийскую разведку. В Подмосковье, в резерве, пережили кавалеристы страшную первую военную зиму.

Первый бой солдат принял лишь в конце 1942-го. Недолго Калачёву пришлось повоевать в кавалерийской дивизии. Под Смоленском получил солдат ранение в ногу. Из госпиталя кавалерист Калачёв попал уже в артиллерийскую разведку.

Смышлёный и деловой деревенский парнишка в скором времени стал командиром разведотделения. В фильмах о войне вылазки в тыл – это о других разведчиках. Тогда, заметил ветеран, в тылу у противника оказаться было проще простого – линия фронта только на картах у генералов была чётко прочерчена. При прорыве обороны запросто можно было в тыл противника попасть, а им – к нам: где свои, где чужие – не разберёшь. В очередном бою Калачёва снова ранило, и опять в ту же ногу. На этот раз в госпитале пришлось подольше поваляться.

Какой же это был год? 43-й? 44-й? Там, где память бессильна, помогает пожелтевший листочек, исписанный каллиграфическим писарским почерком: «Товарищ А.П. Калачёв приказом Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза тов. Сталина форсировал реки Проня, Днепр, Березина, Неман, Одер. За взятие городов Смоленск, Гродно, Замбров, Снядово, Остравинка, Лонжа, Черск, Данциг, за прорыв долговременной обороны немцев на плацдарме реки Нарев, взятие города Пархим всему составу соединения, принимавшего участие в боях, объявлена благодарность». Документ истории, достойный пополнить музейную экспозицию.

– До Берлина не дошёл. Не всем же рейхстаг брать… Где войну окончил? Вроде, в Дессау…

Как в Кстове завод стали строить – с семьёй из Дальнего Константинова перебрался сюда. Список освоенных профессий пополнили специальности штукатура-маляра, грузчика и товароведа-снабженца, в которого переквалифицировался, когда уже на завод устроился. А закончил трудовую биографию тем, кем когда-то начинал – слесарем. Уже на пенсии был – в цех № 12 позвали поработать.

Так жаль, что ни одной фотографии военных лет у Александра Павловича не сохранилось! Думается, бравым он был солдатом – гвардии старшиной, с двумя орденами «Отечественной войны» 1 и 2 степени, многочисленными медалями, среди которых «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

22 декабря 2007 года

КАЛИНИН
Николай Александрович

Когда война началась, все мужчины ушли на фронт, вся работа легла на плечи женщин и подростков. В 1943-м подошёл мой черёд идти в армию. Направили служить в Батуми, на советско-турецкую границу — в случае падения Сталинграда Турция могла вступить в войну на стороне Германии. Я был зачислен в зенитно-артиллерийский полк. После окончания полковой школы младших командиров мне присвоили звание младшего сержанта, сделали командиром орудия. По боевым целям приходилось стрелять не больше трёх раз, в основном — по учебным. Самый яркий эпизод армейской службы — отличное выполнение учебных стрельб, за что мне было присвоено звание сержанта, а всему моему расчёту предоставлен месячный отпуск. Было это в 47-м году, а в общей сложности я прослужил ровно семь лет — месяц в месяц. Демобилизовался в звании старшего сержанта в 1950 году.

В Кстово приехал по оргнабору в 1955 году. Четыре года отработал на строительстве завода бетонщиком. Строили ЭЛОУ-1,2,3, крекинг, АВТ-2 и лотковое хозяйство.

В 1959 году устроился слесарем в цех № 12, где и проработал 35 лет. Занимался ремонтом, обслуживанием и эксплуатацией линий пароснабжения.

8 декабря 2001 года

КАЛИНИНА
Елена Фёдоровна

Двадцатилетней девушкой была призвана Елена в ряды Советской Армии. Бывшая колхозница, она, конечно же, не знала, не изучала такой науки — воевать. Война научила многому. Кем может быть девушка на войне? Медсестрой, радисткой, поваром... Елена стала пулемётчицей.

— Какая это была радость, когда увидишь, что вражеский самолёт тащит чёрный хвост за собой... — вспоминает Елена Фёдоровна. — И неважно, чей пулемет его сбил. Доля каждого пулеметчика была в очередном сбитом самолете.

От белорусского города Мозыря до Восточной Пруссии дошла со своим пулемётом ДШК сержант, командир пулемётного отделения Елена Калинина. А в день Победы, 9 мая 1945 года, отметила свое двадцатитрёхлетие.

Более 20 лет проработала Елена Фёдоровна на заводе в машинописном бюро. В течение 10 лет до выхода на пенсию в 1977 году была бессменным его руководителем. Ушла на заслуженный отдых, а её то и дело приглашали: помогите, поработайте ещё. И приходила, помогала. А в прошлом году вернулась в машинописное бюро на постоянную работу.

В День Победы, когда ветераны наденут ордена, Елена Фёдоровна Калинина рядом с военной наградой — медалью «За боевые заслуги», — повесит на груди и медаль «Ветеран труда».

8 марта 1985 года

КАРПЕНКО
Алексей Никитович

В 1943 году 18-летнего Алексея Карпенко призвали в Красную Армию. После непродолжительной подготовки направили в 13-й гвардейский полк третьей гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии Южного фронта. В начале лета 1943 года бои шли на рубеже реки Миус южнее Матвеева Кургана. Полк, где воевал Алексей, вёл активные боевые действия, не давал фашистам закрепиться на берегах Миуса. В конце июня вся 2-я гвардейская армия перешла в наступление, оборона противника была прорвана.

В одной из атак сильный удар в левый бок сшиб Алексея с ног. Это было первое ранение. Оно оказалось не тяжёлым. Молодой организм быстро справился с недугом. Около месяца пролежал Алексей в госпитале, и снова в строй.

Теперь уже в составе 14 гвардейской отдельной мотострелковой бригады. Участвовал в нескольких танковых десантах. Освобождал г. Большой Токмак, станцию Васильевка.

В боях за освобождение города Зелёный Гай Алексей был тяжело ранен. Он не знал, как и кто вынес его с поля боя, но хорошо помнит госпитали и перенесённые операции. Тяжелораненных отправляли в г. Баку. Путь лежал через родной город Махачкалу, и главного врача санитарного поезда удалось уговорить: его с небольшой партией раненых оставили здесь.

Долгие месяцы неподвижного лежания. Руки, особенно левая, как плети. В конце 1944 года встал солдат, но левая рука не хотела слушаться. Комиссия признала его непригодным для дальнейшего прохождения службы в рядах Советской Армии.

В 1958 году, в самом начале ввода предприятия в строй действующих, Алексей Никитович Карпенко связал свою судьбу с Новогорьковским нефтеперерабатывающим заводом. Заместитель главного механика, а впоследствии главный механик НГ НПЗ, Алексей Никитович возглавил один из труднейших и ответственных участков производства.

Заслуги Алексея Никитовича Карпенко отмечены девятью медалями за участие в Великой Отечественной войне, в том числе медалью «За отвагу».

29 января 2000 года

КАРПОВА
Евдокия Фёдоровна

В действующую армию меня призвали 3 мая 1943 года. Попала в войска ПВО, на Западный фронт. Через Западную Белоруссию — Барановичи, Гродно — пришли мы в Польшу. Я была в группе отличников боевой и политической подготовки — двенадцать парней и четверых девчат нас отобрали, а служили мы прожектористами. Приехали в Белосток, под вечер — бомбёжка. Ничего, живы остались. Помню, сама напросилась в группу солдат, которых послали связь налаживать, потому что оставаться страшно было. В Польше тогда оружия всякого, брошенного по лесам и оврагам, было видимо-невидимо. Остановились мы на ночлег в одной деревне. Парней на ночь уложили в сарае, а меня в доме. Укладываясь, карабин под бок положила. А хозяин говорит: «Оставь, панинка, никто его не возьмет». А мне, глупой, не на разум, что оружия кругом полно, никому мой карабин не нужен.

Другой раз стояли возле одного польского хутора. Пошли мы к полякам воды попросить. «А панинка корову доить умеет?» — спрашивают. Я до войны дояркой работала, почему, думаю, не согласиться? Сама молока напилась вдоволь и ребятам кринку принесла…

День, когда о победе объявили, я помню как сейчас: была на посту, услышала, как по радио передали сообщение Совинформбюро. Как закричу: «Победа!!!» Все выскочили, стали стрелять в воздух.

В 75-м пришла на завод оператором конденсатной станции и проработала по 1983 год.

Из военных наград есть у меня орден Отечественной войны II степени и юбилейные медали.

КЕЛЬБЕРГ
Зоя Фёдоровна

Она мечтала быть врачом, помогать людям. Отчасти мечта её исполнилась: в начале января 1942-го года работница модельного сектора КБ Горьковского автозавода, пройдя обучение при Обществе Красного Креста, по направлению военкомата стала операционной медсестрой в сформированном в Горьком госпитале № 2805, с которым долгими дорогами Великой Отечественной дошла до Берлина. Артобстрелы, бомбёжки, операции, перевязки, уколы, круглосуточные дежурства...

В конце 50-х переехала З.Ф. Кельберг из Забайкалья на берега Волги — так сложилась жизнь. И не думала тогда Зоя Фёдоровна, что долгие годы будет жить в Кстове.

В 59-м, когда было принято решение о создании заводской газеты, Кельберг стала первым и единственным штатным сотрудником «Трудовой вахты». И писала сама, и за машинисткой работала, и выпускающей была.

Работа в многотиражке привела З.Ф. Кельберг в Союз журналистов, сделала автором нескольких книг и очерков, вошедших в литературно-художественные альманахи «Земля кстовская» и «Волжские огни». Она писала о войне, о фронтовом братстве, о госпитале и его пациентах — советских солдатах и военнопленных немцах. «Писала, пропустив всё через себя», — сказано в предисловии к книге «Мы помним...», искреннему повествованию простой медсестры, почувствовавшей всю тяжесть войны на себе.

21 февраля 2009 года

КИРИЛЛОВ
Василий Петрович

Бригадир слесарей РСП.

КИРИЛЛОВ
Евгений Николаевич

Евгений Николаевич родился в 1922 году в селе Белозёрове Дальнеконстантиновского района Горьковской области. После окончания средней школы в 1940 году поступил учиться в военную школу автомехаников. С 1941 по 1944 год участвовал в Великой Отечественной войне. В 1947 году окончил военное авиационное училище лётчиков.

В 1962 году устроился на завод электромонтёром в цех № 11. Работая на заводе, окончил Кстовский нефтяной техникум. С 1969 года по 1975 год работал редактором заводской газеты «Трудовая вахта».

КИРИЛЛОВ
Николай Кириллович

В армии после окончания школы служил в должности помощника командира взвода в артиллерийском полку, окончил военное училище, был командиром учебного взвода, участвовал в боях в районе Халхин-Гола с японскими самураями и в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. с немецко-фашистскими захватчиками.

В 1950 году окончил военную академию имени Фрунзе. В марте 1957 года демобилизовался и работал на нашем заводе. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями.

– В 1944 году мне пришлось участвовать в боях по окружению Корсунь-Шевченковской группировки немецко-фашистских войск. Советские люди хорошо помнят, что в этом районе враг удерживал выступ, глубоко вдавшийся в расположение наших войск до Днепра. Они с величайшим упорством цеплялись за него, и это было не случайно: восточный оборонительный вал разваливался, фашисты надеялись на восстановление обороны по Днепру. Немецко-фашистское командование прилагало все усилия, чтобы создать в районе выступа устойчивую оборону. Местность благоприятствовала этим замыслам. Большое количество балок, оврагов, высот, крупных населённых пунктов можно было легко приспособить к обороне.

Подвижной отряд в составе танковой бригады, самоходно-артиллерийского полка, мотострелкового батальона и батареи истребительно-противотанковой артиллерии получил задание – ударом из района южнее Тараща соединиться с частями Второго Украинского фронта и завершить окружение немецко-фашистских войск. Действовать предстояло в распутицу. Разбитые и раскисшие дороги затрудняли манёвр частей и подвоз материально-технических средств, боеприпасов и продовольствия. Поэтому организация наступления и управления частями в ходе боевых действий приобрела особое значение. Но особенно важным был дух солдат, сержантов и офицеров, их способность выдержать огромное физическое напряжение.

В наших частях было много солдат и офицеров, которые участвовали в боях под Сталинградом и Смоленском. Они делились с молодыми воинами боевым опытом. Наш подвижной отряд выступил ночью. Осуществив обходной манёвр, отряд прорвался через Лысянку и успешно наступал по тылам противника. Это был смелый, дерзкий бросок!

Появление нашего отряда было столь неожиданным, что немцы принимали нас за своих. Наш отряд быстро достиг Звенигородки, где соединился с войсками 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта. Немцы были окружены. Наш отряд успешно выполнил боевую задачу и начал отбивать атаки противника, а потом перешёл в наступление.

6 мая 1966 года

КИСЕЛЁВ
Валериан Васильевич

С 1941 года по 1945 год находился в рядах Советской Армии, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. После демобилизации до 1963 года работал в органах Министерства внутренних дел. С 1963 года до ноября 1970 года трудился в коллективе нашего завода инженером-экономистом, затем начальником планового отдела.

За боевые заслуги Валериан Васильевич награждён тремя орденами Красной Звезды и многими медалями Советского Союза.

13 ноября 1970 года

КИЧИГИН
Николай Степанович

Гвардии сержант Кичигин Н.С. все годы военных сражений – на передовых позициях войск. Он перенёс три ранения. Танковый корпус Гвардейской Кантемировской дивизии, разведвзвод, рота автоматчиков – служба, понятная даже невоенному человеку.

С 1945 года Кичигин Н.С. возвращается к мирному труду. Вначале на Ярославском, а затем на Новоуфимском нефтеперерабатывающих заводах он деятельно участвует в жизни страны, в её передовой отрасли промышленности. В 1957 году старшим оператором установки термического крекинга Кичигин Н.С. едет по переводу в город Кстово. Время строительства, пуск и освоение первой, второй очередей завода...

Награды: орден Славы, медали «За отвагу» и «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

15 декабря 1972 года

КЛИМОВ
Сергей Акимович

Награждён медалью «За победу над Германией».

На заводе работал с сентября 1969 года по март 1976 года начальником финансового отдела. Награждён медалью «Ветеран труда».

КЛЮКВИН
Дмитрий Константинович

21 июня 1941 года рядовой погранотряда Дмитрий Клюквин поставил свою машину на консервацию, а утром погранотряд был поднят по тревоге — началась Великая Отечественная война. При первой же бомбёжке полуторка Дмитрия Клюквина была разбита, и он был переведён в ремонтную группу. Так ремонтником и прошёл всю войну.

Особенно памятен ему такой случай. Как-то поручили Д. Клюквину ремонтировать штабную машину. Сказали, что дело срочное, в машине секретные документы, которые необходимо немедленно вывезти. Не успел он осуществить ремонт до конца, как начался артиллерийский обстрел. Поблизости никого из командиров не оказалось, и Дмитрий Константинович принял решение: немедленно вывезти документы. Невзирая на разрывы снарядов, он быстро закончил ремонт и под огнём вражеской артиллерии вывел машину из гаража. В сорока километрах от зоны обстрела его встретил командир автобатальона капитан Бакунец. Узнав, какой груз везет Д. Клюквин, он дал ему «зелёную улицу» и назвал пункт, куда надо было доставить документы.

За проявленную инициативу рядовой Дмитрий Константинович Клюквин был награждён орденом Красной Звезды. Впоследствии у него были и другие награды, но эта — самая памятная.

Однажды командир приказал Д. Клюквину сделать профилактику спецмашин, он тотчас приступил к делу, но тут немцы открыли по замаскированным машинам миномётный огонь, а вскоре пошли в атаку. Пришлось Дмитрию Константиновичу сменить гаечный ключ на автомат.

— Подобные случаи были не редки, ремонтники и в рукопашную не раз ходили. Ничего не поделаешь, война есть война. Не раз и земелькой засыпало, и из окружения приходилось выходить. Когда я вспоминаю те трудные годы, то перед глазами невольно встают мои однополчане. Большей частью это были смелые, мужественные ребята. Вот, например, Григорий и Иван из Молдавии. Фамилии их уже запамятовал. Исключительно отчаянно дрались с фашистами. Насколько помню, они всегда шли впереди наступающих и увлекали за собой других. . .

9 мая, в День Победы, Дмитрий Константинович Клюквин надевает боевые награды — медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Во втором цехе, где работает ветеран войны, ударник коммунистического труда Дмитрий Константинович Клюквин, о нём отзываются как о старательном, добросовестном работнике.

20 декабря 1974 года

КОЖЕВНИКОВА
Татьяна Николаевна

Война началась, когда студентке первого курса авиационного техникума Татьяне Сметаниной было всего шестнадцать. Не смутил в военкомате никого ни возраст, ни малый рост девчонки, решившей пойти на фронт добровольцем.

— Я в семье старшая, кто-то же должен идти! — убеждала она плачущую маму. — И не одна я, другие наши девчата тоже идут...

Отправили девчат-добровольцев в Московское училище подготовки радистов для работы в тылу. За шесть месяцев научились многому, основное — работа на ключе, кодирование.

В марте 1942 года радистка Сметанина была заброшена в тыл врага, на территорию Калининской области. Летели самолётом, страшно было прыгать с парашютом. К счастью, не пришлось: лётчики посадили самолёт на льду озера в партизанском районе. Первый выход на связь, первый приём... Волновалась, боялась «сбить почерк».

Самое памятное с того марта-апреля — выход из окружения. Как было? Страшно, трудно...

— Сейчас, почти через полвека, приснится, с болью в сердце просыпаюсь. Девчонка ведь была совсем... да и вообще не женское это дело, воевать. Над убитыми плакали, видеть мучения раненых просто невыносимо было. Сами себе говорили — уж лучше насмерть...

Многое в тех днях выхода из окружения казалось раньше Татьяне Николаевне если не подвигом, то уж, во всяком случае, не подлежащем критике. Теперь видится по-другому: неорганизованность, низкая дисциплина — молодые ребята были брошены, как кутята в омут: выплывут — будут жить... Она «выплыла».

Потом, в марте сорок четвёртого, была вторая «командировка», опять в тыл, в состав Второй партизанской бригады.

— Тут уж я не новичок была, многое знакомо и понятно. Хотя легче не было.

В июле партизанская бригада вошла в состав действующей армии, участвовала в освобождении Прибалтики.

— Мне в конце сорок четвёртого отпуск дали, домой поехала, к маме. Мне тогда почти девятнадцать было...

— После отпуска попала я к танкистам. Уже чувствовалось, что победа близка, шли на запад в составе Двинского танкового корпуса. Работы у радистов было по-прежнему много, но теперь мы чаще передавали хорошие новости. Весть о капитуляции застала нас в Германии, была я тогда при штабе, в семидесяти километрах от Берлина. Потом демобилизация, мирная жизнь, тоже не простая...

8 марта 1991 года

ЛУКОЙЛ

КОЗЛОВ
Анатолий Андреевич

В армию меня призвали в августе 1942-го, направили в пулемётно-миномётное училище, что было в Арзамасе. Учились мы там два месяца, подготовка была — равняйсь-смирно плюс строевая. Ну, и стрелять ещё учили. А чтобы пулемёт разбирать-собирать — до этого дело не дошло. Через два месяца по тревоге половину состава училища построили, погрузили на станции в теплушки — и на фронт. Привезли нас в Воронежскую область, в город Кирсанов. В планах командования был прорыв немецкой обороны, и нами, новобранцами, усилили воинские части. Попал я в 144 дивизию, 82-миллиметровую миномётную батарею.

Когда я только из училища прибыл, произошёл со мной один интересный случай. Дали мне поручение отнести ужин миномётному расчёту, который на огневых позициях стоял. Вечером дело было, темно уже, да и указателей для меня никто специально не поставил. Долго я ходил-бродил, искал своих. Вдруг слышу, как меня шёпотом окликает кто-то: «Куда прёшь, передний край в двух шагах!»

Оказалось, к боевому охранению угодил, на самую линию фронта. Чуть к немцам с котелком не ушёл, а батарея-то далеко позади осталась.

В конце декабря наши войска пошли в наступление. Уже после боя, когда мы отстрелялись, потеснили немцев, во время перехода разорвавшимся снарядом ранило меня в ногу. Вот так, в первом же сражении. А зима тогда была 42 градуса мороза, на нас же ботинки на рыбьем меху. Пока ждал на морозе санитаров, ноги отморозил так, что потом семь месяцев в госпитале провалялся. Уже и ранение зажило, а ходить всё не мог. За это время и Сталинградская битва отгремела, и Орловско-Курская дуга.

Молодой организм справился с болезнью, летом 43-го встал я на ноги. Отправили меня на пересыльный пункт, зачислили в 89-ю стрелковую дивизию, в полковую миномётную батарею. Здесь миномёты были 120-миллиметровые. Так до последних дней войны я с этой батареей и прошагал. Участвовал в Ясско-Кишинёвской, Корсунь-Шевченковской, Висло-Одерской операциях.

Раз было дело — возле Корсунь-Шевченковского нашу миномётную батарею окружили немецкие танки, отрезали нас от основных частей. Мы с орудиями от них в лесок спрятались, а они вокруг него ползали. Вот тогда было действительно страшно. Потом наши дали им прикурить, всё обошлось, но те минуты я запомнил на всю жизнь.

Есть у меня два ордена Славы — второй и третьей степени, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»...

Самое тяжёлое на войне — переходы, марш-броски ночные километров по восемьдесят с вещевым мешком, карабином. Привалы делали не больше десяти минут. Подниматься надо, бойцы ни рукой, ни ногой пошевелить не могут — замертво около дороги валились. Помню, как плакал я тогда, но чтоб не видел никто. От бессилия плакал. Видел разрушенные деревни и города. Но для нас это уже привычный был пейзаж, хотя привыкнуть к постоянному ощущению того, что смерть рядом ходит, невозможно.

К концу войны немцы повадились нам «сюрпризы» оставлять — вещичку какую-нибудь, фонарик заминированные . . .

С блиндажами та же история. Наш командир расчёта всё нас инструктировал: «В блиндаж или в землянку не соваться! Нечего нам там делать». И сам же забыл об осторожности — подорвался в таком вот блиндаже. Когда он погиб, меня назначили командиром расчёта, присвоили сержантское звание.

Помню, как в феврале 45-го мы перешли по льду Одер, закрепились на немецком берегу — всего в 60 км от Берлина. А когда лёд тронулся, отрезанными оказались. Мост рядом был разрушен, немцы восстанавливать его не давали, бомбили постоянно. Отступать было некуда, помощи ждать неоткуда, разве что артиллерия с того берега иной раз поддержит. Как ночь — немецкие атаки отбиваем. Снаряды, продовольствие поначалу лодками к нам переправляли, потом паромную переправу сделали. Но немцы тогда ещё здорово сопротивлялись, хотя уже ясно было, что война ими проиграна.

Вот так и до Берлина дошёл. Наша часть встала в пригороде — в Шпандау. И хоть центр Берлина лежал в руинах, на окраинах разрушений практически не было. Видел я и надписи на рейхстаге, но сам автограф не оставил — как-то в голову не пришло. Мы запросто общались с местным населением, вспоминая школьные знания немецкого. Слово скажешь, а дальше по догадке. Своей одежды гражданской не было — у немцев брали напрокат и фотографировались на память. В Берлине нам ещё 2 мая объявили о том, что подписывается акт о капитуляции. Потому День Победы мы заранее отпраздновали. Наш предприимчивый старшина в честь праздника быстренько на какую-то базу съездил, привёз материала и всем солдатам выдал отрезы на костюмы. А 9-го мая ничего необычного не было. . .

8 мая 2003 года

КОЗЛОВА
Валентина Александровна

Ещё до Великой Отечественной войны у обочины пыльной полевой дороги часто можно было видеть невысокую деревенскую девушку. Она завистливым взглядом встречала и провожала каждую проезжавшую полуторку.

Здесь и зародилась у девушки мечта стать шофёром. В 1940 году Валя Козлова окончила пятимесячные курсы в Починках. В одном из учреждений района ей предоставили грузовой автомобиль.

В годы войны Валентина Козлова ездила по фронтовым дорогам.

16 сентября 1960 года

КОЛПАКОВ
Анатолий Александрович

Войну прошёл рядовым, заслужив два ордена Славы II и III степени и медаль «За отвагу». Демобилизовавшись в 1947 году, вернулся в родную Шелокшу. Работал трактористом МТС, бригадиром тракторной бригады, потом, вплоть до ухода на пенсию, 31 год на нефтеперерабатывающем — водителем цеха № 14, товарным оператором цеха № 23.

— Я попал на фронт в августе 43-го на Орловско-Курскую дугу, правда, уже под конец операции по разгрому фашистов. Воевал пехотинцем в составе четвёртого полка второй воздушно-десантной гвардейской дивизии. Полк у нас был — сплошь молодые, необстрелянные солдаты, даже командир взвода, и тот имел лишь звание сержанта. Меня, восемнадцатилетнего, сразу же назначили командиром отделения. Шли с боями до Днепра, потом сходу его форсировали. После Днепра меня ранило, пролежал я в санбате недели три — и снова на фронт, теперь уже в истребительно-противотанковую батарею седьмого полка. Между собой мы её называли «Прощай, Родина», потому что немцы за нами здорово охотились. Мы стояли вместе с пехотой, не как тяжёлая артиллерия — где-то позади, два километра, а прямо на линии огня. Основной удар противника приходился по нашим пушкам и пулемётам. Нас даже своя пехота боялась, они нас просили: «Вы уж лучше где-нибудь подальше вставайте».

Под Житомиром, в районе Корсунь-Шевченковского окружения, мы оказались отрезаны от своих. Вышло так, что наши войска взяли в окружение большую немецкую группировку, а немцы, в свою очередь, нас окружили. Боеприпасов у нас с собой было всего ничего — ящика три-четыре, патронов у пехоты тоже в обрез. Прилетит наш «кукурузник», сбросит боеприпасы — тем и воюем. Около трёх недель там простояли. Правда, и немцы нас до поры не трогали. Когда наша армия начала сжимать кольцо окружения, гитлеровцы попытались прорваться к своим. Мы прямо на их пути были — две наши пушки да взвод пехоты стояли в боевом охранении, где-то на километр впереди основных сил. Вот тут нам уже досталось на всю катушку. Мы приняли первый бой. Шли танки, за ними бронетранспортёры с немецкой пехотой. Мы по ним открыли огонь, а снарядов у нас — раз-два и обчёлся. В общем, подбили мы два бронетранспортёра да один танк, когда немецкая пехота на нас пошла. Пять снарядов выпустили по ним и начали отбиваться. Надо было как-то выбираться, но пушки же на себе не потащишь, зимой было дело, а лошадей мы оставили неподалёку, у дома лесника. Отправился я за ними, а там уже немцы — чуть было к ним в руки не попал. Положение безвыходное, пришлось одну пушку бросить. Выбрались к своим, и тут по нам опять ударили крепко, танки на нас пошли, пехота, ад кромешный. Дотемна, лёжа в снегу, отстреливались. А как стемнело, пушку с двумя оставшимися бронебойными снарядами на себе вытащили. Там, где мы вчера были, уже танки немецкие разъезжали. Снова мы со своей пушкой, да ещё один истребительный батальон, встали в оборону. Гитлеровцы опять в атаку пошли, бросили на нас «тигра», а у него броня такая, что наши танки её и в лоб не пробивали. Последние два снаряда по нему выпустили, а всё без толку, рикошетом. Раздавил он нашу пушку, а у нас ещё две бутылки с зажигательной смесью оставались, ими его и подожгли. К вечеру, когда у нас уже и пехоты-то почти не осталось, нас сменила другая часть. За те бои я получил первый Орден Славы.

Вторым орденом, Отечественной войны, меня в Карпатах наградили в 44-м году, когда нас перебросили на Четвёртый Украин-

ский фронт. Был там один интересный случай: утром заметили, что за ночь напротив нашей обороны, по другую сторону оврага, окопы немецкие появились. Лейтенант Глиниченко приказал по ним бить. Расстреляли их в упор. Решили проверить. Спустились втроём через овраг, а там спящие немцы — устали они, всю ночь окопы рыли. Так мы их и взяли сонных вместе с пулеметами. Тут нас с линии немецкой обороны заметили и давай из пулемётов бить. Можно сказать, легко отделались, из наших одного только зацепило. Получил наш командир Глиниченко взбучку хорошую вместе с благодарностью за взятых «языков»... Там же в Карпатах мы похоронили и командира взвода, и командира батареи. Заняли высоту с двумя пушками, проход к тылам защищали, немцы нас оттуда хотели выбить. Отбивались целый день, лейтенанта Глиниченко вечером ранило, когда нас уже трое осталось, но не бросил он нас, не пошёл в санбат. Отпустил погреться, а сам у пушки дежурить остался, тогда-то его ещё раз ранило, уже смертельно. В конце концов в живых из всего расчёта остался я один.

Медаль «За Отвагу» мне под Ужгородом вручали, второй Орден Славы в Чехословакии, за взятие Остраво-Моравска. Но в конце войны знамя нашей дивизии вместе со штабной машиной попало в руки врага, так что полк наш расформировали.

22 февраля 2000 года

КОНДРАТЬЕВ
Владимир Фёдорович

Родился 12 июля 1923 года в Куйбышеве (Самара). Его школьный выпускной вечер состоялся 16 июня 1941 года. Через 6 месяцев, окончив училище, младший лейтенант-химик Кондратьев оказался в действующей армии. Сталинградский фронт.

В 1942 году попал в плен, в марте 1945 года в Австрии совершил побег. Победу встретил в партизанском отряде австрийского освободительного движения. После войны дослуживал «срочную», потом учился в техникуме. После окончания — сначала заочный, потом вечерний институты, работа на Орском нефтеперерабатывающем, на Новокуйбышевском...

В Кстово Владимир Фёдорович прибыл в 1964 году, работал дежурным инженером, начальником установки, начальником цеха, главным технологом, главным инженером завода. В 1977 году Кондратьев возглавил производственное объединение «Горькнефтеоргсинтез» и работал в этой должности до 1984 года.

КОНДРАТЬЕВ
Евгений Васильевич

В 41-м он был призван на фронт. Было ему 19 лет. Попал на Дальний Восток, где и прослужил всю войну. Не раз его выручала полученная ещё на родине, в Мурашкине, профессия водителя, не раз попадал он в военные передряги. Есть о чём вспомнить старому солдату!... Довелось и в Японии воевать, демобилизовался в 1947-м.

На нефтеперерабатывающий пришёл в 1961 году, в транспортном цехе на одной машине проработал ни много ни мало — 22 года, шутка ли — 500 тысяч километров без капитального ремонта.

14 сентября 2002 года

КОНОВАЛОВ
Виталий Васильевич

Поступил на завод в 1958 году, в цех № 12 слесарем 3-го разряда. С 1964 года — слесарь 5-го разряда цеха № 3.

5 ноября 1970 года

КОНОВАЛОВ
Егор Гаврилович

Награждён многими орденами и медалями.

На заводе начал свою трудовую деятельность в качестве слесаря УЖКХ. В 1964 году поступил на установку Л-24/6 в цех № 21 машинистом насосов и компрессоров.

13 июля 1973 года

КОНОВАЛОВ
Иван Михайлович

Ветеран нашего завода, награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу». Служил электриком на крейсере «Червона Украина», когда на Севастополь в первый раз налетели фашистские бомбардировщики. Сколько потом было отражено вражеских атак с воздуха и с моря — не сосчитать. Во время одного из налётов крейсер, стоявший у причала Графской пристани, был сильно повреждён, а матрос Коновалов тяжело ранен. После госпиталя воевал он на крейсере «Красный Кавказ».

22 февраля 2006 года

КОРЗИН
Василий Георгиевич

Офицер Тихоокеанского флота. Награждён двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Германией», медалью «За победу над Японией».

На заводе работал с мая 1957 года по апрель 1962 года начальником отдела кадров.

КОРНИЛОВ
Борис Иванович

На войну Борис Иванович пошёл добровольцем. В 18 лет был направлен военкоматом в Военное училище связи (военный радист), участвовал в боях на Северо-Кавказском, а затем на 4-м Украинском фронтах — в составе разведгруппы освобождал Севастополь (бои на Сапун-горе), Феодосию, Керчь. Был ранен, контужен, попал надолго в госпиталь, но не был комиссован. Затем участвовал в боях по освобождению Чехословакии, там и встретил День Победы в звании гвардии старшего сержанта. За боевые заслуги получил ордена и медали.

В 1959 году Борису Ивановичу предложили интересную работу по созданию Кстовского нефтяного техникума в городе Кстово Горьковской области. С этого момента жизнь моего деда тесно сплелась с жизнью городка на Волге.

Из воспоминаний Куценко Ксении, внучки первого директора техникума Корнилова Б. И.

КОРОЛЁВ
Георгий Александрович

— Помню день, когда объявили о начале войны. Никто не верил, так это было неожиданно. Поняли, что всё всерьёз, когда началась всеобщая мобилизация, — вспоминает Георгий Александрович. В числе первых ушёл на фронт глава семьи Королёвых. Ушёл и сгинул — о судьбе его до сих пор ничего не известно. А Георгий в 41-м только закончил семилетку. И детство, пожалуй, закончилось тогда же. Осенью он должен был идти в восьмой класс, но пошёл работать в колхоз: «Там дел невпроворот, народу ведь уйму на фронт забрали!». В армию его призвали без недели 17-летним мальчишкой, в июне 1944-го.

— Привезли нас в Белоруссию, отправили в действующую часть, но не на передовую, мы были вторым эшелоном. К линии фронта двигали орудия, боеприпасы, продовольствие. И мы шли вслед за фронтом: ночью идём, утром располагаемся в каком-нибудь леске на отдых, вечером опять на марш. Идёшь ночью, за повозку ухватишься и спишь на ходу, — рассказывает Георгий Александрович. Однако близость к фронту всё-таки сказывалась: и самолеты вражеские налетали, и приказы «В полную боевую готовность!» звучали. В один из таких эпизодов ефрейтор Королёв получил мелкоосколочное ранение в руку. В госпитале осколок вынимать не стали, а Георгия Александровича, быстро пошедшего на поправку, назначили писарем.

— Так я писарем заделался! — в удивительно ярких голубых глазах Георгия Александровича пляшут искорки смеха. — Три месяца пробыл в госпитале, потом отправили в полк, где формировали подразделения для фронта, а затем — в Рязанское артиллерийское училище. Приехали туда, а нам объявили, что война закончилась. Как мы рады были!.. Но дороги войны длинны: домой, в Чернуху, Георгий Королёв вернулся только осенью 1950-го, после приказа о демобилизации рождённых в 1926-м году.

Вернулся домой. Заводской путь начался в 1959-м с работы в охране.

— Через два года на битумное производство «перебрался». Завод строился — работы было много! Сначала на установке 19/1, потом, когда выстроили 19/6 и стали набирать народ, перешёл туда. Так 21 год и отработал.

5 мая 2012 года

КОРОЛЁВ
Евгений Васильевич

Был дважды ранен. Награды: орден Отечественной войны I степени, медаль «За отвагу».

На завод был принят в 1959 году. Работал слесарем в цехе № 15. Стаж на предприятии — 22 года. Ветеран труда завода.

КОРСАКОВ
Николай Михайлович

В 1941–1946 гг. служил в Красной Армии. Участник Парада Победы на Красной площади в Москве в честь победы над Германией. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалью Жукова, медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией».

С 1966 по 1968 год — начальник установки глубокой депарафинизации масел 39/8М № 4 НГ НПЗ. С 1968 года по 1975 год — зам. начальника цеха № 6.

КОСТРОВ
Пётр Александрович

17 января 1943 года меня призвали в армию и направили на учёбу в Пензенское артиллерийско-миномётное училище. Проучился я там полтора года на ускоренных офицерских курсах — фронту не хватало командиров. В августе 1944 года сдал выпускные экзамены и в звании младшего лейтенанта был направлен в Минский учебный артиллерийский лагерь. С сентября по ноябрь мы проходили обучение, жили в лесу, в землянках. В декабре 44-го выехали на фронт, на Висловский плацдарм.

14 января 1945 года наши войска перешли в наступление. С боями освобождали Варшаву, Познань, потом вышли на реку Одер, по этой реке проходила граница между Польшей и Германией. И так до самого Берлина. Повоевать мне пришлось всего четыре месяца, но тяготы войны познал сполна. Особенно тяжело было при форсировании Одера. Дело было в марте, доставлять боеприпасы приходилось на себе, по колено в грязи. Один расчёт погиб прямо на моих глазах — по неосторожности ребята прорвали мембрану у взрывателя и мина взорвалась. Да ещё и авиация немцев бомбила нас на переправе. Много жертв было.

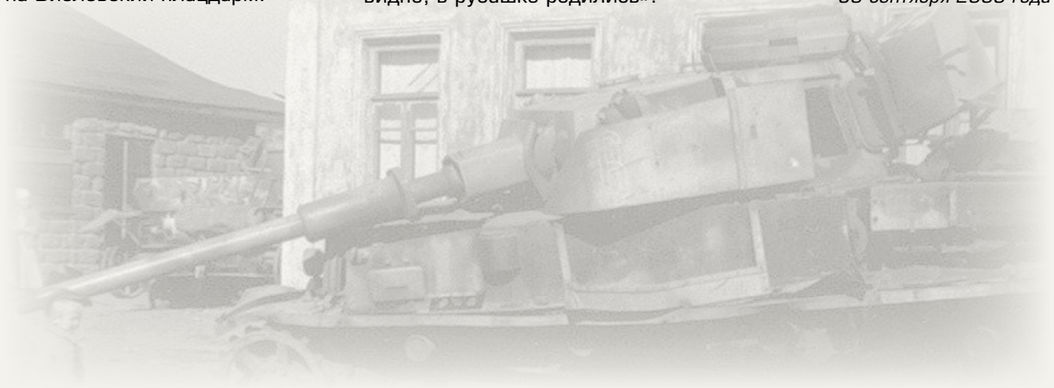
Но самое жестокое сражение было в самом Берлине — ждали пули из-за каждого угла. Можно сказать, мне повезло, бог миловал. Однажды спасла полевая сумка с топографической картой. Осколок разрезал шинель и, пропоров сумку, застрял в карте. Дивизионный командир мне сказал тогда: «Вы, Костров, видно, в рубашке родились».

Под конец войны преимущество явно было на нашей стороне, немцы сдавались в плен. Доходило до того, что колонны военнопленных фактически никто не охранял. Дошел я и до Рейхстага, правда, расписаться не пришлось, лишь посмотрел, что он из себя представляет. День Победы встретил в Берлине. Солдаты, сержанты, офицеры — все ликовали, хотя и ожидали этого известия со дня на день.

Есть у меня два ордена Красной Звезды, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «За безупречную службу в армии». Орден Отечественной войны я получил спустя 40 лет после её окончания.

В 60-м вернулся на родину. Как раз тогда на НГ НПЗ строились установки депарафинизации. В августе устроился на работу в цех № 6 оператором, да так в одном цехе 28 лет и проработал.

30 сентября 2000 года



КОТИН
Александр Васильевич

Старшего брата призвали в армию в конце 1942-го, меня — следом, буквально через два месяца. Направили в Казань, в полковую школу младших командиров — 39-й снайперский батальон. Полгода учился, получил звание «младший сержант». А как на фронт прибыли — дали в руки автоматы, а мы их и видеть-то не видели. То есть пехота, Второй Белорусский фронт, Великие Луки. Война для солдата — не только бои, но и тяжёлый быт.

— Какие землянки? — продолжает он. — Всем отделением расчистим площадку в снегу, есть хворост или солома — хорошо. Одну шинель — на землю, а второй вдвоём накроемся. А вот в лесу уже шалаши делали — остов из брёвен, еловых веток накидали, землёй засыпали, из бочки печка, а к ней труба — вот и жильё на взвод. В поход дадут три-четыре сухаря да одну воблину — вот и весь паёк на день-два. Когда затишье, так и горячего привозили — кашу. На брикетах надпись: «Заправляйся пшённой кашей, а врага корми стальной, чтобы враг неприглашённый не топтал земли родной».

Первое время находились в прифронтовой полосе. Потом — на передовую, в наступление. Ощущения? Сначала страшно, а потом весь страх проходит. Вставали из окопов, кричали: «За Родину, за Сталина!» До Витебска не дошёл — осколком ранило. Потерял много крови, к своим добраться не мог. Санитары нашли, в лодку-плоскодонку положили (такое средство для транспортировки на фронте было), по снегу поволокли.

Александр Васильевич показывает справку: «5 февраля 1944 года получил сквозное осколочное ранение и обморожение 4-й степени обеих стоп». Рану зашили, а вот ноги стали пухнуть, пришлось ампутировать пальцы. Лечился в нескольких госпиталях: сначала у линии фронта, потом в тылу. Последний был на станции Шентала Куйбышевской области.

Комиссовали в середине мая 1944 года. На ноги сшили полотняно-ватную обувку — ботинки нельзя было надеть. Добрался до Сергача, а оттуда до деревни ещё почти двадцать километров. Хотел за день дойти. А возле леса на раненого солдата напали бандиты, отобрали шинель, вещмешок с сухим пайком — макаронами и воблой, документы. С трудом добрался до родного дома.

— А дома — один другого меньше, я остался самым старшим — брат погиб под Ленинградом. Есть нечего, — вспоминает Александр Васильевич. — От колхоза послали в МТС ремонтировать молотилку. Как хлеба поспели, стал работать на ней. А осенью снова повестка — на этот раз на нестроевую службу. В Горьком, возле Мызы, в Тобольских казармах располагалось военно-политическое училище. Поставили меня слесарем в котельной. А в 45-м на октябрьские праздники демобилизовали.

В 1961 году Александр Васильевич устроился на нефтеперерабатывающий завод. Сначала трудился токарем в цехе водоснабжения и канализации, потом — оператором АВТ-3, ЭЛОУ. Оттуда и на пенсию в 1977 году вышел.

13 ноября 2004 года

КОЧЕРГИН
Иван Андреевич

Когда началась Великая Отечественная война, прямо 22 июня прислали Кочергину повестку: в первую очередь направляли на фронт тех, кто уже умел обращаться с оружием, понюхал пороху.

— Собрали нас в клубе, на станции провожали с оркестром, — вспоминает момент своей отправки на фронт мой собеседник.

Досталось солдату на войне. Винтовка — личное оружие и надежда на жизнь. Атаки, окопы, тяжёлый фронтовой быт, последний сухарь. Воевал под командованием маршала Рокоссовского. Форсировал с товарищами Днепр, Тису. Освобождал от немцев Украину, Румынию, Венгрию.

— Я стараюсь не вспоминать то военное время. Вспомнишь, и слёзы текут, — говорит ветеран. — Всё там было: и кровь, и тяжёлый физический труд.

Ближе к концу войны назначили Ивана Кочергина старшиной батареи. Получил он в «хозяйство» пушки-короткостволки 76-го калибра на конной тяге. Запрягут солдаты двух лошадей — и в атаку, поддерживать наступающих. По живой силе противника осколочными били, по укреплениям и танкеткам с крупнокалиберными пулемётами.

За участие в этой войне получил Иван Андреевич заслуженные награды.

— Вот две медали «За отвагу» — их мне вручили в 43-м году. Есть «За боевые заслуги», есть орден «Отечественной войны» I степени.

А ещё есть «Знак фронтовика» и целый ряд юбилейных наград, вручавшихся бывшим фронтовикам ко Дню Победы. Но остались от войны и ранения — шрам на правой руке до сих пор виден.

Демобилизовали Кочергина в 1945 году, одним из первых — учли, видимо, что служил ещё в 30-х годах.

22 февраля 2006 года

КРАЙНОВ
Василий Семёнович

На заводе работал с июля 1957 года по июнь 1975 года: оператор цеха № 1, старший инженер дирекции, начальник ВХО, начальник ГСС, председатель завкома, командир отряда ГСС, и.о. заместителя начальника цеха № 23.

Награжден медалью «Ветеран труда».

КРАПИВИНА
Татьяна Александровна

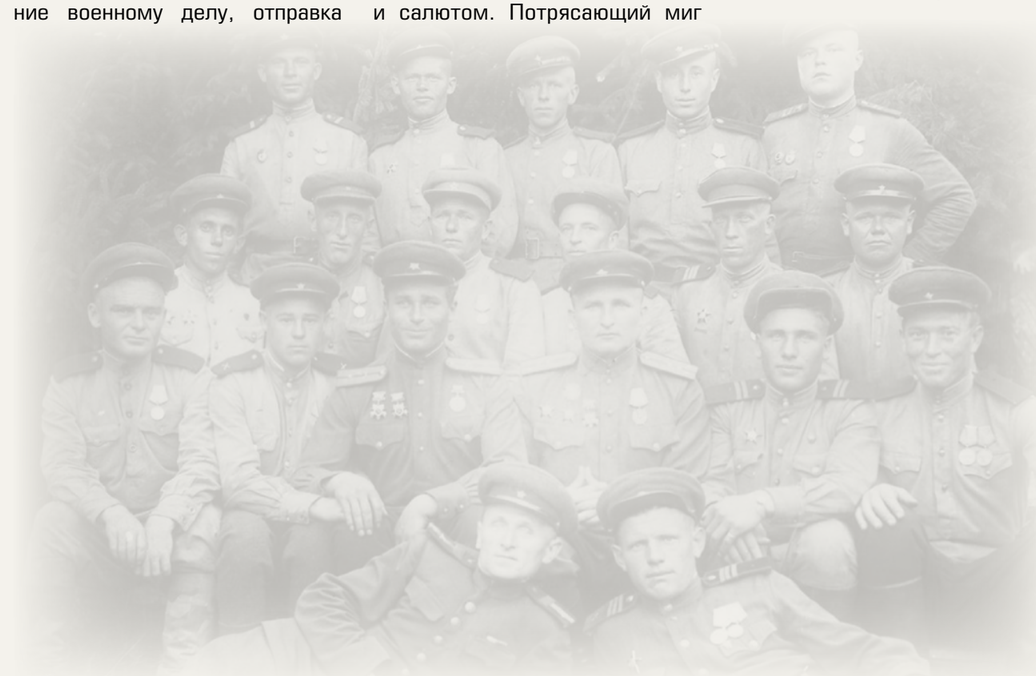
Татьяна Александровна Крапивина с точностью до мелочей помнит момент, когда ей принесли повестку на фронт: стук в дверь в ночь на 7 января 1943 года, суматоху срочных сборов — явиться в военкомат нужно было ранним утром того же дня...

— Война для меня началась тогда, когда увидела землянки на берегу замёрзшей Оки, — с трудом сдерживая слёзы, вспоминает Татьяна Александровна. — Какими холодными и чужими казались они против родного дома! Потом — привыкание к дисциплине, обучение военному делу, отправка на место службы в Мурманск. Служить мне пришлось в войсках ПВО, мы охраняли корабли с провизией и боеприпасами.

Разрывающихся «зажигалок» поначалу страшно боялись все — да и что с нас возьмёшь, девичий батальон. Это потом целые очереди взрывов воспринимались значительно спокойнее. Я была связистом, но приходилось и на посту с оружием стоять, заменяя раненых и павших.

Победу Т.К. Крапивина встретила в Белоруссии. Праздновали с опозданием на несколько дней, однако очень торжественно и светло, с парадом и салютом. Потрясающий миг победного счастья всегда вспоминается при взгляде на боевые награды.

15 января 2005 года



КРАСНОВ
Владимир Александрович

В октябре 43-го пришла Краснову повестка в армию. После окончания шофёрских курсов отправили новобранцев в Прибалтику, на 3-й Белорусский фронт.

Первой машиной молодого шофёра стал ГАЗ-2А — полуторка Горьковского автомобильного завода. Автомобиль знатный — кузов и кабина деревянные, крыша железная. Много автомобилей сменил Владимир Александрович за войну, но в основном крутил баранку этой, самой популярной машины военных лет. Уже потом, в конце войны, и на «Форде» пришлось поездить. Возил раненых, снаряды…

Шофёру хоть и не в атаку ходить, но пережить пришлось всякое. Особенно трудно было вначале: опыта у 18-летних пацанов — кот наплакал, а поблажек ждать было неоткуда. Заглохнет грузовик в чистом поле — кроме шофёра ремонтировать его некому. Но, по словам Владимира Александровича, родная полуторка редко подводила. Было дело, и под бомбёжки попадали, но и тут Бог миловал. Проехал солдат дорогами войны всю Польшу, а затем и Германию.

К концу 44-го попал Владимир Краснов в роту связи в составе 11-й Варшавской краснознамённой ордена Александра Невского бригады правительственной связи. День Победы встретил в 60 км от Берлина. Рассказывает, что в тот день всё напряжение, что накопилось внутри за войну, будто рукой сняло.

На НГ НПЗ Владимир Александрович проработал слесарем цеха № 6 вплоть до пенсии.

12 февраля 2005 года

КРУПНОВ
Михаил Николаевич

В 43-м, как семнадцать исполнилось, призвали меня в армию. Из нас в Дзержинске сформировали зенитно-артиллерийский полк, который потом направили на оборону переправы через Западную Двину. Всякое бывало — и налёты, и обстрелы. Я был наводчиком орудия — так называемый первый номер. Войну закончил в Риге. После войны каждый из нас мечтал поскорее вернуться домой, а вышло так, что возвращение на пять долгих лет затянулось. Все молодые годы отдал службе Родине. Потом болезни пошли одна за другой.

Война многие планы перечеркнула. Была у меня с ранних лет мечта — учиться в Академии художеств. Но вместо этого после войны строил аэродромы, на моём счету их три — в Западной Украине, под Москвой и на Дальнем Востоке. В основном работал шофёром, хотя за всю жизнь какие только специальности не освоил!

Ещё будучи в Казахстане, поступил учиться в Москву, в заочный институт искусств. Совмещал работу и учёбу, что было очень непросто. Поесть иной раз не успевал. Потом опять пошли болезни, больницы, и снова восстановление на учёбу, благо в Москве меня всегда понимали и поддерживали. Из Горького в 63-м году переехал в Кстово, был принят на завод слесарем 2-го разряда в цех № 10. Моё умение рисовать, оформлять пригодилось здесь в полной мере. Буквально с нуля, с голых стен, полностью оформил цех. Так и пошло-поехало — помогал всем заводским цехам, много делал и для города. В 1964 году, когда закончил университет искусств, приказом по заводу провели меня художником.

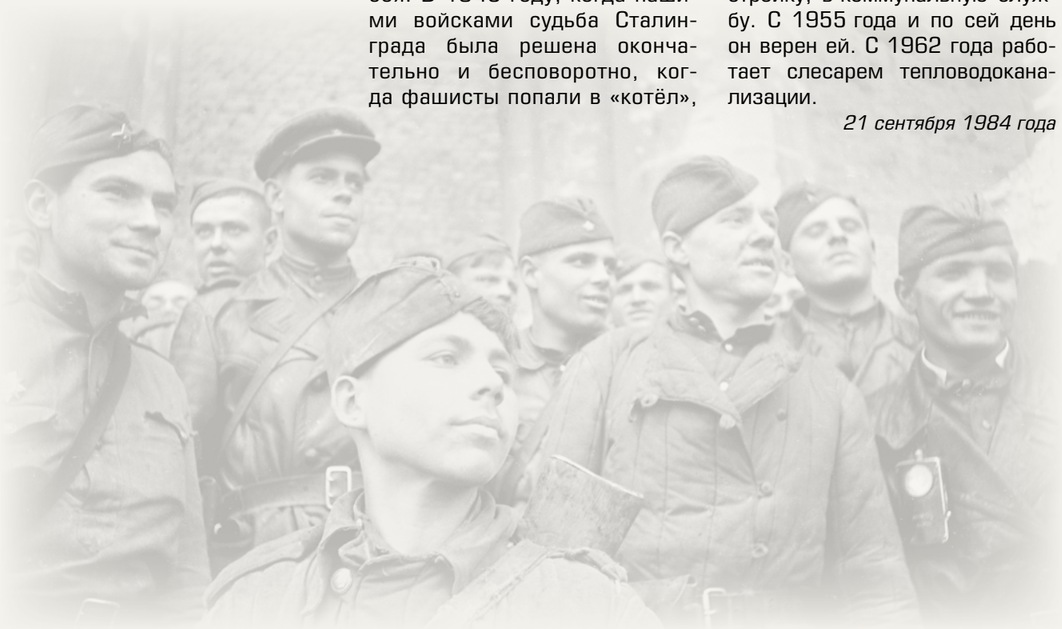
24 ноября 2001 года

КУЗНЕЦОВ
Иван Алексеевич

В неполных девятнадцать лет ему пришлось защищать Родину на самых сложных участках фронта. В 1942 году был призван он на защиту Родины и отправлен на Сталинградский фронт. Довелось участвовать в самых жестоких сражениях. Пулемётчик Кузнецов проявлял выдержку и спокойствие, когда они были нужны, проявлял храбрость и стойкость, когда этого требовали законы боя. В 1943 году, когда нашими войсками судьба Сталинграда была решена окончательно и бесповоротно, когда фашисты попали в «котёл», Ивана Алексеевича тяжело ранило в ногу.

6 месяцев госпиталя. Полная непригодность к службе в армии. Теперь солдата ждал трудовой фронт. Выучился на бухгалтера и 7 лет работал по этой специальности в колхозах. Но влекла человека рабочая профессия. А под Кстовом раскинулась гигантская площадка строительства нефтезавода. И пошёл Иван Алексеевич на стройку, в коммунальную службу. С 1955 года и по сей день он верен ей. С 1962 года работает слесарем тепловодоканализации.

21 сентября 1984 года



КУЗНЕЦОВ
Иван Егорович

В 1935 году призвали в армию, попал на Дальний Восток, на печально известный сегодня остров Русский.

Отметка в личном деле о совактиве сыграла свою роль и здесь. Грамотного, в сравнении с другими, солдата взяли в штаб делопроизводителем, потом послали на учёбу. Часть охраняла дальневосточную границу, потом была передислоцирована в Читинскую область. Жену подальше от границы к родителям отправил, к тому времени уже сын родился, Владимир.

Вскоре война началась. Жили по готовности номер один. Здоровье подвело: язва желудка, госпиталь. И безоговорочное решение медкомиссии 20 января 1943 года: к службе в армии непригоден, комиссовать.

20 апреля 1943 года медкомиссия на Бору, куда Иван Кузнецов переехал после увольнения из армии, признала его годным для призыва на фронт. Ещё через месяц, 20 мая, получил механик-водитель Кузнецов в Загорске под Москвой, где формировалась четвёртая танковая армия, свою первую машину и оправился в бой. Уже 7 июня перешли в наступление под Прохоровкой, сутками не сходили с машин. От первого экипажа в строю остались Иван Егорович да один наводчик.

Потом была Курская дуга. В памяти всё слилось в один грохочущий огненный кошмар. С тех дней саднит: сколько ребят полегло, каких ребят!... И ещё записка командира роты, написанная карандашом на вырванном из блокнота листке, чудом сохранилась: «Ваня, тебя за этот бой к ордену Ленина представили. Своими ушами от командира дивизии слышал». То ли документы затерялись, то ли пошутил друг, а может, как у нас до сих пор бывает, ещё награда найдёт героя...

После Курска измочаленную в боях дивизию отвели с передовой на отдых и переформирование. В числе десятка других фронтовиков Кузнецов был направлен в Пермское аэросанное училище осваивать профессию водителя тяжёлых танков. Машину получал в Челябинске, прямо на заводе, оттуда под Ровно, в автобронетанковый центр. До конца войны был в составе 66-й отдельной танковой бригады резерва главного командования в должности зампотеха роты.

— Тяжёлые были бои. Под Данцигом буквально за час из 66 машин потеряли 19. Одер форсировали. Шаманаев, мы с ним вместе в РСП работали, нефтеперерабатывающий завод потом в тех местах строил, всё мне рассказывал, как и что там теперь. Самому не довелось там побывать, хоть и оставался я после войны в Германии ещё долго.

3 мая 1945 года соединилась танковая часть, в которой служил лейтенант Кузнецов, с американским самоходным полком. Там, в 60 километрах от Гамбурга, и пришла к ним весть о победе.

26 июня 1993 года

КУЗНЕЦОВ
Николай Алексеевич

Уроженец Перевозского района Горьковской области был призван на службу 3 января 1941 года. Попал на Балтийский флот. В Кронштадте новобранцев распределили по кораблям.

— В мае нас направили на учения. И тут — война. Вернулись в Кронштадт, вскоре выход в Балтийское море для нас оказался закрыт: северный фарватер контролировали финны, южный заняли немцы. Личный состав с мелких кораблей сняли на оборону Ленинграда. Прибыв по месту назначения, услышали сообщение — город в кольце блокады.

Все 900 дней Николай Алексеевич провёл в осаждённом Ленинграде. Выполняли приказ: не сдаваться, удерживать город любой ценой! О том, каких сил это стоило, написано множество книг. Но, тем не менее, ценно свидетельство каждого очевидца, пережившего блокаду.

— В казарме, как и во всём городе, не было отопления, освещения. За водой ходили на Неву. Раз в день мы, военнослужащие, получали по 300 граммов хлеба.

Надо было не просто выжить. Требовалось держать оборону. Николай Алексеевич стал артиллеристом-наводчиком, отбивал бомбёжки и артобстрелы. Ничуть не легче были атаки психологические, когда предатели-перебежчики в рупор кричали: сдавайтесь! Враг стремился взять город измором.

Тем долгожданнее было наступление Красной Армии на Ленинградском фронте. К определённому сроку подтягивались огромные силы, прибыл маршал Жуков.

— Операцию начала артиллерия, которая беспрерывно вела огонь на протяжении двух суток. Краска кипела на стволах орудий нашего крейсера, участвующего в освобождении выхода в Балтийское море. Потом вступила авиация — солнца не было видно. Следом за ней — танки. Завершала операцию пехота.

В память о тех боях у Николая Алексеевича медали — «За оборону Ленинграда» и полученные значительно позже «250 лет Ленинграду», «300 лет Российскому флоту».

Зимой 44-го до окончания войны и службы было ещё далеко. Но именно тогда появилась возможность подать о себе весточку родным: дома у Николая Алексеевича остались жена и сын, которому в 41-м исполнилось полтора года.

— Самолёт У-2 сбрасывал нам медикаменты, почту. Я получал почту от родных. Но обратной связи не было, солдатские «треугольники» вплоть до прорыва блокады в ожидании отправления лежали на почте.

27 января 2001 года

КУЗНЕЦОВА
Лидия Фёдоровна

— Ноют по ночам рученьки. Не от работы, нет, они работы не страшатся. Работа мне в радость. С войны это… Ох, горе-горечко, то-то лиха натерпелися! Не дай бог детям нашим пережить такое. Не дай бог!

Как заклинанье, шепчет эти слова женщина, прошедшая дорогами войны от небольшой станции Пришиб на Запорожье до Волги и от Волги «вплоть до западной границы». Воевала в составе Второго Украинского фронта в частях противовоздушной обороны. Сама лично била вражеский самолёт, когда её пулемётный батальон был близ станции Таловая, что в Воронежской области. Участвовала в боях под Киевом, под Харьковом, дошла до Румынии, слыла бесстрашной пулеметчицей. Было ей тогда чуть за двадцать. А награды получала наравне с мужчинами: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За отвагу»…

Вот уже сорок четвёртая весна зацвела, а ночами нет-нет да приснится то бомбёжка на родной железнодорожной станции, то стоны раненых в лазарете, куда она спешила после смены на заводе ещё до ухода на фронт, то тяжелеют и стонут руки от «максима»…

С 1953 года работает Лидия Фёдоровна Кузнецова в управлении жилищно-коммунального хозяйства, в работе до сих пор не уступает молодым.

7 мая 1989 года

КУКЛЕВ
Алексей Алексеевич

Работал слесарем VI разряда в цехе № 8. За время работы показал себя только с хорошей стороны. Производственное задание выполнял только с хорошим качеством.

КУЛАКОВ
Александр Михайлович

Свой боевой путь начал в 1943 году. Принимал участие в боевых действиях против фашистских захватчиков в составе 2-го Белорусского фронта. В 1945 году он в числе десантников участвовал в разгроме империалистической Японии, а службу в армии закончил в 1950 году в Хабаровске. О героических военных днях напоминают теперь фронтовику его награды.

7 мая 1976 года

КУЛДИН
Николай Иванович

На установке АВТ-2 работает помощником оператора гвардии лейтенант в отставке Кулдин Николай Иванович. 25-я краснознамённая стрелковая дивизия, где в первом штурмовом батальоне комсоргом был Кулдин, 23 февраля 1944 года получила задачу — освободить город Остров под Псковом.

Накануне комсорг Кулдин провёл комсомольское собрание батальона с повесткой дня: не посрамить славу наших отцов.

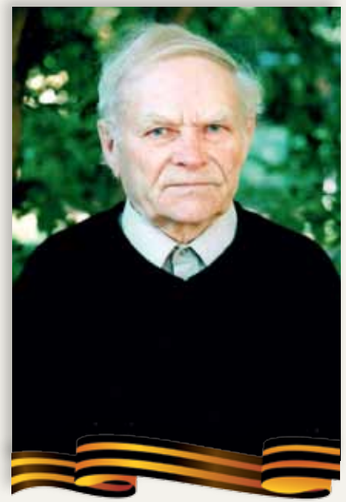
Рано утром 23 февраля загрохотала наша артиллерия. Эскадрилья за эскадрильей пикировали наши самолеты. После артиллерийской и авиационной обработки немецкой обороны батальоны дружно поднялись в атаку. Захвачены трофеи врага на окраине города, батальон начал штурмовать отдельные здания, стремясь быстрее прорваться к вокзалу. Но со стороны станционных построек по ним открыли огонь сразу три немецких пулемёта.

Батальон залёг. Младший лейтенант Кулдин возглавил группу автоматчиков и скрытно двинулся к зданию, откуда били пулемёты. В окна полетели гранаты. Батальон штурмом овладел железнодорожной станцией.

За этот бой Николай Кулдин награждён орденом Красной Звезды.

19 февраля 1971 года

КУРАМИН
Леонид Александрович



Был призван на фронт в феврале 1944 года. После недолгой подготовки попал в действующую армию, на Западный фронт, в батальон связи. Обеспечивал связь под Минском, Вильнюсом. С передвижной радиостанцией Леонид Александрович дошёл до Одера.

— В мае 1945-го принимал по рации сообщения о безоговорочной капитуляции фашистов, — вспоминает ветеран. — Помню, стреляли в воздух в тот день от души!

На нефтеперерабатывающий завод судьба его привела в 1979 году. Л.А. Курамин работал на установке серной кислоты электриком, затем перешёл в цех № 10.

21 марта 2015 года

КУРОЧКИН
Николай Яковлевич

В начале войны ушёл на фронт. Воевал до 1946 года: сначала с немцами на Первом Украинском фронте, а затем с бандитизмом в Чечено-Ингушетии и украинскими националистами на западе Украины. Родина отметила его ратные подвиги орденом Славы III степени и многими медалями.

Ушли в прошлое военные годы. Более 20 лет трудится Николай Яковлевич на заводе. Начинал он слесарем на базе оборудования, был и товароведом, и мастером погрузочно-разгрузочных работ. Сейчас — инженер по нормированию труда.

17 февраля 1978 года

КУЧЕРОВ
Иван Андреевич

Я до армии в родном селе жил, в колхозе работал. Потом учился в Подольском электротехникуме. В 36-м призвали меня в армию.

В то время начали формироваться воздушно-десантные войска. Набирали в первую очередь по здоровью. Помню, как проверяли у меня сердце. Идёшь по коридору, и вдруг пол под тобой проваливается. Врачи сразу пульс щупают, сердце слушают. Кое-кто даже сознание терял, а я только смачно матом выругался от неожиданности. Попал служить на Дальний Восток, служил по специальности, но войска-то десантные, у меня на счету 36 прыжков… После службы по рекомендации командира части остался работать электриком на военном заводе, где делали танки. Через два года контракт кончился, поехал домой, в Подмосковье. Это был май 41-го…

Призвали в первые же дни, ещё в июне. И все годы, вплоть до Победы, служил я при штабе 33-й армии морзистом-шифровальщиком. И шофёром был, и аккумуляторы обслуживал… Но ни разу за всю войну стрелять не пришлось. Войну закончил в Потсдаме лейтенантом.

4 сентября 2004 года

ЛАВРОВ
Николай Петрович

Работник цеха № 6.

ЛАПШОВ
Михаил Гаврилович

Сразу после объявления о начале войны пошёл в военкомат записываться на фронт добровольцем. Тогда все мы были комсомольцами, и порыв наш был вполне понятен.

Сперва меня с земляками призвали в авиационную часть, которая базировалась в Куйбышеве. Там нас обучали, готовили к полётам. Все мы писали заявления, кем хотим быть: кто-то лётчиком себя видел, а я записался бортмехаником. Но не довелось мне там остаться — из-за болезни отправили домой. Чуть подлечился — и снова в военкомат: просить, чтобы взяли на фронт, а то могли и дезертиром признать. Направили меня в Саратов, в артиллерийскую школу инструментальной разведки. Окончив её, попал в артбригаду. Под Белгородом и принял я свой первый бой.

В нашу задачу входило определение огневых точек противника. Шли вместе с пехотой, иногда впереди неё. Ставили наблюдательные пункты, засекали, откуда идёт огонь противника, кстати, и у немцев были такие же взводы артразведки. Я был командиром разведывательного отделения артдивизиона, имел звание старшего сержанта. Артиллерия, говорят, бог войны. Красиво звучит, конечно, но наша-то задача была гораздо прозаичнее. Пушки приходилось тянуть по грязи и снегу, форсировать с ними реки. Тягловой силой нашей были тракторы — свои или трофейные немецкие, которые в первую очередь и вязли на бездорожье, хотя выигрывали в скорости против наших и легче были. А уж там, где наши тракторы застревали капитально, выручала выносливость русского солдата. Особенно трудно было на Украине: в знаменитом чернозёме пушки просто тонули.

Страшно, конечно, было. Когда в бой идёшь — надеешься, что пуля тебя минует. Значит, судьба у меня такая счастливая, коль жив остался. Ранения, правда, были. В грудь и в руку осколками снаряда. До сих пор эти осколки ношу в себе. Но это, считай, повезло. Однажды тем снарядом, который меня лишь задел, одного капитана — насмерть.

Помню бои за взятие Будапешта. Очень долгими и тяжёлыми они были. Пушки наши переправлялись через Дунай по наскоро возведенному мосту. К концу войны мы уже умели воевать — всё делалось по-армейски чётко и быстро. Все буквально валились с ног от усталости. Наша армия обошла город с флангов, окружила его гористую часть, немцы засели в подвалах, соединённых между собой тоннелями. Бывало, приходилось сходу менять направление атаки, когда после команды «Вперёд!» получали распоряжение развернуться на 180 градусов навстречу прорвавшемуся из окружения противнику. Пехоте легче, она гораздо мобильнее, а нам тогда в темноте, обремененным пушками, было нелегко сориентироваться. Именно пехота тогда и помогла сдержать немцев. А наутро другой приказ — перебазироваться и защитить пехоту от танков на другом участке фронта. Буквально вгрызались мы ночью в каменный грунт, а к утру уже встречали танки прямой наводкой. В течение всего дня отбивались артогнём от танковых атак. В память о тех боях осталась мне медаль «За взятие Будапешта».

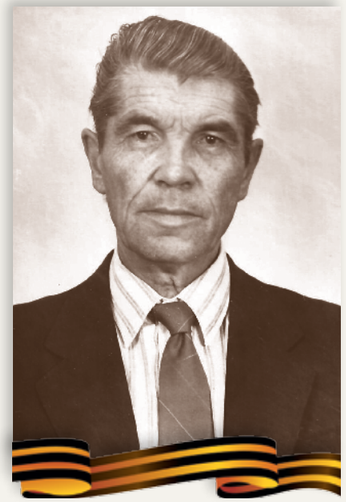
Есть у меня медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны I степени. За Ясско-Кишинёвскую операцию орден Красной Звезды получил за то, что раненым не покинул поле боя, выполнил боевую задачу до конца. Тяжёлым был тот бой. Артподготовка шла больше часа — в окопах люди глохли от грохота орудий.

Воевал я и в Венгрии, и в Австрии. Где-то там, под Веной, услышал, что война закончилась. Но хоть об этом и сообщили офи-

циально, для нас война всё ещё продолжалась. Фашисты прятались по лесам, чуть ли не в открытые бои с нами вступали. Потом отправили нас в Россию, в Котовск. Расположились мы в казармах бывшей воинской части. Всё, что можно было оттуда унести, местные жители давно уже растащили — рамы, двери — всё, что в хозяйстве могло пригодиться. Устраивались, как могли. Демобилизовали нас в самом конце 1945-го, домой пришёл уже в 46-м. А дома бедность, коммуналка, хлеб по карточкам... Потом узнал, что из тех, кто был со мной в той лётной части в Куйбышеве, лётчиками никто не стал. Сформировали из них десантный отряд, из которого только двое вернулись домой живыми.

Через два месяца уехал я в Казахстан, в город Гурьев, устроился на нефтеперерабатывающий завод, где проработал девять лет. Когда жену направили в Москву учиться, мы уехали из Казахстана. Потом — работал на Новогорьковском НПЗ, а теперь вот пенсионер.

1 апреля 1995 года



ЛЕБЕДЕВ
Владимир Семёнович

Ему было всего 16 лет, когда началась война. А в 1943 году, в январе, прямо в школу ему и его одноклассникам — учащимся 10-го класса, принесли повестки.

Не было им и 18 лет. Надо было ещё научиться воевать. Поэтому служба началась для Владимира Семёновича учёбой в полку на территории Марийской АССР. Оттуда он был направлен в Ярославское пехотное училище.

Но на фронте сложилась тяжелейшая обстановка, спешно изыскивались резервы, и в июле 1943 года по приказу Верховного главнокомандующего училище было расформировано, а его курсанты направлены на фронт, на Орловско-Курское направление. Предстояли упорные, кровопролитные бои. Воины 5-й Орловской дивизии освобождали Орловщину и Брянщину от немецко-фашистских захватчиков. 5 августа был освобождён район города Орла. Владимир Семёнович воевал рядовым-автоматчиком.

С тяжёлыми, кровопролитными боями была форсирована река Десна, и 11 сентября, во время серьёзного боя, Владимир Семёнович был тяжело ранен в правую руку. Затем следовало лечение в госпитале в Вологодской области, а в марте 1944 года — демобилизация по ранению инвалидом войны.

За боевые заслуги в Великой Отечественной войне Владимир Семёнович награждён медалью «За победу над Германией».

А в 1962 году приехал в Кстово и поступил на работу на НГ НПЗ. В 1964 году был назначен инженером ОКСа.

ЛЕГКОВ
Владимир Данилович

В январе 43-го Владимир Легков — едва семнадцать исполнилось — был призван в армию. Сначала — учёба в запасном полку. По весеннему льду Ладожского озера новобранцев перебросили в Ленинград.

На вопрос о самом ярком впечатлении о блокадном городе ветеран ответил:

— К моему удивлению, город не был разрушен: оккупанты не хотели, чтобы пострадали исторические памятники. Снег растаял, было довольно чисто. Солдаты-освободители вступали в сожжённые деревни и сёла.

Население в основном ушло в партизаны. Мы были на передовой — по одну сторону леса наши войска, по другую — противник. Слышно было, как немцы на губных гармошках играют.

Под вражеские обстрелы попадали, на глазах погиб командир роты, был убит мой друг. Многих из полка в живых не осталось — от первого призыва, а потом из пополнения.

Военная биография Владимира Даниловича закончилась в феврале 44-го: ранение, госпитали в Ленинграде и Челябинске, демобилизация и возвращение в Ленинград.

С 1957 года — в Кстове. 36 лет на нефтеперерабатывающем, в основном в четвёртом цехе, проработал Владимир Данилович.

27 января 2001 года

ЛИБИНШТЕЙН
Исаак Ефимович

— На фронт я был призван в апреле 1942 года, по комсомольскому набору. На вооружении нашего 93-го отдельного гвардейского миномётного дивизиона, одного из боевых подразделений Красной Армии, было мощное, грозное оружие, прообраз современных ракет. В народе это оружие называли «Андрюшей», старшим братом «Катюши».

Это орудие было самым тяжёлым из всех миномётных. В нашу задачу входило проведение артиллерийской подготовки перед наступлением. Чтобы установить технику, требовалось время, это делалось заранее, до сигнала к атаке. Если время наступления по каким-то причинам переносилось, нам приходилось туго: мы попадали в адский круговорот, нас беспрестанно бомбили, обстреливали. Окопов мы не рыли, поскольку были мобильной группой — и укрыться негде, и от орудия не отойти. Медаль «За отвагу» — память о тех днях.

Особенно тяжёлые бои были на Волховском фронте. Почти целый год мы вели ожесточённые бои на подступах к Ленинграду. Конечно, ни стратегических, ни тактических задач солдату не дано было знать. Полагалось одно — выполнять приказ командира. Раз за разом пытались прорвать блокаду Ленинграда. Сам прорыв блокады словами трудно описать: множество людей, техники, грохот орудий — всё смешалось. После полного освобождения Ленинграда — дальше, на запад. Великие Луки, Новгород, Прибалтика... В Прибалтике было особенно трудно: воевали и с чужими, и с так называемыми своими — сформированная в Эстонии дивизия полностью перешла на сторону фашистов, нам был дан приказ не пускать эту дивизию к немцам. Мы приказ выполнили.

Я участвовал во взятии Кёнигсберга. Этот город наши войска штурмовали несколько раз. Там я был дважды ранен и четвёртого мая 1945 года попал в госпиталь.

На этом военная биография гвардии ефрейтора Либинштейна закончилась. Из госпиталя выписался инвалидом Великой Отечественной, потом инвалидность сняли. О войне раны напоминают, награды да сны...

— В 57-м я попал в Кстово.

Сначала я был начальником цеха строящихся очистных сооружений. В мае 61-го направили меня на другой участок работы — возглавил цех по выпуску присадок к смазочным маслам. В 77-м назначили меня заместителем начальника производства масел, примерно через полгода возглавил я шестой цех.

29 марта 2003 года

ЛОЖЕНИЦИН
Степан Иванович

20-летним пареньком-солдатом летом 1941 года он приехал с Дальнего Востока под Москву в роте автоматчиков. Командир отделения, ознакомившись с документами нового подкрепления, вызвал молодого бойца и спросил:

— Шофёр?

— Шофёр, товарищ командир, — ответил Ложеницин.

— Получай машину!

Первым боевым крещением стала оборона Москвы. Потом наступление на Оршу. Гром батарей под Минском. Засевший враг с боями покидает давно занятые рубежи, город горит днём и ночью.

— Доставить оборудование и снаряжение для сапёров! — услышал Степан лаконичную команду и ответил:

— Есть, товарищ комбат!

В кузов впрыгнули три офицера, машина помчалась в пылающий Минск. По дороге за ними стал охотиться вражеский самолет. Бомбы падали в 15—30 метрах от машины. Осколком пробита крыша кабины, изогнуто крыло. Шофёр маневрирует: едет то с завышенной, то с замедленной скоростью.

— Остановить машину! — подал знак старший офицер, и тут же раздалось: Прячься!

Фашистский лётчик решил, что вывел машину из строя, и, удовлетворенный, улетел. Как только самолёт скрылся из вида, автомобиль рванулся в путь. Задание было выполнено.

Осень 1944 года осыпала пожелтелые листья с деревьев. Редели леса, посыпаемые первой снежной порошей. Граница. Город Сувалки. Машину нагрузили противотанковыми минами. В кузов сели восемь сапёров. Командир взял карту, обвёл площадь августовского леса, указал квадрат на ней.

— Едете первыми. Здесь сапёры должны ждать свою часть, — сказал он. Сумерки. На дороге то тут, то там лежат еловые ветки. Они разложены почему-то в шахматном порядке. Это вызвало подозрение Степана и рядом с ним сидящего командира отделения.

Уж не мины ли это? Ну да, они! Вот блеснул круглый металлический бок.

Крупный пот выступил на лбу Степана. Стиснув зубы и уменьшив ход до предела, он старательно объезжал каждую ветку. Но вот дорога пошла к маленькому деревянному мостику через ручей. Едва передние колёса коснулись моста, раздался взрыв.

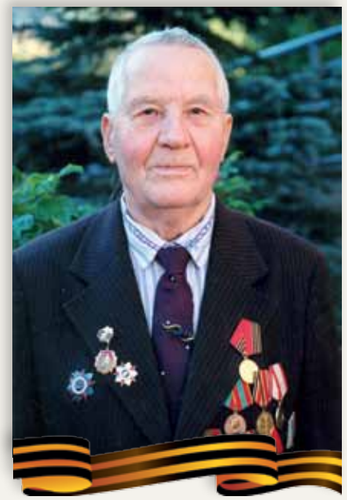
На помощь подоспели товарищи. Признав по номеру исковерканной взрывом машины своих, они догадались о случившемся. Разыскали всех. А утром увидели на левой стороне ручья вдали леса отступающих «фрицев».

Санбат. Жёсткая госпитальная койка. Хочет ответить Ложеницын на вопросы врача и не может. Контузия лишила речи, слуха. Медленно тянутся дни. Еще медленнее заживает рана, возвращается слух, речь. Первые слова в растяжку: до-ом, письмо-о. Светлые глаза Степана блестят радостью — он будет говорить...

И снова фронт. Лодзь. Дрезден. Пал Берлин. На куполе рейхстага блестят освещённые ярким весенним солнцем знамёна победы.

1952 год. 6 часов 30 минут. Из гаража «Нефтегаза», что размещается в Сормовском районе г. Горького, вышел пассажирский автобус. Выехав за пределы области по горной части, он шёл по казанскому шоссе. Шофёр Степан Иванович Ложеницын доставил на первые строящиеся объекты работников будущего гиганта нефтепереработки.

21 мая 1965 года



ЛУПАНОВ
Константин Иванович

В первый месяц войны, в июле, Лупанова призвали в армию, на корейскую границу, где стояли японцы, в 115-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон. Назначили его, уже имевшего опыт службы, командиром отделения связи.

— Наши 76-миллиметровые орудия на резиновом ходу были отправлены на фронт. Взамен батальон обеспечили артиллерией, которая применялась ещё при царе: пушки с короткими стволами, в них забивали заряд, потом поджигали факелом. Обходились без стереотрубы и буссоли, корректировку огня вели на глаз, — рассказывает Константин Иванович.

На охране границы от японцев находились до августа сорок пятого года, пока не получили приказ о наступлении.

— Как связь вели? Протянешь провода от дуба к дубу, прибьёшь скобками. Однажды моего подчинённого японцы ранили, правда, по его вине. Наказывал: держи автомат наготове, а он его на шею, сверху противогаз, скатку да радиостанцию! — продолжает рассказ Лупанов. — Другой случай — командир за себя оставлял, учил, как огонь корректировать, если его убьют. Бывало, так называемые оккупационные деньги на «студеке» — студебеккере в часть доставлял. Это уже когда корейскую границу перешли. Пленных сопровождал, на посту стоял.

Участвовал Лупанов в боях по сентябрь сорок пятого года, за что получил медаль «За победу над Японией». Демобилизовался в сорок шестом старшим сержантом.

Приехал на родину, устроился электромонтёром на Кстовскую хлебную базу.

Проработав на базе в общей сложности девять лет, решил перебраться на строительство нефтезавода. Сразу в штат не попал: поработал электромонтёром в СМУ-1. Потом — работа на ТЭЦ, на подстанции. С началом электромонтажных, а затем пусконаладочных работ на Кстовском водозаборе перевели туда. Числился Лупанов и в 13-м цехе, и в 11-м. Проработал дежурным электриком более двадцати пяти лет.

6 ноября 1999 года

ЛУЧИНСКАЯ
Нина Ивановна

Я только окончила десятилетку, как война началась.

Солдатскую форму надела в 43-м. В Горьком наше построение перед отправкой на фронт принимал какой-то генерал. Я стояла предпоследняя. Он вытащил меня из строя да как закричит: «Что это за армия, что за солдаты!? Посмотрите на эту девушку — это же сноп перевязанный!» Все смеются, а мне обидно до слез. Нет худа без добра — генерал приказал мне выдать обмундирование по росту. Заменили сапоги 45-го размера на мой 36-й, шинель по фигуре сшили. А косы мне сразу обстригли, как только призвали — не положено... На вид мне не больше пятнадцати было: худенькая, маленькая, но крепкая. Я и до сих пор такая...

Направили нас в зенитную часть, которая охраняла железнодорожный мост через Волгу. Немцы его бомбили постоянно, зенитчики вели заградительный огонь — через мост на фронт шли эшелоны с вооружением. Когда бомбёжки прекратились, нас перебросили в только что освобожденную Ригу. Местное население было враждебно настроено к советским войскам, с немецкой стороны были попытки снова занять латышскую столицу, Ригу беспрестанно бомбили. До сих пор снится: стою на посту, под бомбёжкой, осколки свистят...

День Победы встретила в Риге. После войны многих наших девчат уговаривали там остаться работать. Осталась я в Прибалтике. В Вильнюсе, куда нас потом перевели, встретила своего будущего мужа, он был военным, в звании капитана. Потом нам, как и многим семьям военных, пришлось вдосталь покочевать по разным городам.

Судьба забросила нас в Кстово, и этот город стал по-настоящему родным мне и моим детям. Работала я аппаратчиком на фильтровальной станции; будучи на пенсии, преподавала вязание в ДКН, в «Энергетике».

18 января 2003 года

ЛУЧИНСКИЙ
Сергей Николаевич

Майор запаса. Награждён медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

В 1964 году был принят УЖКХ завода старшим инженером жилфонда. На заслуженный отдых вышел в 1977 году.

МАКАРОВ
Василий Михайлович

Награждён двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За победу над Германией».

На заводе работал с 1959 года по 1978 год: рабочий складского хозяйства, экспедитор водоуправления, заведующий складом ОМТ, заведующий материальным центральным складом цеха № 29, слесарь 4-го разряда ремонтного склада ГСМ цеха № 29.

МАКАРЫЧЕВ
Александр Иванович

Служба началась в Забайкалье. Думал солдат: отслужу положенный срок и вернусь домой, к работе по своей специальности.

Война спутала все планы не только у А.И. Макарычева. Его часть перебросили на Западный фронт. В феврале 1942 года он принимал участие в завершении разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. В марте Александр Иванович был ранен, а после выздоровления его направили в роту связи стрелкового полка, который сражался на том же Московском направлении.

Запомнились бои в районе Гжатска, Жиздры. Особенно упорными бои были на Орловско-Курском направлении. Вспоминает Александр Иванович, как приходилось отбивать по нескольку атак противника в день. Приходилось выходить и в рукопашный бой.

За мужество и героизм в этих боях Родина наградила А.И. Макарычева орденом Красной Звезды. Здесь же его приняли в ряды партии.

В сентябре 1943 года – второе ранение. После госпиталя он пошёл в пополнение батальона связи на Белорусском фронте. Мозырь, Калинковичи, Бобруйск, Барановичи – вехи боевого пути. Затем – освобождение Польши. Памятны форсирование реки Нарев и захват укреплённого плацдарма. А потом бои за города Данциг, Штеттин. Второй орден Красной Звезды Александр Иванович получил за участие в боях на территории Германии.

Война закончилась, но служба А.И. Макарычева в звании старшего лейтенанта связи продолжалась до 1959 года. Затем вернулся на свою родину в деревню Новая Кстовского района. В 1962 году поступил на Новогорьковский завод электриком.

29 января 1985 года

МАКАРЫЧЕВ
Николай Тимофеевич

Служил в Красной Армии с 1940 года по 1946 год. Награждён медалью «За победу над Японией».

С августа 1958 года по январь 1976 года работал слесарем цеха № 8 на НГ НПЗ.

МАКАРЫЧЕВА
Прасковья Тимофеевна

«Прасковья Крылова, 1921 года рождения, старший стереоскопист 29 отдельной зенитной батареи. Участвовала в боях с немецкими захватчиками с 1942 по 1945 год». Это запись из бережно хранимой в семье Макарычевых красноармейской книжки, которую сегодня с уважением перелистывают сыновья и внуки – некоторые из них тоже стали военными.

«Я самолёты ловила, автозавод в Горьком охраняла» – попростому и коротко говорит о своём вкладе в великую Победу П.Т. Макарычева.

3 ноября 2006 года

МАЛЬЦЕВ
Капитон Николаевич

Это было в феврале 1941 года. Мне, как помощнику командира взвода, была поставлена задача – взять высоту, на которой находились наблюдательный пункт противника и рота солдат с военной техникой. В назначенное время мы пошли в наступление. Идти пришлось по открытой местности, изрытой канавами, и по воде. Пользуясь внезапностью и темнотой, мы сходу вышибли немцев с высоты и заняли оборону.

Со своей задачей мы справились: отбили у немцев господствующую высоту и удержали её до подхода основных сил. Самое главное, что мы не имели потерь, немцев уничтожили до двух десятков, двоих взяли в плен. Взвод получил за это благодарность от командования полка.

12 мая 1978 года

МАРО
Иосиф Львович

В 1938 году был призван в Советскую Армию. С первых дней Великой Отечественной войны был в действующей армии.

С 1954 года жизнь И.Л. Маро была связана с Новогорьковским нефтеперерабатывающим заводом. Работал он юрисконсультом, старшим инженером отдела снабжения, начальником УЖКХ, заместителем, а затем начальником отдела труда предприятия. С 1955 по 1957 год был председателем профсоюзного комитета НГ НПЭ.

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией»,

19 апреля 1991 года

МАТВЕЕВ
Михаил Семёнович

– В 1941 году я окончил Азербайджанский политехнический институт и на фронт попал уже в начале 1942 года в район Моздока, когда темп немецкого наступления начал ослабевать, а наш советский народ поверил в свои силы и под Москвой, Ленинградом на деле доказал это.

Был такой случай. Полковая батарея, которой я командовал, поддерживала пехоту. Под вечер из нашего тыла показалось несколько танков с красными флажками. Очертание танков нас смутило, но красные флажки успокаивали. Когда танки приблизились, а их было около 10, и с тыла открыли огонь, мы поняли, что это была провокация. Хорошо, что недалеко находилась наша артиллерийская дивизия. Вместе с ней мы отбили атаку танков.

Уже в середине 1942 года на Северо-Кавказском фронте мы почувствовали ослабление натиска фашистской армии, а после Сталинграда немцы побежали и с Кавказа. В конце 1942 и в начале 1943 года бегство фашистов было очень поспешным. За один месяц без боёв мы прошли почти 1000 км от Моздока до Керченского пролива. Фашисты сначала угоняли с полей Ставрополья, Кубани стада коров, овец. Помню, оставались склады боеприпасов, боевая техника, бронетранспортёры, автомашины, орудия, танки. Наши люди больше месяца преследовали фашистскую армию.

Помню такой случай: наступало утро, наш полк двигался всю ночь, далеко не первую. К рассвету люди засыпали прямо на ходу. Интересно было наблюдать, как полусонный боец или командир продолжал шагать, всё время забегая в стороны, споткнувшись, падал, недоуменно осматривался, соображая, что с ним случилось.

Но главным чувством была огромная радость, уверенность в силах советского народа – первого народа, который справился с полчищами фашистов и наёмников.

Начались дни наступления. Мне пришлось участвовать в освобождении Крыма, Каховки, форсировать Днепр, освобождать республики Прибалтики.

Запомнилась подготовка к освобождению Крыма. Немцы непрерывно бомбили переправу через Сиваш. Приходилось снаряды, патроны переносить в Крым на себе. Все ночи поток солдат создавал запас боеприпасов на освобождённом клочке земли, готовясь к штурму Сапун-горы и Севастополя. Когда мы пошли к Инкерманскому ущелью и Сапун-горе, всех осветило неизгладимое чувство уважения к героическим защитникам Севастополя. Крым мы освободили очень быстро. Нас поддерживали все виды войск. Мы двигались за огневым валом, за бомбами и реактивными снарядами с наших штурмовиков Илюшиных, которых фашисты очень метко окрестили «чёрная смерть». Мощь этих машин была огромной.

С какой любовью мы произносили слово «Катюша!». Потому что непрошенных гостей, причинивших столько страдания нашему народу, надо было выгнать с нашей священной земли. И мы выгнали.

В 1957 году Михаил Семенович Матвеев был назначен главным энергетиком нашего завода, а весной 1965 года – директором

4 мая 1973 год

МЕНКИН
Фёдор Борисович

В ряды Красной Армии он был призван по возрасту в марте 1941 года. Сначала служил на Дальнем Востоке. Учился в военно-морском училище. Окончить не удалось – война позвала на Западный фронт. Сразу же был распределён в Волжскую военную флотилию в качестве старшины первой статьи.

Можно рассказать о сотнях боевых эпизодов. Но, наверное, достаточно упоминания о том, что Фёдор Борисович участвовал в боях под Сталинградом, чтобы можно было представить его боевой путь. В частности, ему пришлось перевозить через Волгу под жесточайшим огнём врага батальон, которым командовал капитан В.И. Дронов. Тогда ещё не было известно, какая доля ратного труда выпадет на этот батальон, как героически проявит себя в боях сержант Павлов. Да и узнал-то об этом Фёдор Борисович только в 1979 году, когда случайно встретился с Дроновым в Волгограде. Оба они приехали на встречу ветеранов, стали вспоминать обстановку тех дней и к обоюдному удивлению поведали друг другу об обстоятельствах переправы в мельчайших подробностях.

Матросам и самим неоднократно приходилось брать в руки оружие и отстаивать то один, то другой клочок нашей родной земли. В битве за Мамаев Курган Фёдор Борисович получил пулевое ранение и был отправлен в госпиталь. Потом снова фронт, бои на Курской дуге. За участие в этих боях в составе морской бригады, за то, что его подразделением было подбито 4 вражеских танка, Фёдор Борисович был награждён орденом Красной Звезды.

Бои в Приднепровье. И здесь требовалось много мужества и стойкости. Фёдора Борисовича наградили медалью «За отвагу». Это было ещё одно признание солдатских заслуг. Лишь в семидесятых годах Фёдору Борисовичу стало известно, что в Западной Белоруссии в качестве памятника на постаменте был установлен катер Днепровской флотилии. Гордостью наполнялось сердце ветерана от этой вести. Катер – неодушевлённый предмет. Но когда видишь на нём сотни пробоин, представляешь, каково пришлось его экипажу. И каждый раз воины флотилии выходили победителями.

Участвовал Фёдор Борисович и в освобождении Варшавы. Важнейшей вехой в его жизни стало вступление в те дни в кандидаты партии. А уж Берлин штурмовал коммунистом. Свои военные операции он закончил 2 мая 1945 года, и числился он в это время в составе Краснознамённого Балтийского флота.

До 1948 года балтиец Ф.Б. Менкин участвовал в охране границ на Балтике. После демобилизации закончил Горьковский индустриальный техникум и был распределён на строительство нефтеперерабатывающего завода в г. Кстово. В должности начальника участка 13 цеха он проработал до самой пенсии. И всегда был в первых рядах.

15 января 1985 года

МИЛЬКОВ
Станислав Петрович

В 1943 году окончил 10 классов и был призван в ряды Советской Армии. После окончания курсов в учебном автополку, который находился в Комсомольске-на-Амуре, был отправлен на фронт. Участвовал в боях на Курско-Орловской дуге.

В декабре 1943 года был направлен на 1-й Украинский фронт в качестве шофёра. В составе 1-й автомобильной бригады участвовал в освобождении городов – Шепетовки, Винницы, Львова, а также Польши, Германии, Чехословакии. За ратные подвиги награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

На НГ НПЗ работал инженером дирекции строящегося завода. В апреле 1958 года был назначен заместителем начальника цеха № 11. С февраля 1964 по 1982 год – заместитель главного энергетика ПО «Горькнефтеоргсинтез».

МИТЕКИН
Николай Михайлович

Награждён орденом Отечественной войны II степени.

В 1956 году закончил с отличием Куйбышевский индустриальный институт. Работал на заводе с 1959 года по 1981 год: начальник цеха № 6, председатель профсоюзного комитета предприятия, главный экономист завода, начальник цеха № 1, старший инженер цеха № 19.

МОЛОДЕНКОВ
Василий Егорович

Война на станцию Снежецкую, где жили Молоденковы, пришла буквально в первые же дни: немецкие самолёты бомбили железнодорожные пути, по которым пытались эвакуировать на восток оборудование заводов, скот, людей. Поддалась мать панике, схватила ребятишек и ушла в лес вслед за соседскими семьями. А как жить в землянке с малышами? Темно, сыро, осень на подходе. Да и бомбёжка чуть не каждую ночь. Вернулись домой — всё равно в лесу погибель. А тут ещё одна напасть — немцы всю молодёжь увозят на работу в Германию. Пришлось мальчишкам месяца три в подвале жить, пока отец одного приятеля не переправил пареньков в партизанский отряд. Было тогда Василию всего 13.

Через некоторое время попытались ребята незаметно вернуться в посёлок, да нарвались на немцев с автоматами. Посадили их как партизан в тёмную комнату рядом с домом, где жило какое-то начальство. Три дня держали, потом заставили работать — топить печи, ходить в лес за дровами. Убежать удалось, а идти некуда — в посёлке карательный отряд стоял. В лес пришлось возвращаться. В декабре только вернулись пацаны в родные семьи, матери их уже и оплакать успели. Два года оккупации вспоминает Василий Егорович как самые чёрные в своей жизни: умерли от тифа мать и младший брат, пришла весть о гибели отца.

Когда фронт покатился назад, Брянщину второй раз — «как утюгом». Опять молодёжь в Германию стали угонять, пришлось в лесах да подвалах скрываться.

— Вернулись мы через пятнадцать дней, когда немцы ушли. Всё вокруг заминировано. Мы с ребятами стали разминировать — в партизанах видели, как это делается. Пока один из наших не подорвался. . .

В 1944 году Василий Егорович был призван в действующую армию, направлен в Восьмую гвардейскую воздушно-десантную отдельную бригаду. В основном пришлось заниматься упаковкой парашютов и боевого оружия для сбрасывания грузов партизанам.

В 55-м переехал в Кстово, на новостройку. 25 лет работал В.Е. Молоденков на Новогорьковском — на битумной, в ЭТЛ и цехе № 11, в последние годы перед уходом на пенсию — водителем пробоотборной машины в транспортном цехе.

19 сентября 2001 года

МОЧАЛОВ
Анатолий Евстафьевич

Всю войну Анатолий Евстафьевич Мочалов прошёл в составе бомбардировочного авиационного полка. Собирал, обрабатывал и доводил до лётного состава сведения о противнике. Принимал участие в боевых вылетах на Северном Кавказе, при срыве блокады Ленинграда, при взятии Будапешта.

По сокращению Вооружённых Сил в 1960 году в звании майора Анатолий Евстафьевич был демобилизован из Советской Армии и пришёл к нам на завод, стал оператором битумной установки, а в мае 1969 года был назначен начальником цеха № 29.

19 февраля 1971 года

НЕФЁДОВ
Павел Александрович

С 1943 по 1950 год служил в Красной Армии. Награждён медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

На НГ НПЗ работал с апреля 1959 года по февраль 1981 года: слесарь по ремонту технологического оборудования цеха № 8, мастер по ремонту технологического оборудования, мастер котельно-сварочного участка.

НИКИТИН
Иван Иванович

— Воевал под Брянском, под Витебском был тяжело ранен, лежал в госпитале, который был расквартирован в школе. Я лежал на 4 этаже, ходить не мог, загипсован был с головы до пят. Госпиталь не раз бомбили. Ходячие в подвал спускались, а мы лежали. Но Бог миловал…

В 43-м году по ранению пришёл домой, комиссовали меня. Я инвалид второй группы, из наград для меня особенно ценен орден Отечественной войны.

День Победы хорошо помню. Радости было!

Работал в УЖКХ практически с самого создания заводской коммунальной службы. Непосредственно на промплощадке работал в конце 50-х, когда завод ещё только строился.

19 мая 2001 года

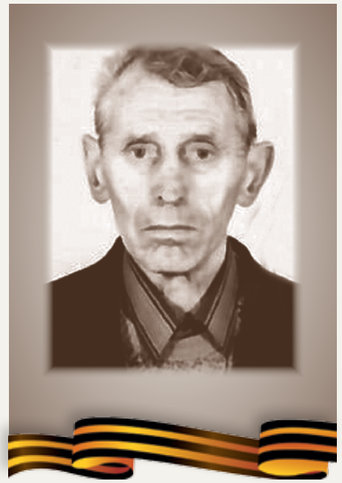
НИКИТЧЕНКО
Сергей Никитич

52-летнего механика цеха № 2 знают почти все. Он со знанием дела ведёт тяжёлый участок работы.

В 1941 году он окончил среднюю вечернюю школу и был призван в ряды Советской Армии, сражался на фронтах Великой Отечественной войны и был отмечен правительственными наградами: «За боевые заслуги», «За Отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

4 июня 1965 года

НИКОЛАЕВ
Павел Алексеевич



23 октября 1944 года Лысковским РВК был призван в армию. Как вспоминает сам ветеран: «По личному делу, характеристикам и состоянию здоровья меня определили во флот и мы вместе с другими призывниками отправились в Ленинград. Около двух недель добирались до места службы». 15 января 1945 года принял воинскую присягу. С октября 1944 г. по май 1945 г. проходил обучение в школе оружия Балтийского флота в Кронштадте (всего было 3 школы: оружия, механики и радиосвязи).

С мая 1945 года приступил к службе в в/ч 02802 в должности дальномерщик-визирщик на минном заградителе «Марти». В обязанности входило постоянно наблюдать за линией горизонта, определять расстояние до цели. Несмотря на то что война закончилась, воды Балтийского моря представляли большую опасность, т.к. многие участки были заминированы.

В 1962 году Павел Алексеевич вместе с семьёй перебрался в город Кстово и стал работать электриком на НГ НПЗ.

Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «XXX лет Советской армии и флота», юбилейными медалями.

25 июня 2019 года

НОВИКОВ
Пётр Матвеевич

Буквально за два дня до войны его мобилизовали. Попал в 5-й десантно-парашютный отряд 8-й армии, базировавшийся в Подмосковье, где сегодня расположен Звёздный городок. До этого ему уже приходилось прыгать с парашютом – в Ярославле. И вот Пётр Новиков – снайпер, заместитель комиссара роты, то есть комсорг.

Шли напряжённые тренировки. Освоил снайперскую винтовку СВТ-40, совершил 12 прыжков с самолёта.

На 7 ноября 1941-го был назначен военный парад на Красной площади. От отряда отобрали две роты, обмундировали: ватники, маскхалаты, парашюты. Правда, стояли от мавзолея далеко, выступления слышали плохо. По площади прошли почти что бегом.

А на следующий день бойцам выдали оружие, паёк на пять суток. Ночью подняли и – на аэродром: самолетами «Ли-2» забросили за линию фронта. Начался рейд в составе двух рот по тылам врага в районе Малоярославца. Задачу поставили – отбить немцев от железной дороги. Противник дал отпор, но и сами десантники были не промах: стреляли хорошо, ножами работали ещё лучше, все – спортсмены, взводный – участник боёв на Халхин-Голе. Немцев близко не подпускали. Но от их миномётов не защитишься. После десяти дней рейда вышли к Истринскому водохранилищу, при переходе через линию фронта роты здорово поредели – вышли всего 25–30 бойцов. При бомбёжке Пётр Матвеевич получил тяжёлое ранение – проникающее в голову, правой руки и обеих ног. Был повреждён позвоночник.

Всю зиму пролежал в госпитале на Урале: совсем оглох, полный провал памяти, страшно заикался. Из госпиталя вышел на костылях, с документом – к службе в Красной Армии не годен.

После окончания войны вернулся Пётр Новиков на родной Константиновский завод в цех КИП старшим мастером. А в 1948 году по направлению обкома ВКП(б) был переведён в Челябинск-40, на а/я 1590 опять мастером КИП.

В 1953 году получил лучевую болезнь, лечился в Челябинске, Москве. Меняли костный мозг, переливали кровь. Перевели на другую работу, приёмщиком продукции. И здесь ещё раз крепко облучился.

Дали список, куда можно поехать на работу. Выбрал Новогорьковский НПЗ, пуск которого намечался в 1958 году. На нефтезаводе приняли сразу начальником участка КИП цеха № 10. Проработал Пётр Матвеевич мастером до 1968 года, оформил пенсию по вредности. Затем лет пятнадцать ещё слесарем по ремонту приборов был.

8 мая 1996 года

НОГТЕВ
Николай Иванович

Николай Иванович Ногтев начинал свой боевой путь с обороны столицы нашей Родины. До сих пор вспоминает он снега и морозы зимы 1941–42, бои у стен Москвы. В составе Первого Белорусского фронта в автобате прошли его дороги через Варшаву, Познань, Бреслау до самого Берлина. На своём «газике» подвозил он боеприпасы, продовольствие, горюче-смазочные материалы к фронту. Было ранение, были непрерывные бомбёжки, артобстрелы, трудные дороги. В память о днях боевых сражений с любовью хранит ветеран медаль «За отвагу».

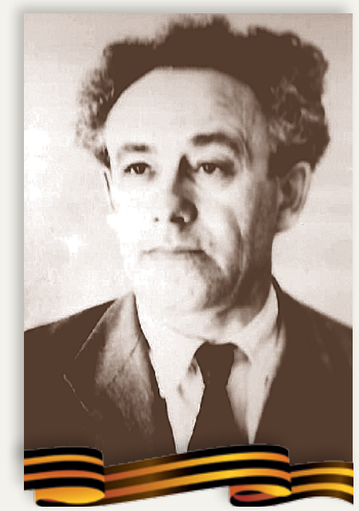
Эту медаль Н.И. Ногтев получил за Свирско-Петрозаводскую операцию 1944 г. Советские войска прорвали тогда позиции врага на Карельском перешейке. Преследуя противника, преодолевая его ожесточённое сопротивление и отбивая частые контратаки, войска Карельского фронта, в состав которого входила дивизия, где воевал Н.И. Ногтев, разгромили вражескую группировку и отбросили врага к советско-финляндской государственной границе.

Позже Николай Иванович воевал в 5-й танковой армии. И опять были трудные фронтовые дороги. Часто приходилось ехать с боеприпасами по ночам, выбирать глухие лесные дороги, чтобы не попасть под артобстрел. Николай Иванович не только шофёрил – он был ещё и первым номером у пулемёта. В любой опасный миг он, бросив баранку, бесстрашно отбивал атаки противника.

В составе 5-й танковой армии Ногтев прошел от Варшавы до Берлина. Не изменил водительской специальности и после войны. Приехал в Кстово. В 1961 году пришёл на наш завод, в 14-й цех. Харьков и Казань, Москва и Киев – куда только не заводила путь-дорожка шофёра Ногтева.

26 июля 1985 года

ОЛЬВОВСКИЙ
Владимир Яковлевич



Награждён орденом «Боевого красного Знамени», орденом «Отечественной войны» II степени, медалью «За победу над Германией».

На НГ НПЗ с 1950 года по 1963 год – заместитель директора завода по кадрам и быту.

ОРЛОВ
Виктор Александрович

Я кстовский, с Сосновки. Когда война началась, мне 14 было. Взрослые мужики на фронт ушли, все колхозные работы на нас, пацанов, легли… Как 18 лет исполнилось, повестка пришла. Сначала в Гороховецких лагерях учился на снайпера, в мае 45-го определили меня во флот. В боях непосредственно я не участвовал, немцев за горло не брал, но служить довелось 7 лет, до 51-го.

В армии я профессию плотника освоил, ушёл по плотницкой работе в УЖКХ, в ремонтной бригаде 26 лет отработал.

ОСЕНЧУГОВ
Василий Филиппович

Родился 20 апреля 1924 года. С августа 1942 года по ноябрь 1945 года служил в 181 полку войск МВД. Уволен в запас в 1951 году.

В 1959 году был зачислен в охрану завода. Работал в цехах № 7, 21, 4. Прошёл трудовой путь от ученика оператора до оператора 5-го разряда. Вышел на заслуженный отдых в 1979 году.

ПАВЛОВ
Иван Сергеевич

Иван Сергеевич Павлов принял боевое крещение в боевых действиях при освобождении Западной Украины. В составе Третьего Украинского фронта пути-дороги вели солдата через Львов, Краков в Прагу, где он встретил весть о добытой кровью миллионов Победе. Был Иван Сергеевич артиллеристом. Ракетная артиллерия, знаменитая «Катюша», обрушивала свои огненные шквалы на позиции врага. Память о войне – медаль «За отвагу».

9 мая 1981 года

ПАНОВ
Иван Александрович

С 1935 по 1937 год он служил в рядах Красной Армии. После службы работал в Кстовской МТС. Но недолго пришлось заниматься мирным трудом: началась война. С июня 1941 года Иван Александрович был на фронте. В составе интендантских войск он прошёл долгий путь. Западный фронт, Калининский, вновь Западный, Второй Украинский…

За заслуги перед Родиной он награждён медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

С июля 1958 года Иван Александрович начал работать на НГ НПЗ – сначала бухгалтером, потом старшим бухгалтером, заместителем главного бухгалтера, главным бухгалтером завода. В июле 1973 года ушёл на пенсию.

ПАРФЁНОВА
Антонина Семёновна

— В воскресенье 22 июня 1941 года мы собирались на природу. Обратили внимание, что в городе было необычно тихо, словно все чего-то ждали. Катались на лодке, когда около полудня услышали сообщение: началась война.

Ребят из института призвали на фронт. Мы с однокурсницами мешки с песком на чердаки носили, на уборке овощей работали. А вскоре нас целыми эшелонами стали направлять рыть противотанковые окопы. Работали под непрекращающимися обстрелами. Сооружали оборонительные укрепления на Кировском заводе — практически это была линия фронта. От голода и усталости люди еле держались на ногах, но продолжали ремонтировать танки. Там меня контузило — была без сознания, даже не знаю, кто отыскал и спас. На полтора года потеряла слух, плохо было с памятью.

Зимой мы узнали, что такое голод. У нас, студентов, не оказалось никаких запасов. А суточная норма хлеба — 125 граммов. Пытались приспособить в пищу всё, что могли найти в общежитии: варили клей, кожаную обувь. Многие не могли двигаться.

Город жил без воды, без электричества. Что хоть немного поддерживало силы? Радио. Как мы ждали сообщений об обстановке на фронте! Иногда из репродукторов звучала музыка. Бывало, симфонию прерывало объявление тревоги.

По дороге жизни эвакуировали нас последними, уже весной, когда на Ладожском озере таял лед. Машины уходили под воду. Нам, слава Богу, удалось остаться в живых.

Предстояло ехать в Пятигорск, но я из Мурома направилась в Арзамас, откуда была родом и откуда после школы уехала в Ленинград. В Арзамасе жила мама. Дома считали, что меня нет в живых. Я была такой истощённой, что близкие меня не узнали. Настолько ослабла — цеплялись все хвори: переболела сыпным тифом, дифтерией. Но молодой организм брал свое — выжила. В феврале 44-го, вскоре после снятия блокады, меня вызвали в институт, и я вернулась в Ленинград. Расчищали завалы, восстанавливали, фактически отстраивая заново, свое общежитие.

Как ликовали, услышав весть о победе! Вскоре город встречал возвращающиеся с фронта воинские части. Бывало, если в трамвай входил военный, все бросались качать его.

И ещё осталось особое отношение к хлебу. Долгие годы уже после блокады, если видела на столе хлеб, не могла остановиться. И сегодня, если дома нет хлеба, ночь-полночь бегу в магазин. Когда вижу хлебные полки, возникает желание купить всё. Не пережившим это не понять. . .

22 апреля 2000 года

ПАСЕЧНИК
Степан Яковлевич

Окончив в 1939 году Харьковское авиационное училище, Степан Пасечник был призван в армию, где и прослужил вплоть до 1960 года. Прошёл Великую Отечественную — с первого до последнего дня воевал в разведывательной авиации, награждён орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга» и другими боевыми наградами.

25 октября 2008 года

ПЕЙДУС
Антонина Оскаровна

В начале 43-го года в составе артиллерийской бригады 21-й Духовщинской Гвардейской дивизии резерва Главного командования добровольцем ушла на фронт.

Настоящая война началась для неё на Смоленщине. Остановились неподалёку от деревни, которую немцы, отступая, разбомбили дотла.

— Наверное, от бессильной злобы — теснить их начали. Вот и отыгрались на мирных жителях, — рассказывает ветеран. — Самое тягостное впечатление от войны — оставшиеся в живых женщины на пепелище, собирающие останки своих родных.

Сначала служила связисткой в штабе бригады. Под Витебском, когда часть стояла в болотах, заболела малярией, слегла на целый месяц. После выздоровления Антонина Оскаровна стала машинисткой — оформлять документы и на войне нужно.

Часть была «расквартирована» по машинам, большим крытым «фордам». В двух таких машинах располагался штаб. Здесь и жили, и работали. Артиллерийскую дивизию перебрасывали вдоль линии фронта, направляли в места намеченных прорывов.

Когда останавливались на передовой для ведения боевых действий, штабная машина оказывалась вблизи вражеских позиций. Случалось, попадали под бомбёжки, обстрелы. Особенно ярко врезался в память Антонины Оскаровны один эпизод:

— Однажды на новое место прибыли ночью, наша машина остановилась метрах в четырёхстах от артиллерийских. Утром проснулась — вокруг никого. И тут увидела: за кустами, совсем рядом, идут человек десять-одиннадцать. Сначала подумала, наши разведчики. Пригляделась — форма чужая. «Гриша, немцы!» — крикнула водителю. Он завёл мотор, пом-

чались к основным силам, доложили. Вражескую группу догнали, часть её погибла в перестрелке, остальных взяли в плен.

А.О. Пейдус получила медаль «За отвагу».

Войну Антонина Оскаровна закончила в Прибалтике. В штабе бригады на день отпросилась в полк, где начинала службу. Возвращалась назад. До утра надо было дожидаться на маленькой железнодорожной станции.

Проснулась от страшного грохота, криков, стрельбы. Не могла понять, в чём дело. Вскочила – в помещении никого. Выбежала на улицу – а там!.. Все палят из автоматов, пилотки вверх летят. Победа!

В 57-м по семейным обстоятельствам Антонина Оскаровна перевелась в Кстово, на ТЭЦ, дежурным инженером подстанции. Не прошло и года, как подстанцию вместе с обслуживающим персоналом по распоряжению Совнархоза передали нефтеперерабатывающему заводу. А.О. Пейдус из тех, кто стоял у истоков создания диспетчерской службы электроцеха.

7 марта 2000 года

ПЕТЕЛОВ
Виктор Фёдорович

Из воспоминаний правнука:

А в июле 1943 года В.Ф. Петелов был направлен в действующую армию. Служил в 33-м гвардейском бомбардировочном авиационном полку, был лётчиком и водил грузовой самолёт, но в военное время приходилась не только доставлять грузы, но и сбрасывать десант, вести бомбардировку объектов и фашистских военных формирований. В нашей семье хранится реликвия – лётная книжка прадедушки. Оттуда я и узнал, что за годы войны он совершил 209 вылетов. Их общая продолжительность – 404 часа 39 минут. За скупыми строчками о количестве и продолжительности вылетов, о целях заданий с пометкой «выполнено» стоит необыкновенный героизм и самоотверженность моего прадедушки.

Прадед участвовал в бомбардировке Кёнигсберга и Берлина, за что получил боевые медали. Вот что он вспоминал о событиях, произошедших весной 1945 года неподалёку от польской деревни Царинов – в тот день им предстояло нанести бомбовый удар по железнодорожному узлу и по сооружениям Северного вокзала Берлина. «Сигнал на вылет. Взревели моторы. Вскоре аэродром остался позади. В одном строю с друзьями летел и я. Штурман Сеченко сообщил, что внизу Одер. Над линией фронта – бесчисленные вспышки орудийных выстрелов. Через некоторое время ведущий дал сигнал: впереди цель. Враг открыл бешеный огонь. Я увидел, как один из бомбардировщиков вдруг ушёл в сторону. «Сбит», – подумал я. Но нет. Самолёт сделал боевой разворот и пошёл на цель. «Лево семь!» – услышал я голос своего штурмана. «Так держать!» Мы сбросили свой груз, но вдруг бомбардировщик тряхнуло так, что я еле удержал штурвал. Осколки военного снаряда ударили по обшивке машины. Но всё обошлось. А внизу бушевал огненный смерч. Задание было выполнено».

После войны прадед освоил гражданскую профессию: в 1965 году он пришёл учеником помощника оператора цеха № 7 на Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод.

29 апреля 2017 года

ПЕТРОВ
Иван Петрович

Когда Иван Петрович возглавил службу ЖКХ, было ему чуть за сорок. И на новой должности он отличался дисциплинированностью, ответственностью и требовательностью к себе и подчинённым.

В октябре 1940-го молодого педагога призвали на действительную службу. Через полгода – война, действующая армия, Закавказский фронт, потом работа преподавателем в военных училищах – кадры для авиации.

Родина высоко оценила боевые заслуги Ивана Петровича, наградив его орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, многочисленными медалями, в том числе «За боевые заслуги».

12 августа 2000 года

ПЕЩЕРИН
Борис Андреевич

Его трудовой стаж – 46 лет. Всё это время он работает с механизмами. Ещё в 1934 году окончил речное ФЗУ. Проплавал на пароходе два года. Потянуло в родные места, поступил в Запрудновскую МТС, окончил курсы трактористов. Вскоре был призван в ряды Советской Армии. А тут и война. Демобилизовался через 7 лет. Вернулся снова в МТС, стал работать бригадиром, механиком.

В 1958 году пришёл на строящийся в то время наш завод. И вот уже 22 года трудится в цехе № 14 в должности бригадира слесарей по ремонту дорожно-строительных машин и тракторов.

30 августа 1980 года

ПИМЕНОВ
Ювеналий Георгиевич

На войну он ушёл в 1943 году в качестве механика-водителя самоходной артиллерийской установки. С войсками Третьего Белорусского фронта освобождал Белоруссию и Литву. Принимал участие в боях за Восточную Пруссию. В составе войск Первого Дальневосточного фронта принимал участие в войне с Японией.

С 1962 по 1965 год служил в аппарате Кстовского райкома КПСС, затем на профсоюзной работе.

В 1968 году Ю.Г. Пименов был избран заместителем секретаря парткома, а с 1970 по 1986 год возглавлял партийную организацию НГ НПЗ.

За участие в Великой Отечественной войне Ю.Г. Пименов награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями, среди которых есть медаль «За отвагу».

5 декабря 1989 года

ПЛЕШИВОВ
Николай Степанович

В мае 41-го Николая Степановича призвали в Красную Армию, направили на учёбу в школу младших авиационных специалистов.

— Я летал с Гришей Рябушко, впоследствии Героем Советского Союза. Помню случай: мы возвращались с бомбардировки, за нами начал охотиться немец на истребителе. У него, в отличие от нас, скорость большая, он один раз мимо нас прошёл, обстрелял, и — на второй заход. Я над пулемётом склонился, и он, видимо, решил, что я мёртвый. Хотел этот немец подлететь к нам поближе, чтобы расстрелять наверняка, но я успел раньше. Истребитель загорелся, лётчик не успел выпрыгнуть. Когда на аэродром прилетели, на своём самолёте тоже много пробоин насчитали. На этот раз нам повезло больше.

В другой раз нас сильно потрепали. Под Данцигом дело было. Гриша сел на вынужденную, не выпуская шасси. Приземлились мы неудачно, пулемёт сорвался — мне по голове. С контузией дня три в госпитале лежал. До сих пор с той контузии провалы в памяти бывают — не помню, где был, что делал...

На фотографии 1945 года бывалые бойцы, стрелки-радисты, сели покурить на лавочке. Николай Плешивов — удалой гармонист в лихо заломленной пилотке. На его гимнастёрке — орден «Красной Звезды» и орден Славы III степени, медали «За взятие Варшавы» и «За взятие Берлина».

Окончилась война, части 828 штурмового авиаполка перевели в Заполярье, в Кандалакшу. О тех днях службы Николаю Степановичу напоминает медаль «За оборону Заполярья».

Прослужив после войны ещё год, в 1946-м Николай Степанович демобилизовался. В 1968 году пришёл работать на завод в цех № 13, в 1977 году ушел оттуда на пенсию.

29 сентября 2001 года

ПОВЕРИНОВ
Иван Егорович

Когда у Ивана Егоровича спрашивают, за какой подвиг его наградили орденом Великой Отечественной войны II степени, он затрудняется ответить. Да, воевал с ноября 1943 года по октябрь 1944 года. Да, участвовал во взятии городов, форсировал с родной ротой не одну реку. А какого-либо поступка за собой не помнит.

А орден есть, правда, вручили его Поверинову только в сорок седьмом. После знакомства с Иваном Егоровичем, беседы с ним, подумалось, что эту награду он мог получить и за какой-то один тяжёлый бой, и за все вместе взятые. Потому что не было боёв без потерь, а автоматчик Поверинов в атаках пулям не кланялся.

Ивану и пятнадцати не было, когда грянула война. Отец тут же ушел на фронт. И не вернулся: погиб в марте сорок второго в жестоком бою под Брянском, отстаивая деревню Акимовку. Старший брат, бывший колхозный тракторист, вернулся домой после того, как единственный из всего экипажа не сгорел в танке. Наступил черёд воевать и Ивану. Шестнадцати лет — под ружьё и после короткой подготовки — прямо в бой.

...Хорошо запомнилось 23 июня 1944 года. Долгожданный день, когда он доставил из штаба на передовую позицию соединения секретный пакет, сразу после вскрытия которого земля вздрогнула. Это началась мощная и длительная артподготовка, после чего весь третий Белорусский фронт перешёл в наступление. В первый же день продвинулись на 15 километров.

— Никакой оборонительный вал не остановил бы нас, — вспоминает Иван Егорович. — С ходу форсировали Березину. Брали Витебск и Оршу. Освобождая Белоруссию, насмотрелись на следы зверств фашистов. Редко когда один-два целых дома в сёлах попадались, а так — одни печные трубы. Не сдержать было слёз от такой жуткой картины.

За Неманом штурмовали Вильно, затем Каунас. Достигли границы с Восточной Пруссией, и здесь, в полусотне километров от родной земли Поверинова ранило. В отчаянной атаке, когда до немецких окопов оставалось метров тридцать, пуля прошила шею, горло и, разорвав мышечные связки, ушла через плечо. Это случилось 22 октября сорок четвёртого года. Потом — пять месяцев лечения в госпиталях и, наконец, возвращение домой.

Освоил специальность штукатура и возводил первые дома Североуральска, а затем — Кстово, в котором он живёт уже 33-й год. С шестьдесят четвёртого трудится Иван Егорович плотником в РСП завода.

19 марта 1985 года

ПОДГОРНЫЙ
Григорий Николаевич

В армию был призван в сорок первом восемнадцатилетним мальчишкой. В полку осваивал трудную и тонкую сапёрную науку.

Фронт принял Григория под Ленинградом. Известна обязанность сапера: минировать, разминировать, наводить мосты, дороги. Ночами освобождали от вражеских мин нейтралку. В разведку боем ходили, зачастую под огнём противника. Товарищи погибали, сам получил ранение.

— Пока лечился в медсанбате, наши взяли Псков. Там я и нагнал свою часть, — говорит Григорий Николаевич.

Когда фашист отступал, много мин и в городе, и в округе наставил. К тому времени Григорий был уже хорошо знаком и с немецкими противопехотными шашками, и с металлическими круглыми минами — противотанковыми:

— Шашки немец, бывало, замаскирует рогожей или ещё чем — наступил, и конец. Противотанковые на большаках ставились, под тяжёлую технику, машины с орудиями, танки. Как-то в одной местности, забыл уже, как называется, — много их было, таких-то мест — торили лежнёвку. Почва болотистая, пехота ещё пройдёт, а вот транспорт, машины ЗИС-5 с артиллерией вязнут. Сначала этот участок длиной с километр разминировали, затем одному взводу поручили лес валить, а мы, всего-то 13 бойцов, лежнёвку клали. День и ночь под обстрелом, многие погибали. До передовой километра три. Только стрельба прекратится, мы с опушки леса снова на дорогу. Но обустроили лежнёвку вовремя.

— Сапёр сегодня здесь — завтра там. Обустраиваем временное жилище, чтобы только не под открытым небом. Выроем быстренько землянку на троих-четверых, накроем в один накат.

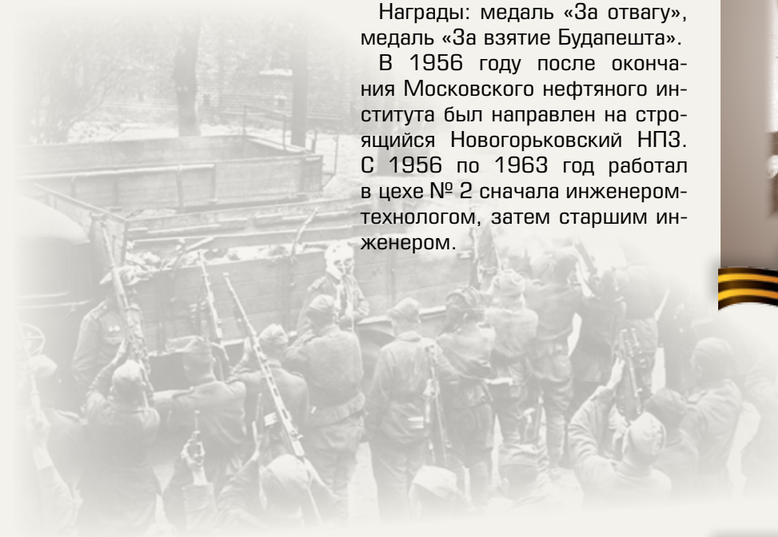
В Латвии, уже в 1944 году, Григорий здорово простыл, что и немудрено в болотистых лесах. Здесь медсанбатом не обошлось — направили в терапевтический госпиталь, где пролежал месяцев пять. А когда начал поправляться, помогал в госпитале по хозяйству: лошадь запрячь, перевезти, что потребуется.

— Пока лечился, фронт продвинулся далеко на Запад, наш отдельный саперный батальон ушел вместе с ним, — продолжает рассказ Григорий Николаевич. — Так что заканчивать войну мне суждено было уже в пехоте, в 188-м полку 30-го гвардейского корпуса. Помнится, немец уже понял, что настала ему пора побыстрее удирать. И избрал такую тактику: под прикрытием темноты отходил на десять-пятнадцать, а то и на все двадцать километров, оставив лишь 5–6 солдат, вроде штрафников, которые всю ночь постреливали из ротных и батальонных минометов. Командиры на первых порах думали, что враг на месте, оборону держит. Потом наша разведка разузнала эту их хитрость, перестали давать немцу спокойно отступать — и от артиллерии, и от авиации нашей им здорово досталось.

Об официальном окончании войны Подгорный узнал только 13 или 14 мая. Его подразделение отошло на переформирование, и вдруг на передовой поднялась пальба трассирующими пулями. В чём дело? Оказалось, туда раньше сообщили, что войне конец.

8 мая 1999 года

ПОКАТИЛОВ
Владимир Андреевич



Награды: медаль «За отвагу», медаль «За взятие Будапешта».

В 1956 году после окончания Московского нефтяного института был направлен на строящийся Новогорьковский НПЗ. С 1956 по 1963 год работал в цехе № 2 сначала инженером-технологом, затем старшим инженером.

ПОЛШКОВ
Пётр Фёдорович

Работал водителем погрузчика в цехе № 23.

ПОЛЯКОВ
Евгений Сергеевич

С 1939 по 1946 год служил в Красной Армии. Награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

На НГ НПЗ с 1957 по 1962 год — старший механик цеха № 13 ВИК.

ПОЛЯНЦЕВ
Леонид Васильевич

Солдатскую шинель он надел восемнадцатилетним, в 1942 году. Долгими были фронтовые дороги миномётчика Полянцева: освобождал Воронеж, гнал врагов со Смоленщины, видел сожжённые дотла города и сёла Украины и Белоруссии, нёс свободу народам Румынии, Чехословакии, Венгрии, Австрии.

Ушли из памяти бывшего командира расчёта миномётной батареи многие имена, даты, названия. А вот день встречи с союзниками-американцами на берегу Эльбы словно вчера был, столь сильно было впечатление, столь велика была радость — конец войне! Мы победили!

Наденет ветеран в праздничный день награды: орден Отечественной войны I степени, орден Славы III степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и — особая гордость — две медали «За отвагу».

8 мая 1987 года

ПОТАПОВ
Николай Алексеевич

В цехе № 8 работает слесарь 4-го разряда Николай Алексеевич Потапов. Он умело передаёт полученные знания и приобретённый опыт своей работы поступающим в бригаду молодым рабочим, является наставником молодёжи, победителем социалистического соревнования.

Есть о чём рассказать молодёжи бывшему замполиту, участнику Великой Отечественной войны Н.А. Потапову.

1 мая 1975 года

ПРОКУРОНОВ
Пётр Иванович

Начав трудовую деятельность колхозником, он вскоре добровольцем ушёл на фронт, где участвовал в боях против белофиннов. За выполнение заданий награждён шестью медалями.

Более двадцати пяти лет Пётр Иванович работает в пожарной охране.

8 декабря 1967 года

ПРОШКИН
Константин Андреевич

На девятнадцатом году ушёл Константин Андреевич из мирной и тихой деревни Шерстино, что в Гагинском районе, в солдаты. Вела его война по широким полям Кубани, по предгорьям Северного Кавказа. В книге фронтовой жизни Константина Андреевича есть одна особенно памятная страница — огненная Малая Земля.

Почти сорок лет прошло с той поры, но ноют к непогоде старые раны. И награды — орден Славы III степени, медали «За отвагу» и «За оборону Кавказа» — напоминают Константину Андреевичу годы его боевой юности.

А потом — 32-я Таманская дивизия, опять ранение. После госпиталя участвовал солдат Прошкин в боях за освобождение Латвии, гнал врага от священных рубежей родины.

Вот уже тридцать шесть лет стоит фронтовик К.А. Прошкин на мирной трудовой вахте. С февраля 1978 года работает он на нашем заводе слесарем в РСП.

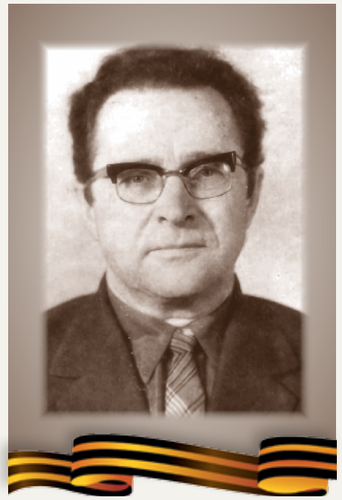
8 мая 1982 года

ПУСТЫНИН
Алексей Егорович

Почти четверть века работает в цехе № 13 ветеран Великой Отечественной войны Алексей Егорович Пустынин. Был слесарем, а в последнее время прекрасно справляется с обязанностями машиниста водозабора.

9 мая 1984 года

РАСТВОРОВ
Александр Михайлович



Семнадцатилетний выпускник средней школы из села Спасского Горьковской области в 1941-м стал курсантом учебно-лётной школы-эскадрильи. С 1942 года — в действующей армии: лётчик, командир лётного взвода, командир роты, комиссар батальона, комиссар полка. За участие в боях и за проявленное мужество получил ордена и медали.

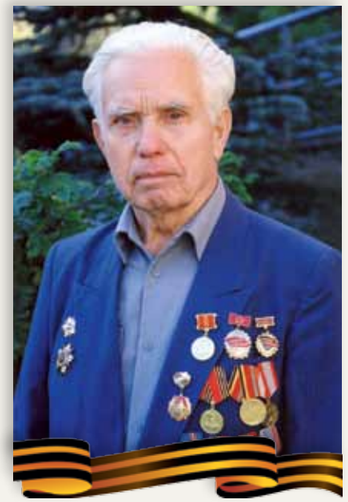
После демобилизации работал военруком в средней школе и учился в Горьковском Всесоюзном заочном юридическом институте. С 1953 года юрисконсульт НГ НПЗ, председатель профсоюзного комитета завода.

Затем работал в Курской, Пермской областях, был членом Арзамасского суда, прокурором Областной прокуратуры г. Арзамаса.

С 1957 по 1970 год — председатель Кстовского районного суда..

С 1970 года до ухода на пенсию в 1983 году А.М. Растворов возглавлял юридический отдел НГ НПЗ. После выхода на пенсию Александр Михайлович несколько лет работал юрисконсультом МПКХ.

9 октября 1993 года



РАЧКОВ
Михаил Григорьевич

— Когда началась война, мне ещё не было восемнадцати. В сентябре 41-го наш Сосновский сельсовет собрал всех ребят 15–17 лет на так называемый всеобуч: разделили на взводы, как в армии, учили стрелять, маршировать... Потом полгода рыли окопы вокруг Горького. Через полгода не выдержал: дом-то рядом — пешком дойти, а я полгода в бане не мылся. Из-за обилия живности раздеваться пришлось на улице — захожу в избу, а домашние не понимают, как же я нагой по зиме дошел?

Когда в сельсовете узнали, что самовольно баню себе устроил, меня не наказали, а наоборот, обрадовались: райисполком дал разнарядку двух человек послать в школу ФЗО при заводе «Красное Сормово». Знаменитые Т-34 мы собирали по 12 часов в сутки, уже тогда у меня был 3-й разряд слесаря. Повестка на фронт пришла тоже в цех. Но и тут судьба сделала поворот: когда в спешном порядке ехал за вещами, объявили тревогу, трамваи встали. Прибегаю в военкомат, меня там крепкими русскими словами поминают: опоздал, мол, твоя часть уже уехала. При этом присутствовал колоритный такой командир — в бурке, в папахе, вылитый Чапаев. Благодаря ему я и ещё несколько опоздавших вместо артиллерии попали в кавалерию.

Сначала мне в кавалерии нравилось: одевали во всё новенькое, выдавали не обмотки, а настоящие кирзовые сапоги. В 43-м году отправили на Белорусский фронт, и там я понял все «прелести» конного боя. Кавалерия всегда использовалась там, где нужно неожиданно организовать нападение, нестись в самое пекло. И хотя ранений мне избежать удалось, всё же в кавалерии я долго не прослужил. В конце марта из-за непонятной болезни я просто перестал двигаться. До сих пор благодарен двум санитаркам в госпитале, которые насильно вталкивали в меня еду, заставляли ворочаться, ходить. При выписке на мне шинель висела, как на скелете, но всё же я выкарабкался.

До своей части меня вызвалась довезти «попутка». Ребята в машине оказались из пехоты, командир их батальона — горьковский, земляк. Поэтому в моей просьбе остаться у них отказать не смог — в таком состоянии ухаживать ещё и за лошадью я бы не сумел. С пехотой я прошёл всю Белоруссию, Польшу. В 45-м форсировали Одер под сплошным обстрелом. На подходе к Берлину меня ранило, поэтому Победу встретил в госпитале.

На заводе Михаил Григорьевич проработал около 30 лет мастером на инструментальном участке ремцеха.

20 ноября 2004 года

РОМАНОВ
Дмитрий Степанович

26 июня 1941 года был призван в Красную Армию и назначен командиром взвода учебного дивизиона 20-го запасного артиллерийского полка, где с сентября 1942 года командовал батареей.

В апреле 1943 года получил назначение в 1-ю ударную артбригаду Степного фронта и участвовал в наступательных операциях на Курско-Белгородском направлении в должности командира батареи противотанковой артиллерии.

26 августа 1943 года под городом Обоянь был тяжело ранен и госпитализирован. До марта 1944 года находился на излечении в госпиталях Рязани, Свердловска и Горького.

За успешное выполнение заданий командования на Воронежском фронте был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу».

По окончании лечения в марте 1944 года был направлен в действующую армию в должности старшего адъютанта учебного артдивизиона 25-го запасного полка. В ноябре 1944 года был направлен на переподготовку в высшую офицерскую артиллерийскую школу в группу командиров дивизиона. В начале апреля 1945 года, досрочно окончив курс высшей школы в чине лейтенанта, был направлен на 2-й Прибалтийский фронт, где в должности заместителя командира дивизиона участвовал в освобождении Латвии.

30 января 1946 года специальным приказом Верховного командования Красной Армии был демобилизован как специалист народного хозяйства. 7 марта 1946 года ему была вручена медаль «За победу над Германией».

В марте 1946 года Дмитрий Степанович вернулся в Горький. С ноября 1956 года по июнь 1963 года работал заместителем директора по общим вопросам НГ НПЗ.

РОМАНОВ
Николай Васильевич

Большим уважением в коллективе цеха № 10 пользуется Н.В. Романов, имеющий большой опыт работы на нашем производстве. Работает он прибористом, обслуживает товарно-сырьевую базу цеха № 7.

7 мая 1983 года

РУБЦОВ
Михаил Васильевич

Бригадир слесарей цеха № 8.

САВАСЮК
Адам Петрович

Кадровый офицер. Награждён орденом Отечественной войны.
Работал в ВОХР.

САГАЙДАК
Фёдор Петрович

Война прошла через всё моё детство. В 39-м, когда Красная Армия прошла по Бессарабии и вступила в Польшу, мне было двенадцать. Мы жили недалеко от границы с Бессарабией и Румынией, в Одесской области.

В 41-м, ближе к лету, у нас проходили военные учения. Помню, пушки учебные — ствол из дерева, колёса от повозки, вот такие манёвры. 22 июня объявили, что война началась. В ту же неделю началась мобилизация. Отца призвали сразу же, ему было 49, а брали до 55. Собрали ему вещмешок и всей семьёй проводили на сборный пункт. Больше мы отца не видели.

Всех, кто может лопату в руках держать, направили рыть противотанковые рвы — 25 километров, два метра глубиной. Женщины и дети глину долбили. А немецкие войска взяли да обошли наш район, боёв у нас не было. Кое-где только наши солдаты, отступая, отстреливались, с самолётов их расстреливали. Потом мы находили разбитые повозки, целые ящики пулемётной ленты для «максима», винтовки. А ещё убитых советских солдат. Где их находили, там и хоронили. А как хоронили, если одни женщины и дети остались? Могилы глубоко рыть сил не было, как уже придётся, да сверху крест безымянный ставили. Это если на виду, а бывало, в кукурузных полях кого смерть застигала, так их только по осени, когда кукурузу убирали, находили.

Недели через две пришли немцы. Мы боялись их, думали, что с виду они такие, как их на карикатурах рисовали — кривоногие, страшные, в рогатых шлемах. А пришли молодые, рослые, все как на подбор светловолосые, кадровые военные. Прошли с техникой через наше село — и целую неделю никого не было. За ними пришли эсэсовцы. Форма у них была не такая, как у остальных, — черепа на кокардах и рукавах. Вывесили объявление: всем евреям с семьями собраться на площади райцентра. Окружили их — мужчины впереди, сзади женщины и дети. Так 386 душ из пулемётов в наш противотанковый ров и уложили...

Эсэсовцы ушли — пришли румыны с итальянцами, остановились у нас в селе на постой. Так началась для нас оккупация. Вместо горисполкома — мэрия, вместо милиции — жандармерия. Колхозы не разгоняли, потому что из общих закромов хорошо было всё брать. Народ так в колхозах и работал. У нас не как в Белоруссии — лесов больших нет, партизан не было.

Вернувшиеся раскулаченные выгоняли из своих прежних домов самочинных жильцов. Дети кулаков шли служить полицаями. Денег не было, одежду купить было негде. Выходили из положения тем, что меняли у немцев обувь и палатки на самогон. Переделывали, перешивали, то и носили.

Ближе к 44-му стали до нас слухи доходить, что наши освобождают оккупированные территории. Слышали, как стреляют со стороны Николаева. Потом немецкие войска начали отступать. Сперва прошла волна русской освободительной армии — власовцев. Русские, а форма немецкая, лишь нашивка красная для отличия. Квартировали у нас. Все коренастые, молодые, из разных областей России. Попадали в плен, а там два пути, на выбор: или погибай без еды и воды, или иди служить немцам. А кому же умирать охота? Службу они у немцев несли на передовой — в основном в карауле стояли, охраняли склады. А главное, знали, что наши в плен их не берут: как изменников родины расстреливают на месте. Потому и дрались до последнего.

Потом стали немцы отступать. Всю молодёжь, от пятнадцати лет и старше, уводили с собой на подсобные работы. Не пойдёшь — расстрел. Прятался народ, в том числе и мы с братом. Помню, схоронились мы на дворе, было у нас укромное местечко, где крыша под сарай заходи-

ла. Оттуда видели, как немцы, отступая, мост за собой взорвали, слышали, как наши винтовки стреляют — мы их отличали по звуку. Приходит мать, говорит: вылезайте, русские пришли. Стали наши солдаты по домам немцев и власовцев собирать. Немцев отводили на сборный пункт, власовцев расстреливали прямо на огородах.

Через неделю объявили мобилизацию: всем мужчинам от 18 до 55 лет явиться в сельсовет с запасом продуктов на десять дней. Брата взяли в армию, а меня с другими пятнадцатилетними — в истребительный батальон, дезертиров ловить. Ночью эти дезертиры к нам в окно стучатся, хлеба просят, а днём мы их по лесам ловим. После отправили на курсы, учили военному делу, а оттуда прямая дорога в армию. Было это в октябре 44-го. Снова учёба, теперь на командира противотанкового орудия. Доучиться не дали, отправили в начале апреля 45-го на фронт.

Выгрузились на Дунае, своим ходом дошли до озера Балатон. Прибыли туда 7 мая, а 9-го — Победа. В общем, не успели убить. Хотя воевать ещё пришлось. В Берлине объявили о капитуляции, а на бывших фронтах каждый немецкий генерал был сам себе хозяин, многие немцы и не думали складывать оружие. Моё орудие подорвалось на противотанковой мине, из пятерых моих солдат двое осталось. Боезапас стал взрываться, я бросился укрывать, да все без толку — и орудие взорвалось, и я ожоги получил. В медсанчасти особо не церемонились: кость цела, три дня пролечили — и снова в строй.

В 49-м я попал в Воронеж. Выучился на механика автотранспортной техники. В 51-м перевели в горьковский военный округ. Через семь лет службы, в 1951-м году, демобилизовался. Больших наград за войну не получил, лишь медали «За Победу над Германией» и «За взятие Будапешта».

Семнадцать лет проработал на Бору, на торфопредприятии. В 68-м жена нашла работу в Большой Ельне — она учительница у меня, а я на Новогорьковский НПЗ работать устроился. 26 лет проработал в цехе присадок, оттуда ушёл на пенсию.

8 мая 2001 года

САУЛОВ
Николай Иванович

Участник боёв на Белорусском фронте, Орловско-Курской дуге, он имеет боевые награды. На его глазах гибли лучшие боевые друзья, земляки. Николай Иванович проехал фронтовыми дорогами от Варшавы до Берлина.

В дни празднования великой Победы надевает он медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», орден Славы III степени.

Когда узнал, что в родных краях близ Кстова строится нефтеперерабатывающий завод, сразу понял, что его место только там. Выбрал газоспасательную службу.

12 мая 1978 года

САФОНОВ
Фёдор Петрович

В 1939 году был призван в Красную Армию. Попал на Дальний Восток, в Даурию, на границу с Монголией. В 1940 году его 118-й кавалерийский полк вошёл в оккупированную японцами Монголию. Воинская часть заняла позицию у озера Баюнур, японцы были по другую сторону озера.

Началась война с Германией, и часть советских кадровых войск была переброшена с Дальнего Востока на запад. Ехали в товарных вагонах, а навстречу шли пассажирские поезда с ранеными. Прибыли в Ленинградскую область, в Тихвин. Была уже осень, Ленинград находился в окружении. Немецкие войска обстреливали советскую оборону. Ближайшей целью противника был захват Волховской гидроэлектростанции и Северной железной дороги.

— Наши войска упорно сражались с немцами, — говорит Фёдор Петрович, — 137-й полк, в котором я служил, отражал атаки немецкой пехоты. Там я был ранен и отправлен в госпиталь в город Сокол под Вологдой. После выздоровления направили меня в 379-й полк 42-й армии. Участвовал в боях под Урицком, ходил в разведку на Пулковские высоты. Немецкие войска стояли в 15–20 километрах от Ленинграда. Конечно, «стояли» — не то слово. Линия фронта ведь не стояла, а колебалась в ту или другую сторону.

Я ходил в разведку, по радиостанции батальонной связи РБС передавал, где находятся огневые точки противника. Немцы день и ночь бомбили и обстреливали Ленинград дальнобойными орудиями.

Наша часть, находясь в обороне, не выдавала себя, потому что нечем было обороняться. Однажды наше командование решило сделать разведку боем, и в этой операции из нашего батальона погибло очень много солдат. В этом бою моё отделение захватило немецкого «языка», за что я был награждён орденом Красной Звезды.

На фронте мы получали по 200 граммов хлеба, а население и того меньше — по 120.

В январе 1943 года части Ленинградского и Волховского фронтов прорвали немецкую оборону, соединились. Был осуществлен прорыв блокады. Население Ленинграда ожило.

При прорыве блокады я был ранен, на этот раз очень тяжело, и направлен в госпиталь в Ленинград, а потом в выздоровительный батальон в Ораниенбаум. После выздоровления попал на Западный фронт (в Западную Украину, в Карпаты). Здесь мы добивали и брали в плен немецкие группировки.

Как и многие, Фёдор Петрович в 1958 году приехал на новостройку. С 1958 года работал в СМУ-1 пятого треста на строительстве нефтеперерабатывающего, потом перешёл на завод, где и проработал слесарем двадцать лет, до выхода на заслуженный отдых.

29 января 1994 года

СЕЛЕЗНЁВ
Дмитрий Григорьевич

В канун празднования 60-летия Победы из архивов Великой Отечественной столько имён и событий всплыло… Имя Дмитрия Григорьевича Селезнёва, заводского ветерана, проработавшего на нефтеперерабатывающем более 35 лет, – одно из них.

Воевал Д.Г. Селезнёв, призванный весной 43-го, в Белоруссии. Хлебнул лиха солдатик семнадцати неполных лет в знаменитых белорусских болотах, ставших братской могилой для тысяч таких молодых, каким был он. Это потом, малость пообвыкнув, стал Селезнёв одним из лучших в подразделении, о чём и награды боевые свидетельствуют.

– 24 июля в 44-м я ранен был, в госпиталях долго лечился, потом комиссовали – ранение очень тяжёлое было. Награда, видно, в часть пришла, а меня там уж нет… Вот она и ходила где-то больше шестидесяти лет.

Дмитрий Григорьевич заметно волнуется, показывая орден Славы III степени, который ему на днях торжественно вручили военный комиссар района С.Н. Бондарёв и глава местного самоуправления Ю.Н. Лебедев.

7 мая 2005 года

СЕМЁНОВ
Анатолий Константинович

После гибели на фронте отца, военврача Каспийской военной флотилии, он остался круглым сиротой. Сменил несколько детских домов, нигде подолгу не задерживаясь. Убегал от казёнщины, унижения со стороны старших воспитанников, так называемых «активистов», от приютской голодухи военной поры. Пришлось хлебнуть лиха, пока в 42-м его не взяли юнгой на торговое судно, перевозившее эвакуированных. С тех пор флот стал для юного матроса домом, экипаж корабля – семьёй.

– Так же вахту несли, по четыре часа через восемь, как положено матросам, – рассказывает Анатолий Константинович. – Никакого снисхождения нам, мальчишкам, не было, палубу драили, боцман только успевал водой поливать. А качка на Каспии такая, что не каждый выдержит. Однажды попали в девятибалльный шторм. Но у меня морской болезни сроду не было, мне всё было нипочем. Помню, в Астрахани попали мы под бомбёжку. Ночью высадили пассажиров и уже шли под разгрузку, когда налетели немецкие самолеты. Только отошли от причала, перед нашим носом бомба упала. У нас коком женщина была, так она всё дрожала, а я, мальчишка, её успокаивал.

В феврале 1943 года юнга Семёнов стал бойцом 369-го отдельного керченского батальона морской пехоты, сформированного из моряков торгового флота. Участвовал в боях за взятие Керчи и Симферополя, в составе дунайской военной флотилии прошёл по всему Дунаю – от Молдавии до Австрии.

– Первый бой принял в Приморско-Ахтарске. Потом перебросили нас на Стрелку, в Тамань, оттуда на Сенную, от неё через море на юг пошли, на Керчь. Когда Керчь брали, десант три раза пытался высадиться, настолько упорно немцы сопротивлялись. На четвёртый раз заняли плацдарм в районе Жуковки, возле маяка. Нам, десантникам, главное было захватить берег и любой ценой удержаться на нём до подхода пехоты. Мне в бою участвовать наравне со взрослыми не разрешали, берегли меня, пацана. Кому диск перезарядить помогу – для этого у меня сумка была с патронами, кому папироску скручу. У санинструктора был на подхвате, помогал перевязывать раненых. Самому стрелять, правда, тоже доводилось. Страха никакого не было, и сомнений в том, что людей приходиться убивать, никаких не испытывал, потому что фашистов за людей не считал. Бывало, перебираясь с плацдарма на плацдарм, прямо по ним, по мёртвым, ехали – война есть война.

Самые тяжёлые бои мне пришлось пережить в Белграде. Много наших там полегло. Есть песня про Дунай, как он из голубого красным стал от крови, так она про нас, десантников. Да и нигде их не было, лёгких-то боёв. Никакой защиты мы никогда ни от кого не ждали. Высадились – берём плацдарм, потому что сзади уже подплывают понтоны с пехотой. И знаете, страха смерти не было. С одной стороны, привыкаешь к постоянной опасности, просто не думаешь об этом, с другой стороны – возраст, наверное, был такой. Дома меня никто не ждал, да и дома-то как такового не было.

Хоть и укрывали меня взрослые ребята от пуль, но как тут убережёшь! Всё-таки зацепило осколком шрапнели, немцы её ящиками с самолётов сбрасывали, она в воздухе взрывалась. Было это уже под конец войны, в Братиславе. Нигде это ранение не зафиксировано, наш санинструктор Катюша мне перевязки делала. В госпиталь мне дорога была заказана – сразу в тыл отправят, так как возрастом не вышел воевать.

Медаль «За боевые заслуги» вручал мне в Будапеште сам вице-адмирал Холостяков, командующий Дунайской военной флотилией, все меня сынком называл. Из фронтовых наград и медаль «За взятие Будапешта».

Анатолий Константинович принимал участие в операции у Венского моста. Это был знаменитый Рейсхбрюкке, Имперский мост, замечательный памятник архитектуры.

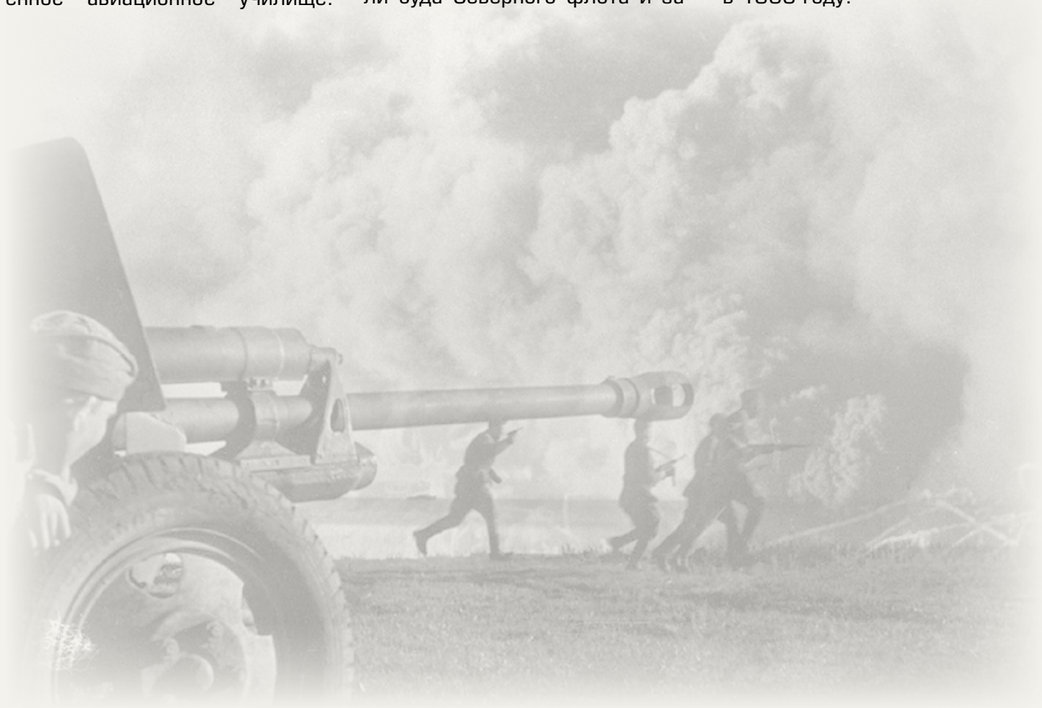
– День Победы я встретил там же, в Австрии. Отметили, как полагается, попросили у хозяйки имения поросенка, бочку вина привезли. Я, само собой, не пил, глоток лишь сделал, чисто символически. Салютовали в воздух очередями из автоматов, настроение было – не передать. Из трофейного оружия остался у меня парабеллум. Потом его у меня член военсовета забрал, сказав: «не нужно тебе больше оружия, война закончилась».

6 мая 2000 года

СЕННИКОВ
Николай Александрович

Николаю Александровичу было 18 лет, когда его призвали в армию. В Челябинске по распределению его направили в военное авиационное училище. Здесь его обучали в течение года и четырёх месяцев. В сентябре 1944 года он окончил училище по специальности механик по вооружению морской авиации. Два месяца Николай Александрович находился в резерве главного командования Северного флота, где изучал устройство иностранных самолетов. В ноябре того же года был назначен в боевую часть, где ему присвоили звание старшего механика эскадрильи. Его задачей было готовить и отправлять самолёты в бой. Они сопровождали суда Северного флота и защищали их. Были случаи, когда самолёты не возвращались. Работать механикам приходилось и днём, и ночью. Часто аэродром бомбили вражеские самолеты, гибли люди. Но уже в конце апреля все чувствовали окончание войны. В мае был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. К тому времени Николаю Александровичу исполнилось 20 лет.

Директором Кстовского нефтяного техникума был назначен с должности директора вспомогательной школы-интерната в 1966 году.



СЕРОВ
Иван Сергеевич

В декабре 42-го вместе с другими одногодками получил повестку. Тогда им, мальчишкам, казалось, что они всё знают и всё умеют: не зря ведь фронтовики, которые после госпиталя были «временно негодными к воинской службе», проводили с ними занятия по физической подготовке, преподавали им теоретические и тактические основы ведения боя.

Перед отправкой на фронт новобранец Серов полгода учился под Казанью в 39-м учебно-снайперском полку. Но на войне, как известно, род войск не выбирают: готовился в снайперы, а прошёл всю войну рослый и крепкий солдат миномётчиком.

На просьбу рассказать, что ему довелось увидеть на войне, Иван Сергеевич говорит, что порой по два месяца не выходили из боя, что ранен был не раз и контузию получал, что «друзей хоронил» и что «насмерть стоял».

Финал Второй Мировой солдат Серов встретил на Дальнем Востоке, куда их часть была переброшена после 9 мая для участия в разгроме японской Квантунской армии. После победных залпов Иван Сергеевич служил ещё 5 лет.

Много наград у ветерана Великой Отечественной: «парадный пиджак – не поднять», шутит он. Самые дорогие для него – медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга» и орден Отечественной войны первой степени за победу над Германией. Ещё одну награду очень ценит Иван Сергеевич – медаль к 60-летию со дня освобождения Белоруссии: «Болота белорусские и поныне снятся. Сколько там ребят полегло…»

С 1965 года и до самой пенсии работал бывший фронтовик составителем поездов в транспортном цехе Новогорьковского НПЗ, на заслуженный отдых ушёл в 85-м.

2009 год

СИДНЕВ
Сергей Иванович

В 1943 году Сергея Ивановича призвали в армию. Воевал он в составе миномётного полка второго Белорусского фронта. Участвовал в боях за освобождение Белоруссии, был ранен. После выздоровления снова вернулся на фронт. День Победы Сиднев встретил в Германии, а в 1948 году вернулся в родное село Безводное, где трудился в колхозе имени Ленина.

В 1967 году Сергей Иванович поступил на работу на наш завод. Стал водителем в нашем цехе.

12 марта 1985 года

СИДОРОВ
Андрей Петрович

Летом 1944 года наша стрелковая дивизия во взаимодействии с другими частями Советской Армии в упорных боях освободила на территории Польши десятки сёл и городских посёлков и в июле вышла к берегам Вислы. Не давая отдыхать немецко-фашистским головорезам, буквально на их плечах, мы форсировали Вислу и на её левом берегу заняли плацдарм в 7 км по фронту и 5 км в глубину. Плацдарм сам по себе был небольшой, но имел для нас огромное стратегическое значение. Вот поэтому-то немецкое командование решило во что бы то ни стало ликвидировать его.

Не имея достаточных сил для дальнейшего расширения плацдарма, командующий третьей ударной армией поставил перед дивизией задачу: любой ценой удержать территорию. Началась ожесточённая борьба, которая продолжалась в течение месяца.

В конце августа немецкое командование, сосредоточив значительное количество войск, обрушило на наше подразделение ураганный миномётно-артиллерийский огонь, а затем бросило в атаку пехоту. Главный удар был направлен на правый фланг, где стоял наш полк. Перед превосходящими силами противника наши подразделения организованно отошли на вторую линию обороны. Ободрённые успехом, фашисты бросились преследовать нас, но к этому времени командир пулемётной роты Василий Жданов уже успел расставить на выгодные огневые позиции своих пулемётчиков, которые открыли шквальный огонь по наступающей пехоте противника. Не ожидая такого оборота, немцы бросились бежать обратно, теряя убитых и раненых. В этом бою нашим войскам хорошо помогла штурмовая авиация. Она уничтожала на бреющем полёте живую силу противника, а в наших рядах поднимала боевой и моральный дух солдат. Потеряв только на участке нашего полка 87 человек убитыми и несколько человек тяжелораненными, немцы возвратились на свои старые позиции.

Плацдарм остался за нами. И когда осенью началось новое генеральное наступление наших войск, он сыграл огромную роль.

6 мая 1966 года

СИДОРОВ
Иван Семёнович

Восемнадцатилетие Иван Сидоров встретил солдатом. 1 ноября 1943 года был призван он в ряды защитников Родины, а неделей позже, в праздник Великого Октября, был день его рождения.

С боями прошёл он Польшу, форсировал Вислу, Одер, Шпрею. Участвовал солдат Сидоров и в штурме Берлина.

Вернувшись в августе 1949 года в свою родную деревню Передел, стал Иван Семёнович колхозником. До 1975 года работал он в сельском хозяйстве, теперь вот второй десяток лет трудится на нашем заводе плотником РСП.

9 мая 1986 года

СИЗОВ
Константин Иванович

Как и все советские люди, добровольцем ушел К.И. Сизов на фронт в первые грозовые дни 1941 года. Воевал под Воронежем. Тяжёлое испытание выпало на долю Константина Ивановича – в 1942 году попал в плен. В 1945 году был освобождён победоносной Советской Армией и служил в её рядах до 1947 года.

Вот уже почти 30 лет работает Константин Иванович в службе КИПиА. Грудь К.И. Сизова украшают ордена и медали, которыми он награждён за отвагу и воинскую доблесть в годы Великой Отечественной войны.

8 мая 1981 года

СИЛАНТЬЕВ
Николай Александрович

— В 41-м я был первокурсником строительного техникума в Горьком. Со второго курса мы с товарищами пришли добровольцами в военкомат. Направили нас в артиллерийское училище, в город Ачинск Красноярского края. А в январе 43-го мы, молодые лейтенанты, уже ехали на фронт — год всего-то и проучились. Так я оказался командиром взвода в 397-й стрелковой дивизии 446 полка батареи 76-миллиметровых пушек. Те первые дни на фронте стали самыми страшными для меня. Немцев тогда только от Москвы отогнали, они еще в силе были. В первом бою мне казалось, что стреляют отовсюду, а это разрывные пули позади щёлкали.

Из-под Великих Лук нашу основательно потрепанную часть отправили на переформировку. Нас готовили к наступлению на Курско-Орловской дуге. Каким было то сражение? Мы стояли во втором эшелоне, ждали наступления. Счёт танков и самолётов шёл на тысячи. Среди стрельбы и бомбежки, бывало, и нам попадало, в том числе и от своих.

После того как войска отбили атаки немцев, настал наш черёд идти в наступление. Шли вместе с пехотой, тащили пушку. Стреляли по прямой наводке. Уничтожали доты, дзоты, пулемёты. Наше орудие считалось противопехотным, потому танки нам сперва были не по зубам. Потом, когда снаряды другие стали поставлять, зажигательные, стали бить и по танкам. За три подбитых под Пинском танка у меня память осталась — орден «Отечественной войны» 2-й степени.

Так с боями оставили позади Брянск, Гомель, Пинск. Орден «Красной звезды» получил за те жестокие бои. Потом была Прибалтика, упорные бои за Ригу. Молодым был, может, потому ничего не боялся, шёл напролом под пули. И не думал никогда, что меня могут убить. Видел смерть вокруг, но почему-то был уверен, что меня она обойдет стороной. Вот уж когда тяжело ранило, тогда самоуверенности поубавилось. Это было моё второе ранение. С первым — лёгким, осколочным, в санбате недельку подлечили — и снова в строй, а день, когда второй раз ранило, навсегда в памяти отпечатался — 4 ноября 1944 года. На этом моя военная биография закончилась.

День Победы встретил в госпитале. Волнение было непередаваемое, все кричали «ура», радовались, что войне конец.

Трудно начинать всё сначала, когда у тебя лишь военная специальность, в мирное время непригодная, да инвалидность после ранения. Поступил в электромеханический техникум, по окончании его работал мастером в СУС-3 — эта организация ведала средствами связи на НГ НПЗ. Учиться в жизни пришлось немало: я и третью специальность освоил — после окончания Кстовского нефтяного техникума получил диплом механика. Устроился в цех № 25, затем перешёл в цех № 21 на установку 24/7, где и проработал до выхода на пенсию.

8 мая 2003 года

СКОТНИКОВ
Алексей Иванович

С 1960 года работал на Новогорьковском НПЗ заместителем директора по общим вопросам.

Из рассказа правнука,
Ивана Сергеева:

— Дед моей мамы Алексей Скотников перед началом войны перешёл на последний курс Горьковского университета, химический факультет. Он не был военнообязанным, но, как только началась война, бросил учёбу и записался добровольцем на фронт. Попал на ускоренные курсы училища, где готовили младших лейтенантов войск химзащиты. Отучился год и в 1942-м уже был на передовой. Всю войну работал в техническом обеспечении аэродромов. Окончание войны застал в Австрии в звании старшего лейтенанта. Затем работал в комендатуре Вены до мая 1946 года — обеспечивал налаживание мирной жизни. Был заместителем коменданта Вены. Имел медаль «За боевые заслуги».

29 апреля 2017 года

СМИРНОВ
Александр Ефимович

В 1941 году был призван в ряды Советской Армии и по 1945 год защищал Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Награды: орден «Красной Звезды», медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией».

После окончания военно-технического училища А.Е. Смирнов работал в воинских частях на партийно-политической работе. После увольнения в запас поступил работать экспедитором отдела снабжения завода. С 1966 года работает монтёром-механиком военизированного газоспасательного отряда, исполняющим обязанности командира отряда ГСС.

19 августа 1977 года

СМИРНОВ
Георгий Лазаревич

— В 1944 году была снята блокада Ленинграда. По всему фронту с севера до юга советские войска вели наступательные бои. Нас, моряков, списывали с боевых кораблей со всех фронтов и флотилий и отправляли в город Архангельск. А там погрузились мы на торговые суда и в сопровождении ледоколов вышли через Белое море в Баренцево. Курс наш лежал вдоль берегов Новой Земли, острова Щпицберген. Нас охраняли сторожевые корабли, авиация.

Прибыли мы в Англию. Здесь предстояло нам принять новые корабли, изучить их материальную часть, отработать боевую подготовку. Через три месяца мы уже самостоятельно готовы были идти на Родину.

На обратном пути у берегов Норвегии нас встретили подводные лодки и навязали нам бой. Мы приняли этот бой и выдержали его. Одна лодка была потоплена, от неё всплыли только обломки. А мы благополучно вернулись на базу Северного Флота.

27 июля 1984 года

СОКОЛОВ
Александр Михайлович

В армию он был призван за день до начала войны — «служить действительную». О нападении гитлеровцев на Советский Союз новобранцы узнали в пути к месту службы...

— Направление у нас было во Львовскую область, к самой границе, в местечко Каменка-Стромиловка, где располагалась полковая артшкола. Вышло так, что под непрерывными бомбёжками мы только до Тернополя доехали. Там уж передовая была, нас завернули обратно. Долго возили на поезде по Украине, потом мы пешим маршем путь продолжали. Провожающий сдал нас в Киеве в распоряжение военкомата. Голодные, несколько дней жили мы в городском саду, спали на лавочках. Потом сформировали из нас, новобранцев со всех краёв и областей, 178-й учебный полк. Я со своими 7-ю классами попал в школу младших командиров. Учились и одновременно отступали с нашими войсками — в любой момент могли оказаться в тылу врага, в окружении.

В декабре 1941 года в городе Павловске Воронежской области учеёба закончилась — выпустили нас младшими командирами. Оттуда сразу на Второй Украинский фронт, в 617 стрелковый полк 92-й стрелковой дивизии.

В январе 42-го были ужасные морозы, а мы обуты в ботинки с байковыми портянками, у некоторых и рукавиц не было. Так вступили в бой под деревней Боровой. У меня была самозарядная винтовка, причём давали их не всем, а только командирам отделений. Утром — в наступление. Весь день на сорокоградусном морозе шел бой. К ночи те, кого не убили да кто не замёрз насмерть, отступили к деревне. В нетопленой избе разместились, обувь примёрзшую стащили, ноги растёрли. А поутру оказалось, что почти все помороженные, ноги распухли, ботинки натянуть невозможно. Из тридцати шести человек только девять оказались боеспособными, а остальные...

Потом были скитания по госпиталям, ампутация пальцев правой ноги, выздоравливающий батальон, сборный пункт — и снова в строй. Собрали целый эшелон таких ребят — по 19–20 лет, меня определили в танковую бригаду, мотострелковый пулемётный батальон, командиром отделения.

Первые годы войны нас неудачи прямо преследовали. Один бой особенно памятен: только окопались, по всем правилам организовали оборону, поступил приказ оставить плацдарм. 30 километров отступали, ночевали в степи. А как солнышко встало, немцы тучами самолёты на нас подняли, стали бомбить. Настоящий хаос был... Сначала отходили, потом уж бежали. Были и такие, что не выдерживали, в плен сдавались. Я со своим отделением пытался через реку переправиться, а немецкие самолёты носа высунуть не давали. Потом ребята обмотками два бревна связали, так и переправились...

Война время жестокое, в неразберихе при отступлении жизнь человеческая недорого стоила. Видел полевые суды, как дезертиров расстреливали. Остатки пешей части отозвали на переформировку. Вместе с танками, что в реке не утонули, погрузили нас в эшелоны и привезли в Саратов. В то время всех автоматами вооружать начали, порядка стало больше.

В сентябре — под Сталинград. Маршем по степи в составе танковой бригады. Рано утром 18 сентября — в бой. Немцы нас «пощипали» здорово. Командир роты был ранен, убили политрука, потом его заместителя. Тогда я первый раз смерть близко увидел... В пылу боя не услышал, как мина упала, почувствовал только сильный удар в бок. Потом отполз туда, где наши раненые лежали. Перевязав, два солдата потащили меня под миномётным огнём в тыл.

Дальше был госпиталь в Николаевке, потом в Камышине. После выздоровления — снова на фронт. На сборный пункт, помню, шли трое суток по тридцать километров. Собрали нас в роту — и на передовую. Шли всю ночь, сначала под дождём, а потом под снегом, расположились на ночлег в какой-то балке. Та ночёвка в степи дорого нам встала...

После небольшого затишья на фронте ноябрьскую годовщину командование решило отметить боевыми успехами. В первом же бою из моего расчёта — а меня к тому времени командиром отделения противотанковых ружей назначили — в живых лишь несколько человек остались. Приказали нам присоединиться к пулемётчикам и идти с ними в наступление. Пули, как мухи, вокруг жужжали. Одна из них меня достала... Лечился я в санитарной части, считай, прямо на передовой. Не прошло и месяца, как меня снова ранили, в госпиталь попал. В 42-м под Сталинградом я три раза на передовую возвращался — после сентябрьского ранения, в ноябре, потом в декабре.

После третьего ранения я попал в Горький. Здесь стоял запасной 10-й полк. Взяли в учебный батальон, целый год я сам обучал молодых ребят. Как курс обучения у призывников 25-го года закончился, отправился я вместе с ними на фронт. Попал в свою танковую бригаду. Она формировалась в Москве, уже стояла на платформах для отправки в Харьков, который только что был взят нашими войсками. Новые танки появились — Т-34, учились на них воевать.

Война к концу шла, а меня на озере Балатон 26 декабря 1944 года снова ранило...

Победу я встретил в Венгрии, в запасном полку. После войны направили меня в Ташкент учиться на командира танка. Но за четыре года войны по дому так соскучился — не передать... В ноябре 45-го демобилизовался как имеющий четыре ранения.

Много медалей и орденов за войну я не получил. Есть орден Славы за Балатон, орден Отечественной войны III степени да юбилейные.

22 июня 2002 года

СОКОЛОВ
Вячеслав Алексеевич

— В армию меня призвали из 9 класса, в декабре 43-го. Направили в сержантское училище. Отучились положенное время, званий нам не присвоили, сказали, что на передовой сержантами станем. В общем, так рядовым войну и прошёл.

После окончания училища я попал в Москву, где формировался 23-й отдельный стрелковый батальон, направлявшийся в Тегеран. Повезли нас туда эшелонами, а где-то в середине пути выстроили всех в чистом поле и зачитали приказ: в связи с изменением международного положения мы направляемся в Румынию.

Приехали в румынский город Плоешти на нефтезавод, снабжавший горючим боевую технику Второго и Третьего Украинских фронтов. В нашу задачу входило охранять и сопровождать эшелоны с бензином. Всё время находились в боевом положении — нас постоянно обстреливали не прекратившие сопротивление гитлеровцы.

Там, в Румынии, я встретил День Победы. Никто нам не объявлял, что война кончилась, узнали сами. Со дня на день ждали, газеты читали, в общем, были в курсе событий. Я ночью как раз на посту стоял. Вдруг салют, стрельба... До сих пор День Победы для меня — самый большой праздник.

Отвоевался я, получил контузию: машина перевернулась, когда мы на боевое задание ехали. В 46-м демобилизовался, вернулся на родину. Поработал какое-то время в колхозе, учился на автомобильных курсах, получил специальность электромеханика-водителя. Потом приехал в Кстово, где жили родители жены. В 1963 году устроился на нефтезавод, в цех № 14. Работал на полуторке, была такая допотопная машина — ГАЗ-2А, потом — на ЗИС-5, ЗИС-50, ЗИС-150.

28 апреля 2001 года

СОЛНЦЕВ
Николай Михайлович

Николаю ещё не было восемнадцати, когда его вслед за братьями призвали на войну. После учебного батальона в Казани младший сержант Солнцев был направлен на Степной фронт, впоследствии — 2-й Украинский. Служил в пехоте, в 39 снайперском полку, был командиром отделения. Десять солдат в подчинении — почти все ровесники, одногодки. И он, сам мальчишка, учился проявлять мудрость, берёг каждого человека. Университеты были суровые, в апреле 1943 года шли упорные наступательные бои за окончательное освобождение Харькова.

— Первое своё сражение помню, а как же?! — рассказывает Н.М. Солнцев. — Харьков освобождали. Мы — царица полей — матушка-пехота, за танками шли. Немцы-смертники спрячутся, танки пропустят, а потом нас бить. У них тоже свой штрафбат был, терять нечего. Смотрю, рядом ребята из моего отделения падать начали — один, другой. Я пошёл в сражение — чёрные волосы у меня были, вернулся седым почти...

Отдыха, по воспоминаниям Николая Михайловича, не было: «покуда враг ослаб, нужно гнать и гнать его». Бои шли ежедневно, один за другим освобождала Советская Армия украинские города — от Кременчуга до Днепропетровска. Под Кривым Рогом лейтенант Солнцев был тяжело ранен. И когда залечивал тяжёлые осколочные ранения в госпитале, получил свой первый орден Отечественной войны.

— Вот, расскажу случай: попали к нам в плен немцы — молодые ребята, вроде как мы, 18-летние. На подходе к Кривому Рогу это было. Хуторок маленький обнесён забором, они сами сдались: как раз на моём участке ворота открываются, с белыми флагами выходят, автоматы в землю. Мы что-то стали кричать им, а один по-русски отвечает! Оказывается, его отец попал в плен в первую немецкую войну, там женился. Немецкий солдат говорил нам, что Германия не хотела воевать, это Гитлер фашистов всех собрал, кто ненавидел СССР. И мы, несмотря на всю ненависть к врагу, на все тяготы войны, верили его словам. И в лозунги наши верили: «За Родину!», «За Сталина!» Для нас это не пустые были слова.

Когда рядом с его родным Ликеевом началась грандиозная стройка, практически вся молодежь приняла участие в строительстве НПЗ. Н.М. Солнцев стал плотником в СМУ-1, работал на многих заводских объектах, в том числе строил базу оборудования. После пуска работал там же, в цехе снабжения. Когда объявили конкурс на вакантные должности в цех расфасовки полимеров, Солнцев был в числе немногих, кому доверили там работать. На пенсию он ушёл в 1979 году.

8 мая 2009 года

СОЛОВЬЁВ
Александр Иванович

Мартовская ночь 1943 года. Движемся в кромешной тьме, без света по вражеским тылам. Короткие остановки. Глушатся двигатели. Звенящая тишина. Опять бросок в несколько километров.

...Впереди, на дороге, что-то показалось. В темноте не разглядишь. Решаем на мгновение включить свет. Перед нами в 25–30 метрах пятнистая с чёрными крестами на борту фашистская самоходка. Слышу команду Саши Белоусова — командира орудия:

— Бронебойным заряжай!

— Готово.

— Выстрел!

Выжимаю сцепление. Выстрел, и трассирующий снаряд, скользнув по корпусу самоходки, прочертил светящийся след между деревьев. Блеснул выстрел вражеской пушки, и в ушах загудело от глухого удара о броню.

— Заряжай!

— Готово.

— Выстрел!

Опять промах. — «А, чёрт!»

Снова сверкнула смертоносным огнём самоходка.

— Заряжай! — хрипит Белоусов.

— Гот...

— Выстрел!

Вспыхнула самоходка. Через несколько мгновений воздух потряс взрыв. Взорвалась боеукладка.

— Вперёд!

Танки устремились в ночную мглу. Ровно в 2 — разведка боем. Надо торопиться, скоро рассвет. На обочине смирно догорала укрощённая «Пантера». Так прошла одна из многих фронтовых ночей.

6 мая 1966 года

СОЛЯРЧУК
Павел Григорьевич

24 года прослужил в войсках Советской Армии, участвовал в Великой Отечественной войне, в войне с белофиннами и в боях у озера Хасан. За добросовестное несение службы награждён семью правительственными наградами.

В коллективе охраны завода Павел Григорьевич пользуется заслуженным уважением.

18 марта 1966 года

СТАКАНОВ
Константин Васильевич

С 1938 по 1946 год служил в Советской Армии, участвовал в Великой Отечественной войне с августа 1941 по май 1945 года. Имеет боевые награды.

С 1958 года и до конца своей жизни работал на Новогорьковском нефтеперерабатывающем заводе. Награждён медалью «За трудовую доблесть», Почётными грамотами. Его имя было занесено в книгу Почёта завода, на аллею трудовой славы.

20 апреля 1973 года

СПИРИЧЕВ
Михаил Фёдорович

Немного пришлось Михаилу Фёдоровичу Спиричеву быть на войне: тяжёлое ранение в голову надолго приковало его к больничной койке. Но те недолгие месяцы военных сражений, в которых ему пришлось участвовать, он будет помнить всю жизнь.

...Небольшой прибалтийский городок Лиепая близ Риги. Сюда он был направлен осенью 1944-го. Первые атаки, первые бои... Что скрывать, было порой и страшно. Но выручала поддержка «старичков», они показывали молодым, как вести себя в бою, помогали и добрым словом, и дельным советом. «Воевать надо с умом», — эти слова Михаил Фёдорович часто слышал на фронте.

Об окончании войны, о победе Михаил Фёдорович узнал в госпитале. После выздоровления он ещё 6 лет служил моряком на кораблях Балтийского флота.

С 1955 года Михаил Фёдорович трудится слесарем на нашем заводе.

9 мая 1980 года

СТАРИНОВ
Михаил Петрович

Награждён медалью «За победу над Германией».

В 1966 году окончил Кстовский нефтяной техникум. На НГ НПЗ принят в мае 1957 года начальником АХО. С октября 1965 года до марта 1973 года работал оператором установок Л/24-6, Л/24-7 цеха № 21.

СТАРОВ
Иван Фёдорович

В 17 лет его призвали в ряды Советской Армии. Это было грозовое военное лихолетье – 1943 год. Всю войну он готовил кадры для фронта, был помощником командира взвода. Учил молодых солдат нелёгкой науке воевать, побеждать врага. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.».

25 лет назад пришёл Старов на Новогорьковский нефтеперерабатывающий. Поступил слесарем по ремонту оборудования. И больше уже не менял своей профессии.

1 февраля 1985 года

СТАРОДУБОВ
Николай Аркадьевич

Он вспоминает, что первый бой принял в мае 1942 года под Смоленском. Будучи миномётчиком, участвовал в артподготовке при прорыве линии фронта. Получил первое ранение.

В 1943 году начали развёртываться бои за освобождение Белоруссии. В одном из тяжёлых боёв противотанковая артиллерия вела огонь по немецким танкам. Стародубов подбил две вражеские машины и одно самоходное орудие. Боевая задача была выполнена, но из этого поединка Стародубов вышел тяжело раненым.

Победоносное наступление советских войск продолжалось, фронт подходил к границам фашистской Германии. В 1944–45 гг. Стародубов участвует в окружении и уничтожении группировки немецких войск в Пруссии, в штурме города Кёнигсберга. Здесь он уже в частях зенитной артиллерии прикрывает наземные войска от действий вражеской авиации. Его расчётом сбито пять немецких самолётов различных типов.

За ратные заслуги Николай Аркадьевич получил 16 благодарностей Верховного главнокомандующего и был награждён орденом Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

В 1964 году пришёл на наш завод в 8-й цех на транспортный участок. Стародубов обеспечивает сварочными агрегатами и компрессорами все ремонтно-строительные работы, которые вёдет на заводе РСП.

6 мая 1977 года

СТРОКОВ
Николай Васильевич

Был курсантом в Ленинградском артиллерийском училище, окончил его в 1940 году. Был направлен на Украину в Днепропетровск: 18 июня 1941 года их полк из лагеря отправили на зимние квартиры пешим порядком.

Война застала их в пути, недалеко от Днепропетровска. О начале боёв объявили по радио. Полк прибыл в Бессарабию и занял оборону на реке Днестр. Держали её в течение трёх недель, вели огонь по скоплениям румын. Так для Николая Строкова началась война.

Осенью полк перебросили под Москву, где он участвовал в обороне города от фашистских захватчиков. Когда началось наступление наших войск, полк отправили на Волжский фронт. В конце августа 1942 года он принял участие в прорыве блокады Ленинграда. В декабре 1942 года участвовал во взятии города Великие Луки.

С 1943 года Николай Васильевич воевал на северо-западном фронте. В то же время окончил офицерские курсы и был отправлен на Первый Прибалтийский фронт до окончания войны.

Был награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной звезды, медалью «За боевые заслуги» и медалью «За оборону Москвы».

В его биографии – должность Кстовского военного комиссара, учителя истории и обществоведения в школе рабочей молодёжи, а затем – военрука в Кстовском нефтяном техникуме.

СУМАНЕЕВ
Алексей Иванович

Призван на фронт в 1943 году, воевал танкистом в 3-й танковой армии.

Разворачивались упорные бои за освобождение от захватчиков Винницкой области Украины. Но вот на одном из участков фронта установилось на некоторое время затишье. Командование советских войск искало возможность прорыва немецкой обороны на наиболее слабых её участках с наименьшими потерями для наших войск. С этой целью была создана разведгруппа из шести человек, в её состав оказался включён и Алексей Суманеев. Тёмной ночью разведчикам удалось незамеченными проникнуть на условное место. Когда они окопались и замаскировались, пошёл холодный осенний дождь – одежда и обувь бойцов основательно намокли. А под утро ударил крепкий мороз, и все заколоби-

ло. Находясь на близком расстоянии от немцев, разговаривать и курить было строго запрещено. От мороза онемели руки, затекли ноги. Несколько суток бойцы, сидевшие на сухом пайке, обморозившиеся, выполняли поставленную перед ними задачу. Но сумели-таки определить, что наиболее уязвимым местом для прорыва был правый фланг врага. Обморозив ноги, разведчики уже не могли самостоятельно возвратиться к своим. По одному на носилках под покровом ночи санитары доставили их прямо в госпиталь. За образцовое выполнение боевого задания и успешное проведение операции Алексея Суманеева наградили орденом Отечественной войны 1-й степени.

...Река Западный Буг. Сюда в разобранном виде по железной дороге на платформах начали прибывать корабли Днепровской военной флотилии. Боевую мощь кораблей предполагалось использовать для поддержания наступающих на Берлин наземных частей со стороны рек и каналов. Но фарватеры водных путей, по сообщениям разведки, изобиловали мелями, разрушенными конструкциями мостов и прочими препятствиями. Во избежание задержки кораблей и, в будущем, для решающего наступления танковых частей на Берлин была создана группа разведчиков из одиннадцати человек во главе с опытным инженером старшим лейтенантом Сергеем Ивановичем Измоденовым, в которую вошёл и Алексей Суманеев.

Выполнение боевого задания началось 18 марта 1945 года, а завершилось 11 апреля. На пути движения разведчиков встречались заросли кустарников и деревьев, завалы камней и другие препятствия. Сапёры, следуя за разведчиками, расчищали берега, чтобы можно было мощными тягачами при помощи канатов с обоих берегов тащить корабли, так как мелководье рек не позволяло глубоко сидящим кораблям двигаться своим ходом. При выполнении операции разведчики, сапёры и корабли подвергались интенсивным бомбёжкам и обстрелам артиллерии.

13 апреля 1945 года наиболее отличившихся разведчиков пригласили к командующему 3-й танковой армии Рыбалко. Руководитель группы был награждён орденом Боевого Красного Знамени, а А.И. Суманеев — медалью «За отвагу».

14 апреля механизированный батальон получил новое очень опасное задание. Ему было приказано ложными манёврами отвлекать внимание врага от наступающей пехоты — вызывать огонь на себя. К выхлопной трубе каждого танка прикрепили сирену. Когда танки пошли, поднялся такой душераздирающий вой, что самим стало страшно. Командиром одного из «завывающих» танков был Алексей Суманеев. Прямое попадание снаряда в его машину снесло башню, повредило гусеницу. Прихватив автоматы, гранаты и патроны, танкисты через нижний люк покинули танк. В темноте пошли в ту сторону, где, по их размышлению, должны были располагаться советские войска. Не было уже сил, когда наткнулись на пункт миномётчиков. От них на бронетранспортёре двинулись в сторону своего батальона. Получив исправный танк, экипаж Алексея Суманеева участвовал в штурме Берлина. Каждый дом города немцы превратили в настоящий дот.

30 апреля Берлин был взят. Танк Алексея остановился на площади перед рейхстагом... Ясное солнечное утро. Танкисты вылезли из танка и расположились на газоне позавтракать... И вдруг взрыв. Тяжёлое ранение в ногу.

Демобилизовавшись из армии инвалидом второй группы, Алексей занимался комсомольской работой, учился на машиностроительном факультете политехнического института. После приезда в Кстово в 1954 году работал мастером, старшим мастером, начальником мастерских ДОЗа, рабочим на НГ НПЗ, директором Безводнинского метизного завода, заместителем директора Кстовского нефтяного техникума по производственному обучению.

СУНЫГИН
Николай Александрович

В Красной Армии служил с 1936 по 1938 годы и с июля 1941-го. В боях Великой Отечественной войны участвовал с сентября 1942 года. Механик-водитель СУ-76 1087-го самоходного артполка старшина Суныгин Н.А. с экипажем в июле 1944 года в боях за город Любомль (Волынская область) поразил два вражеских орудия и САУ, семь миномётов, три пулемётные точки, автомашину с пехотой, пять повозок с военным имуществом.

25 июля 1944 года был награждён орденом Славы 3-й степени.

4 августа 1944 года в бою у населённых пунктов Михалув, Грабина-Воля (Польша) Суныгин Н.А. с артиллеристами нанёс большой урон врагу в живой силе и боевой технике.

25 сентября 1944 года был награждён орденом Славы 2-й степени.

14 января 1945 года при прорыве сильно укреплённой обороны противника на берегу реки Висла в районе населённого пункта Гловачув, умело маневрируя на поле боя, в составе экипажа огнём из орудия вывел из строя танк, несколько орудий, свыше десяти миномётов и пулемётов, подавил пять дзотов, истребил много солдат и офицеров противника.

31 мая 1945 года был награждён орденом Славы 1-й степени.

В 1951-м демобилизовался. Вернулся на родину. Жил в городе Кстово Горьковской, ныне Нижегородской области.

СУЧКОВ
Иван Фёдорович

Старший лейтенант запаса, начальник караула ВОХР до полной капитуляции окружённой под Сталинградом армии Паулюса очищал город от фашистов.

Во второй половине сентября 1942 года из московской зоны обороны в район Сталинграда были срочно переброшены несколько отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов. Политруком первой роты 349 батальона был и наш заводчанин Иван Фёдорович Сучков. За боевые заслуги в Сталинградской битве командование 64-й армии представило его к награждению орденом Боевого Красного Знамени.

После окончания Сталинградской битвы Иван Фёдорович учился в Казанском танковом училище, затем снова — на фронте, в боях.

27 февраля 1970 года

ТАГИРОВ
Анурвек Исмагилович

За участие в Великой Отечественной войне Тагиров А.И. награждён орденом «Красной звезды», медалями «За победу над Германией», «XX лет победы над фашистской Германией», «50 лет Вооружённых сил».

С 1955 года работал в Кстове заместителем бухгалтера строительного треста № 5, затем главным бухгалтером СМУ-2. В 1961 году переведён на Новогорьковский нефтеперерабатывающий завод на должность начальника финансового отдела.

6 июня 1969 года

ТАЛАНИН
Константин Калистратович

Два ордена Отечественной войны I и II степеней Константин Калистратович Таланин получил за мужество, проявленное в боевых операциях уже на исходе войны, когда в составе Первого Белорусского фронта ему пришлось освобождать Польшу и брать Берлин. Здесь, за границей, было его боевое крещение. До этого он учился в артиллерийском миномётном училище и только в августе 1944 года попал на фронт.

Константин Калистратович трудится на заводе сливщиком-разливщиком в группе налива цеха № 7.

9 мая 1980 года

ТАРАТЫНОВ
Михаил Иванович

Трудовую деятельность на заводе начал в 1957 году начальником участка цеха № 11. В 1973 году ему было присвоено звание «Заслуженный ветеран труда НГ НПЗ».

ТАТАРИНОВ
П.Г.

Во время великой Отечественной войны 1941–1945 годов мне довелось воевать в составе Краснознамённого Балтийского флота в звании мичмана. Я обеспечивал связью огневые точки, подразделения и штабы на приморском плацдарме в районе так называемого Ораниенбаумского пятачка.

С осени 1941 года по январь 1944 года советские воины стояли здесь насмерть.

Защитники Ленинграда выдержали все испытания, гитлеровские захватчики так и не смогли сломить моральный дух советских людей. На всю жизнь мне запомнились тяжёлые 900 дней и ночей блокады Ленинграда. Но пришла расплата гитлеровским захватчикам.

14 и 15 января 1944 года войска Ленинградского фронта вместе с моряками Балтийского флота перешли в решительное наступление. Соединения второй ударной армии, морские бригады под командованием генерала Федюнинского, наступавшие с Ораниенбаумского плацдарма, и войска армии под командованием генерала Масленникова 19 января 1944 года встретились в Ропше, разгромив гитлеровские дивизии и захватив большие трофеи.

6 марта 1970 года

ТЕСАНОВ
Александр Ефимович

В составе 5-й воздушной гвардейской десантной дивизии я участвовал в боях под Москвой, под Старой Руссой. Как воевали? Врывались в немецкие порядки и дрались врукопашную. Снабжение тогда было поставлено из рук вон плохо — хлеб, боеприпасы на лошадях подвозили. Если лошадей немцы постреляют, то нам и есть нечего, и воевать нечем. Доходило до того, что ели мерзлую конину. Особенно тяжело было с февраля по май 1943 года, когда мы терпели страшную нужду в боеприпасах, питании, нас поедом ели вши, мы буквально замерзали в болоте. Не знаю, как мы это пережили. И что обидно: мы были десантники, одних парашютных прыжков у каждого несчётное количество было, и, тем не менее, командование вынуждено было нас держать в таких стрелковых порядках. В конце апреля нам сказали: кто может пройти до Осташкова пешком — идите. Так мы и шли — в валенках, по талому снегу, а когда добрались, еле-еле их с распухших ног стянули. Дали нам там порошок яичный из американского питания, пшеничные брикеты, картошки да спирта. Так мы всё это и ели в сыром виде, спиртом запивая, до того голодные были.

Привезли нас в лес под Тулу на пополнение дивизии. Только там начали нормально кормить, выдали новое обмундирование. Оттуда совершили марш-бросок к Липецку, ближе к фронтовой полосе, причём шли только в тёмное время суток, четыре ночи подряд, на рассвете скрывались по балкам и оврагам. А когда дошли, даже окопаться не успели, тут же подняли нас на боевые порядки противника да против немецких танков, а у нас лишь бутылки с зажигательной смесью. Подожжёшь её, бросишь, а у тебя уже и рука горит… Но, ничего, выстояли, даже и не помню, сколько бой длился, состояние было просто шоковое. Немцы бьют из орудий, а мы в атаку идём. И так по многу раз… Оставшихся в живых вновь поднимали в наступление. А потом днём и ночью, не чувствуя усталости, по тридцать километров в сутки, гнали мы фашистов, не давая им оторваться и создать боевые порядки. Уставшие, голодные, дошли до Днепра, а там и переправы-то нет, всё разгромлено…

Прошёл я всю Украину, Молдавию, Румынию, Чехословакию, Венгрию. Уже в конце войны пришлось воевать против власовцев. Там меня тяжело ранили — прострелили обе ноги из пулемета. Окончание войны встретил в госпитале, выздоравливал долго — вплоть до июля 1946 года…

15 апреля 2000 года

ТРЕБИНСКИЙ
Николай Николаевич

Николай был в семье первенцем. Отец погиб под Москвой в 1941-м, парень остался с матерью и пятью малыми ребятами «за старшего». Неполных семнадцати призвали в армию..

Близился победный 1945-й. Николай Требинский учился в Кронштадте на пулемётчика-зенитчика, в свободное от строевой время курсанты «поднимали» не сломленный врагом Ленинград. Уже после Победы в составе трофейной команды он побывал в Германии и Польше.

— После армии работал в леспромхозе на станции Шеманиха. И вдруг как вторая целина — Кстово, — вспоминает ветеран, — Ну, все-все едут туда. Я тоже поехал.

Было это в начале 1952-го. Город Николай Николаевич знает, как свои пять пальцев: 31 год работы в УЖКХ дорого стоят. Бригада разнорабочих, которой он руководил, была на особом счету. Там же, в УЖКХ, получил Николай Требинский и свою основную профессию — стал сварщиком.

1 декабря 2007 года

ТРУШКИН
Владимир Александрович

За плечами — восемь лет службы в армии, с декабря 1944 года. На передовой не был. Полтора года обучали и — на Чукотку. Там служба тоже не мёд была, но полноправным участником Великой Отечественной, как почти все из этого последнего военного призыва, до сих пор так и не признан. Ограничилось дело вручением медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

С ноября 1952 года трудился на кстовской земле, в строительном тресте. С января 1958 года В.А. Трушкин — на нефтеперерабатывающем заводе. Владимиру Александровичу выпало стать первым начальником водоочистной станции. Занимал эту должность до самого выхода на пенсию в 1987 году.

28 июня 1997 года

ТЮМИНА
Анна Петровна

Начало Великой Отечественной войны я встретила в Салганах, где тогда жила с родителями. Накануне мы, молодёжь, договорились пойти в Китовский лес. Приготовили гармошку, фотоаппарат. Настроение было праздничным. Никто не знал, что многих скоро не будет в живых. В самом начале войны погибли мои односельчане Вася Захаров, Вася Картавин, Лёня Губанов. Не думали, что годом позже и девчатам придется надевать шинели.

Меня, как и многих моих подруг, призвали по комсомольскому набору в войска ПВО. Запомнила дату – 8 января 1943 года. Боевое крещение мы получили в 27 отдельном зенитно-прожекторном батальоне в Бологоевском дивизионном районе в деревне Новая Горка. Был большой налёт вражеской авиации на Бологое, и нас с Лидой Лазаревой, тоже горьковчанкой, послали восстанавливать связь с точкой 242 и КПП. Потом командир спросил, боялись ли мы. Не скрывали – боялись, потому что налёт вражеской авиации – это не прогулка по парку. Всё гудело и горело: на земле от взрывов бомб, в воздухе – от снарядов зениток.

Прошла я боевой путь во взводе управления связи от Бологого через Великие Луки, Псков, Резекне (Латвия) до польского города Данциг. Демобилизовалась в августе 45-го. Выдали нам справки, наградили медалями «За победу над Германией». Отправляли из райвоенкомата группу девчат из восемнадцати человек, а назад вернулись пятеро.

…В Кстово мы приехали с мужем на комсомольскую стройку в 1954 году. В апреле 1955 года я устроилась в дирекцию НГ НПЗ машинисткой.

На пенсию вышла с должности начальника бюро пропусков.

8 октября 1994 года

ТЮРЕМНОВ
Иван Абрамович

В 1942 году восемнадцатилетним он был призван на фронт. В составе Третьего и Четвёртого Украинского фронтов воевал в Крыму и на Кавказе, освобождал Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию. Победу встретил в Австрии.

С 1956 по 1988 год жизнь И.А. Тюремнова была вплотную связана с нефтеперерабатывающим заводом: 25 лет – начальник электроцеха, впоследствии – начальник сектора энергонадзора службы ОТН. Среди боевых наград: ордена Красной Звезды и Отечественной войны.

30 мая 1992 года

ТЮТЯЕВ
Виктор Петрович

Был призван на фронт в 1943 году, участвовал в боевых действиях с 15 февраля 1943 по 9 мая 1945 года, затем воевал с Японией. Рядовой – артиллерист 352 стрелкового полка 35 стрелковой дивизии.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За Победу над Японией», юбилейные медали.

На НГ НПЗ с 1965 по 1986 год работал машинистом в цехе № 3.

ТЯТОВ
Александр Дмитриевич

В августе 1942 года был призван в армию, воевал в составе Воронежского фронта. После увольнения из армии в 1950 году работал на Новокуйбышевском НПЗ.

С 1960 года до выхода на пенсию в 1976 году А.Д. Тятов работал в цехе № 5 НГ НПЗ старшим оператором, начальником установки.

5 декабря 1989 года

ТЯТОВА
Александра Тимофеевна

Слесарь ОТК цеха № 10.

2 марта 1973 года

УВАРОВ
Константин Дмитриевич

Когда началась война, Косте Уварову было всего пятнадцать. За плечами — год учёбы в Московском ремесленном училище при заводе имени Сталина.

— 22 июня мы гуляли в лесу с девушками. Помню, они нам ещё веночки сплели. Когда возвращались в общежитие, заметили, что народ около громкоговорителя собрался. Слушали выступление Молотова, где он говорил о вероломном нападении гитлеровцев. В тот же вечер бомбили Москву — немцы сбрасывали зажигательные бомбы, мы помогали их тушить. Но паники не было, все как один были настроены защищать Родину.

В октябре отобрали из нашего училища 400 человек, тех, что покрепче. Дали рюкзачки, сухой паёк и направили на Урал. Поначалу пешим маршем двигались организованно, а после Петушков ребята стали отставать. И до места сбора справлялись уже кто как может — на попутном транспорте. До Урала доехали в теплушках, добирались туда через Горький и Казань. Устроили нас в казармах, стали мы работать на танковом заводе в Нижнем Тагиле. Я был отличником, «тысячником» — давал 1000% плана.

В июне 43-го по линии комсомола меня направили в Свердловское военно-пехотное училище. Полтора года учёбы там, и в декабре 44-го — на Первый Украинский фронт. Войну начал в Катовицах, что в Польше. Как выпускник военного училища я получил под командование взвод, потом стал командиром роты. В последних числах декабря брали мы Дрезден. Под Дрезденом меня при обстреле контузило. А в апреле было кровопролитное сражение под Кёнигсбергом. Вот так, с боями, наша 98-я дважды орденоносная Краснознамённая отдельная дивизия в составе Первого Украинского двигалась на Берлин.

Однако до Берлина мы не дошли — нашу дивизию направили на Прагу, где в то время было большое скопление немецких войск, около полутора миллионов солдат. Я уже был начальником обороны полка. Война закончилась девятого, а Прагу мы взяли только одиннадцатого мая. О победе узнали не сразу.

Судьба привела на Новогорьковский НПЗ. Назначили меня диспетчером цеха № 14, там я проработал 15 с лишним лет. В 85-м, будучи уже старшим диспетчером, ушёл на пенсию.

Родина отметила ратный подвиг солдата, наградив его орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги».

27 апреля 2002 года

УРАЛЬСКОВ
Александр Владимирович

Когда началась война, на все рапорты токаря-универсала Уральскова с просьбой отправить его на фронт директор автозавода писал одну резолюцию: «Там ещё будете! Пока вы нужны здесь!» И жирно подчёркивал последнее слово.

Но в 42-м Александр Уральсков был призван и стал курсантом Московского общевойскового пехотного училища № 1, именуемого в народе «кремлёвкой». Учился практически до победного 45-го, «практику» проходил в действующих частях в Польше. После выпуска был зачислен в офицерский полк резерва, в числе 30 выпускников — в группу захвата. Вагон-пульман, долгая дорога до Хабаровска, потом до Благовещенска…

— Долго мне эти дни снились. Переправа через Амур под шквальным огнём японской артиллерии, многочисленные потери, Маньчжурия с проливными сентябрьскими дождями и развороченными техникой дорогами, Харбин… За всю послевоенную жизнь, наверное, столько пешком не прошёл, как за японскую…

Александра Владимировича Уральскова заводчане старшего поколения знают все: почти 27 лет, с 57-го до выхода на пенсию в 84-м, работал он начальником охраны завода.

Уральсков — майор, причём звание присвоено было только в 2001 году. Это из той серии, когда «награда нашла героя». Зато настоящих наград, правительственных — 16, в том числе орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейные и ветеранские.

3 июля 2004 года

УСАНОВ
Константин Васильевич

С 1939 года он в рядах Советской Армии, охраняет мирный труд нашего народа. В период Великой Отечественной войны противостоял японским агрессорам на Дальнем Востоке.

Был август 1945 года. Морской десант в составе разных родов войск при поддержке Тихоокеанского флота высаживался на остров Курильской гряды. В его составе был командир артиллерийской батареи лейтенант Усанов. В результате упорных боёв остров был взят, пленено 15 тысяч японских солдат и офицеров. Затем было освобождение Южного Сахалина. Второго сентября война закончилась, Япония капитулировала. Константин Васильевич Усанов продолжал службу на Дальнем Востоке.

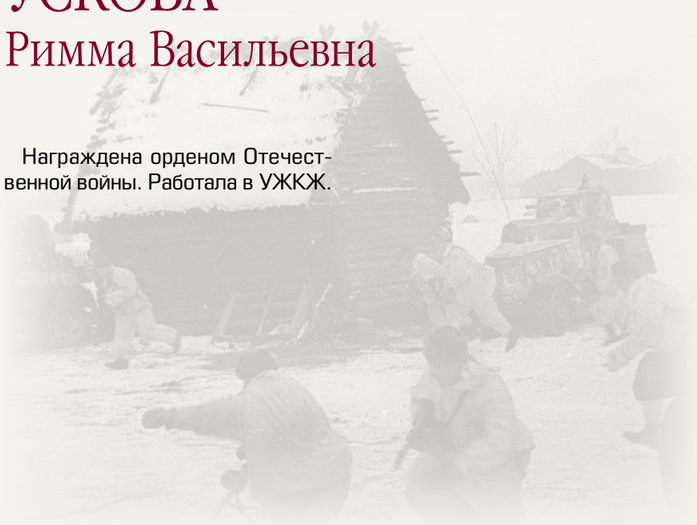
С 1958 года началась его трудовая деятельность на нашем заводе, 21-й год трудится он в коллективе ВОХР. Работа эта очень важная и почётная.

За участие в разгроме японских захватчиков награждён орденом Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и другими.

23 февраля 1979 года

УСКОВА
Римма Васильевна

Награждена орденом Отечественной войны. Работала в УЖКЖ.



УТКИН
Владимир Иванович

В 1944 году Совинформбюро в оперативной сводке за 24 июня сообщило, что войска правого крыла первого Белорусского фронта начали наступательную операцию на Бобруйском направлении. Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, советские войска форсировали реку Друть севернее Рогачёва.

Пулемётный взвод, которым командовал лейтенант Уткин, в ночь на 24 июня на подручных средствах форсировал реку Друть и закрепился на небольшом плацдарме болотистой поймы, прикрыв своим огнём переправу других подразделений.

Июньская ночь была на исходе. На востоке, сквозь разрывы облаков, поднимался багровый шар солнца. Сотни птиц встречали солнце разноголосым хором, 4 часа утра. На западе небо вдруг закрутилось в огненной пляске. Началась артподготовка.

Грохот артиллерийских орудий, авиационных бомб, огненные стрелы гвардейских миномётов пронизали передний край обороны противника. Пламя огня перевалило за первую траншею. С возгласом «Ура!» русские войска ринулись в атаку. Полк майора Золотарёва, в состав которого входил взвод лейтенанта Уткина, ворвался в первую траншею и рукопашной схваткой очистил ее. Приказ командира полка — захватить вторую траншею.

Маскируясь среди кустов и деревьев, пулемётный взвод Уткина, незамеченный, вошёл в тыл фашистам. В пылу боя враг не заметил советских солдат и продолжал вести фланговый огонь по нашим залёгшим подразделениям. Три «максима» длинными очередями ударили в спину миномётной батареи. Через некоторое время всё было кончено. Батальоны поднялись в атаку. Кругом все загрохотало... в прорыв пошли наши танки...

За участие в этой операции лейтенант Уткин был награждён орденом Отечественной войны второй степени. Кавалером трёх орденов Отечественной войны и многих медалей вернулся с фронта капитан Уткин.

В настоящее время Владимир Иванович приобрёл мирную специальность оператора АВТ. Своё оружие времён войны он сменил на карандаш — стал редактором стенной газеты «Заря».

8 мая 1970 года

УШАКОВ
Николай Георгиевич

В ноябре 1943 года был призван в ряды Советской Армии. 20 лет отдал он военной службе, прошёл путь от рядового солдата до майора. Ему довелось служить командиром машины в гвардейской миномётной бригаде, старшиной в школе сержантского состава, старшиной танковой роты, заместителем командира роты по политчасти, секретарём партбюро части, заместителем начальника и начальником погранзаставы.

С 1968 года Н.Г. Ушаков работал на нашем заводе сначала инструктором, а затем начальником учебного пункта ДОСААФ. С 1974 года до февраля 1984-го занимал должность помощника директора завода по гражданской обороне.

5 марта 1985 года

ФЁДОРОВА
Анна Трофимовна

Рано оставшись сиротой (отец умер в сталинских лагерях, мать пережила его только на год), 13-летняя девочка решила осваивать радиотелеграфное дело. К началу войны она уже была помощником начальника районного узла связи, знала все тонкости профессии. Поэтому в декабре 1941 года Анну Фёдорову отправили служить в должности старшего радиооператора авиации под Москву, на Калининский фронт.

— Помню, один раз командир приказал ночью идти с донесением, была моя очередь. Вокруг нас — страшные болота, а для прохода только настил деревянный. Я, молоденькая девушка, попросила дать мне сопровождающего. А мне в ответ: «Либо немедленно пойдёшь, либо сейчас расстреляю». Командир взвода видит, что плохо дело, вызвался проводить. Я иду, плачу, а он как будто за мной всё шёл — обернулась, нет никого. Так дошла одна и приказ выполнила.

...Анна Трофимовна была участником взятия Берлина, дошла вместе со своей ротой связи гвардейской бомбардировочной дивизии до Вены.

После войны Анна Трофимовна не захотела возвращаться на родину в Сибирь и, узнав о строительстве на кстовской земле нефтеперерабатывающего завода, приехала сюда. С тех пор уже 51 год она живет в Кстове. Анна Трофимовна долгие годы возглавляла один из первых кстовских магазинов — всем известную «Ласточку».

6 ноября 2003 года

ФЕДОСЕЕВ
Владимир Иванович

Рабочий УЖКХ. Награждён орденом Красной Звезды и орденом Трудового Красного Знамени.

ФЕДОСОВ
Порфирий Николаевич

В 1936 году Порфирий Федосов был призван на службу в Военно-Морской флот, был направлен в только что сформированную Северную военно-морскую флотилию.

Во время войны был переведён на береговую базу подводных лодок, возглавил команду по ремонту и обеспечению боеготовности боевых кораблей. Дни и ночи трудились моряки, возглавляемые Федосовым. Отремонтированные ими подводные лодки в нужный час по требованию подводников уходили в море, чтобы снова топить и уничтожать вражеские корабли.

Только в 1956 году Порфирий Николаевич демобилизовался. Командование высоко оценило заслуги мичмана Федосова. Три боевых ордена и многие медали украшают его грудь.

10 апреля 1970 года

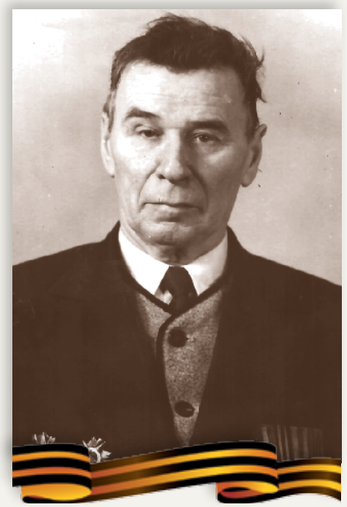
ФРОЛОВ
Михаил Владимирович

Шла Великая Отечественная война. Нужно было защищать Родину. Обучили его воинскому делу, и весной 1942 года он попал на Смоленское направление прямо в бой.

В одной из атак разрывная пуля угодила в левое плечо. Госпиталь. Подлечился и опять на передовую. В составе Первого Белорусского фронта освобождал Белоруссию. В 1944 году в боях под городом Гродно был второй раз тяжело ранен. Осколки артиллерийского снаряда попали в грудь. Девять месяцев госпиталя. Снова вылечился. Но фронт за это время ушёл до Берлина. Оставалось ему возвращаться в родные края.

Когда в городе Кстово возникла огромная новостройка, он пришёл на завод, в транспортный цех, на бульдозер.

28 ноября 1981 года



ХОМУТОВ
Карп Семёнович

Для него война началась тяжёлыми оборонительными боями в Белоруссии. Будучи командиром стрелкового взвода, он участвовал в Орловско-Курской битве, в освобождении Киева и Львова, вёл бои на Сандомирском плацдарме, участвовал в штурме Кёнигсберга, освобождал Прагу.

В конце войны старший лейтенант Хомутов командовал стрелковым батальоном. Его боевые заслуги отмечены орденами Красной Звезды, Отечественной войны, Александра Невского и медалями.

9 мая 1979 года

ЦЕПОВ
Анатолий Александрович

Призван в армию в декабре 1944 года, до 1951 года служил на Дальнем Востоке в составе зенитно-артиллерийского полка – зенитчик-приборист ПВО. Награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.».

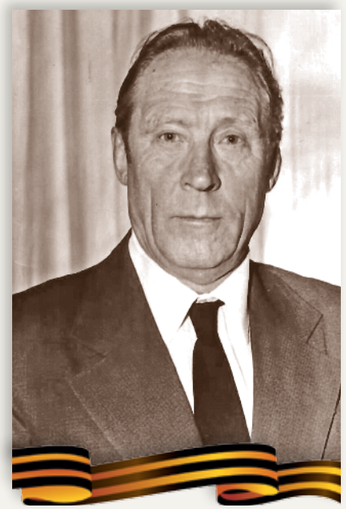
На НГ НПЗ работал 6 лет в цехе 23 на битумной установке.

28 июля 2007 года

ЧЕРАНЕВ
Николай Афанасьевич

Бывший старший матрос ныне работает плотником в ремстройцехе УЖКХ.

17 августа 1984 года



ЧЕРНОВ
Николай Александрович

«На следующий день после того, как мне исполнилось 18 лет, а было это 6 января 1942 года, мне вручили повестку и забрали в Красную Армию. Перед отправкой на фронт нас в Коврове два месяца обучали военному делу. После учебки я попал служить в 410 полк НКВД под Ленинградом».

О том, как воевал Николай Александрович Чернов, говорят его боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За победу над Германией», а также орден Отечественной войны II степени. За время участия в боевых действиях он был дважды тяжело ранен, и один раз – легко.

На нашем заводе Николай Александрович проработал 20 лет на ТСБ наливщиком.

август 2019 года

ЧЕРНОВА
Антонина Петровна

Призвали Антонину Еремееву (Чернова она по мужу) в войска ПВО: дежурство несли, линии связи тянули, столбы ставили. Из Горьковской области батальон осенью 1942-го перебросили в Белоруссию. Ехали к месту дислокации целый месяц, не раз попадали под обстрел немецких самолётов, и бойцы, как горох, с винтовками из вагонов сыпались под откос. Приехали, вырыли себе землянки, в них и жили, в двух километрах от передовой.

– И днём, и ночью приходилось связь восстанавливать, с тяжёлым аппаратом за плечами, с винтовкой искать место обрыва. Темно, страшно, иной раз несколько километров пройдёшь, пока обрыв провода обнаружишь. Война для меня в Белоруссии, в Мозыре закончилась. Потом судьба привела меня в Кстово. Работала наливщицей – 36 лет на битумной установке.

9 февраля 2008 года

ЧИСТЯКОВ
Сергей Михайлович

Награждён медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Отслужив в армии, устроился на Омский нефтеперерабатывающий завод. Когда Новогорьковскому нефтеперерабатывающему заводу, где строились и вводились в действие новые технологические установки, потребовались опытные работники, дал согласие на перевод. С тех пор прошло более двух десятков лет, ветеран по-прежнему трудится на полюбившейся ему установке 37/1 № 2 цеха № 5.

9 мая 1986 года

ШАБАЛИН
Борис Николаевич

Он из последнего военного призыва – сначала служил в Карпатах, с бандеровцами воевал, потом его воинскую часть в Германию отправили.

– В основном в Германии действительную служил. Вооружение у нас было – реактивные 300-миллиметровые миномёты. Их в народе любовно называли «андрюшами».

Мне стрелять практически не приходилось, только обслуживать. Но натаскался снарядов – на всю жизнь…

Демобилизовался солдат Шабалин в те годы, когда в Кстове начиналось большое строительство. В 1952 году приняли его в СМУ-3, в первые годы строил городские объекты, с 1957-го вплоть до выхода на пенсию – очистные на заводе.

28 июля 2007 года

ШАРИПОВ
Юрий Александрович

Был призван в армию 11 ноября 1944 года, служил в учебном отряде связи, затем на базе торпедных катеров. Уволен в запас в апреле 1951 года в звании старшины 2 статьи. Награды: юбилейные медали.

На заводе с 1960 по 1982 год работал оператором, старшим оператором установки деасфальтизации цеха № 5.

ШЕВЕЛЁВ
Пётр Фёдорович

В январе 1943 года меня призвали в ряды Советской Армии, а в мае я уже был направлен на фронт. В это время шла подготовка к наступлению в районе Орловско-Курской дуги. До сих пор удивляюсь, какой был натиск огня и техники. Казалось, что всё должно было сгореть, но, когда немцы шли в атаку, они вновь встречали шквальный огонь наших орудий, танков, авиации. Как из подземелья, вставали пехотинцы, встречая в штыки непрошенных «гостей». В этих боях меня тяжело ранило, и я был направлен в госпиталь. После выздоровления дошёл до конца войны и закончил её в Берлине.

12 мая 1978 года

ШЕСТАКОВ
Борис Петрович

Работал старшим инженером КБ цеха № 8.

ШЕСТЕРИКОВ
Леонид Прокофьевич

Победа над фашизмом в 1945 году досталась нам длительной борьбой и огромной ценой. Об этом забывать никому не позволено. Когда забывают старую войну, начинается новая. Войны не должно быть. Но и спокойствие нам не нужно. Лучше давайте проникнемся беспокойством, неустанной заботой об экономическом и боевом могуществе Отечества.

Для советского человека жить – значит, Родине служить. На каком бы посту он ни находился – на военном ли, на гражданском ли, пожилой он или молодой – каждое своё дело, каждый свой поступок надо измерять пользой обществу.

7 мая 1983 года

ШНЫРОВ
Василий Фёдорович

Мечтательную, весёлую юность оборвали раскаты грома Великой Отечественной войны. Семнадцатилетнему юноше пришлось бросить Борское речное училище и пойти вслед за отцом защищать честь и независимость своей Родины.

Вот уже пятый год он работает на нашем заводе в 8 цехе бригадиром слесарей. Не найти на заводе ни одной установки, в которую бы не был вложен труд бригады Шнырова.

16 августа 1963 года

ШУПИЛОВ
Михаил Васильевич

Родился в 1924 году. В армию был призван летом 1942 года, направлен в четырнадцатый мотоциклетный полк мотоциклистом.

Участвовал в боях на Курской дуге. За выполнение задания (был направлен в разведку, где взяли в плен несколько немцев) награждён орденом Славы.

В 1943 году был ранен, отправлен в госпиталь, потом мобилизован на работу на военный завод.

ЩУПАЛЕВ
Венидикт Осипович

Призван в армию в 1944 году, служил на Балтийском флоте: ходили походами на подводных лодках, тральщиках, крейсерах, чистили заливы, бухты от немецких мин. Служил 7 лет, демобилизовался в 1951 году в звании старшины 1 статьи.

Награды: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейные медали.

На НГ НПЗ работал электриком в цехе 11 с 1960 года и до пенсии.

ЮЗИН
Николай Иванович

В начале 1944 года, на третий год моей фронтовой жизни, мне пришлось освобождать Крым от немецко-фашистских захватчиков. Боевой путь наших частей лежал через Сиваш, Джанкой, Симферополь, Бахчисарай, Сапун-гору, Севастополь.

Вспоминается 7 мая 1944 года. В 10 часов утра поступил боевой приказ — во что бы то ни стало овладеть Сапун-горой — воротами к Севастополю. После полуторачасовой артподготовки и удара с воздуха в наступление пошли танки и пехота. Я в то время командовал расчётом гаубицы. С наблюдательного пункта получил донесение: вон у того холмика — фашистский дзот. От нас до него 800–900 метров. Расчёт с поставленной задачей справился отлично: всего несколько снарядов потребовалось, чтобы уничтожить эту огненную точку противника. За этот бой я был награждён медалью «За отвагу». Затем был бой за Севастополь. 11 мая советские войска полностью освободили Крым от немецко-фашистских захватчиков. Потом я участвовал в боях за освобождение Литвы, Латвии. Закончил войну под Кёнигсбергом.

11 апреля 1975 года

ЗАВОДЧАНЕ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:

1. Абрамов Григорий Лаврентьевич
2. Аверьянов Борис Алексеевич
3. Агафонов Михаил Аркадьевич
4. Алексеев Григорий Эммануилович
5. Андреев Михаил Фёдорович
6. Андронов Степан Михайлович
7. Аникин Алексей Васильевич
8. Артемьев Константин Иванович
9. Астафьев Василий Васильевич
10. Бабушкин Михаил Павлович
11. Баданова Фаина Михайловна
12. Баишев Михаил Владимирович
13. Бакаев Александр Иванович
14. Бакакин Александр Викторович
15. Баклушин Николай Константинович
16. Баранов Дмитрий Капитонович
17. Баранова Нина Георгиевна
18. Баринов Александр Иванович
19. Батанин Иван Фёдорович
20. Баусов Евгений Васильевич
21. Бахвалов Алексей Михайлович
22. Белая Валентина Трофимовна
23. Белкин Лаврентий Кузьмич
24. Бербасов Анатолий Сергеевич
25. Бернадюк Збигнев Антонович
26. Бирюлина Екатерина Александровна
27. Бирюченко Григорий Алексеевич
28. Бобков Павел Фёдорович
29. Богатырёва Мария Дмитриевна
30. Бойков Николай Михайлович
31. Большов Василий Иванович
32. Борисов Владимир Васильевич
33. Бочков Михаил Иванович
34. Бритов Александр Карпович
35. Бродов Пётр Терентьевич
36. Бруснигин Михаил Степанович
37. Булыгин Владимир Михайлович
38. Бурунова Нина Георгиевна
39. Буслаев Иван Алексеевич
40. Бутин Владимир Петрович
41. Бухтеев Фёдор Александрович
42. Бушков Александр Дмитриевич
43. Быстряков Александр Александрович
44. Варварин Михаил Михайлович
45. Васильев Михаил Ефимович
46. Васильковский Яков Алексеевич
47. Вахонин Василий Яковлевич
48. Ващанов Алексей Иванович
49. Ведерников Степан Александрович
50. Вершинина Мария Протасовна
51. Веселов Михаил Григорьевич
52. Викторов Михаил Никитович
53. Вилиткевич Иван Александрович
54. Виноградов Николай Константинович
55. Вичеров Николай Иосифович
56. Водопьянов Семён Андрианович
57. Вознесенский Павел Васильевич
58. Волков Николай Сергеевич
59. Волченко Григорий Наумович
60. Воронин Сергей Леонидович
61. Воронин Андрей Михайлович
62. Вольгин Николай Константинович
63. Воронков Владимир Дмитриевич
64. Выборнов Арсений Владимирович
65. Вялова Лидия Сергеевна
66. Ганин Серафим Васильевич
67. Глотов Василий Фёдорович
68. Голованов Никандр Васильевич
69. Голованова Полина Семёновна
70. Головин Михаил Николаевич
71. Голубев Василий Сергеевич
72. Горбачёва Анастасия Дмитриевна
73. Горелкин Михаил Иванович
74. Горячева Екатерина Киреевна
75. Градов Николай Леонидович
76. Грачев Иван Андреевич
77. Гребенкина Мария Семеновна
78. Гриднев Александр Тимофеевич
79. Гриднева Валентина Федоровна
80. Григоров Алексей Иванович
81. Гришина Фаина Васильевна
82. Грязнов Николай Яковлевич
83. Губинов Владимир Николаевич
84. Гурусов Алексей Михайлович
85. Гусев Алексей Федотович
86. Гущин Николай Иванович
87. Давыдов Владимир Алексеевич
88. Давыдов Сергей Иванович
89. Давыдова Екатерина Фёдоровна
90. Дадакин Константин Николаевич
91. Данилов Иван Васильевич
92. Данилов Николай Михайлович
93. Деменкова Клавдия Прокофьевна
94. Демкин Василий Николаевич
95. Денисов Иван Васильевич
96. Денисов Михаил Александрович
97. Дерин Роман Григорьевич
98. Джилинская Клавдия Илларионовна
99. Догаев Николай Иванович
100. Донец Владимир Семёнович
101. Дорцвейлер Анатолий Фёдорович
102. Драчков Николай Иванович
103. Дронов Виктор Иванович
104. Дубровин Виктор Семёнович
105. Дудник Клавдия Алексеевна
106. Дятлов Леонид Петрович
107. Евстигнеев Евгений Иванович
108. Евстигнеев Сергей Иванович
109. Егарев Николай Александрович
110. Емелин Виктор Иванович
111. Епанешников Александр Владимирович
112. Еремеев Георгий Антонович
113. Ермаков Георгий Феофанович
114. Жаднов Гавриил Фёдорович
115. Жуков Павел Александрович
116. Жукова Елена Михайловна
117. Зажигалина Капитолина Григорьевна
118. Завалишина Анна Алексеевна
119. Заикин Николай Степанович
120. Захаров Александр Дмитриевич
121. Захаров В.
122. Захаров Михаил Александрович
123. Зимин Александр Иванович
124. Золотова Тамара Андреевна
125. Зорин Григорий Иванович
126. Зудилов Константин Петрович
127. Зудов Григорий Александрович
128. Иванов Алексей Александрович
129. Иванов Василий Дорофеевич
130. Иванов Николай Федорович
131. Иванов Пётр Потапович
132. Иванова Вера Сергеевна
133. Ивин Николай Иванович
134. Игошев Николай Иванович
135. Ильин Иван Фёдорович
136. Исаева Зинаида Александровна
137. Кабаев Николай Матвеевич
138. Кабанин Иван Иванович
139. Казаков Анатолий Иванович
140. Казутица Сергей Дмитриевич

141. Калачёв Александр Павлович
142. Калинин Николай Александрович
143. Калинина Елена Фёдоровна
144. Карманов Сергей Васильевич
145. Карпенко Алексей Никитович
146. Карпов Анатолий Аркадьевич
147. Карпова Евдокия Фёдоровна
148. Картавин Николай Иванович
149. Кельберг Зоя Фёдоровна
150. Кизиков Анатолий Николаевич
151. Кириллов Василий Петрович
152. Кириллов Евгений Николаевич
153. Кириллов Николай Кирилович
154. Кирьянов Степан Фёдорович
155. Киселев Валериан Васильевич
156. Кичигин Николай Степанович
157. Климов Сергей Акимович
158. Клюквин Дмитрий Константинович
159. Клюшенков Александр Александрович
160. Кобенёк Николай Леонтьевич
161. Кобылкин Венедикт Иванович
162. Кожевникова Татьяна Николаевна
163. Козлов Анатолий Андреевич
164. Козлов Анатолий Степанович
165. Козлов Виктор Михайлович
166. Козлов Сергей Яковлевич
167. Козлова Валентина Александровна
168. Колесников Василий Прокофьевич
169. Колпаков Анатолий Александрович
170. Колтыногов Александр Николаевич
171. Колыганов Леонтий Григорьевич
172. Колыхалов Алексей Иванович
173. Комаров Геннадий Петрович
174. Кондаков Виктор Яковлевич
175. Кондратьев Владимир Фёдорович
176. Кондратьев Евгений Васильевич
177. Конков Александр Иванович
178. Коновалов Виталий Васильевич
179. Коновалов Егор Гаврилович
180. Коновалов Иван Михайлович
181. Коновалов Иван Фёдорович
182. Корнев Анатолий Аркадьевич
183. Кордюков Павел Иванович
184. Корзин Василий Георгиевич
185. Коркин Евгений Васильевич
186. Коркин Алексей Родионович
187. Корнев Анатолий Аркадьевич
188. Корнилов Борис Иванович
189. Королёв Георгий Александрович
190. Королёв Евгений Васильевич
191. Корсаков Николай Михайлович
192. Костров Пётр Александрович
193. Котин Александр Васильевич
194. Кочергин Иван Андреевич
195. Кочетков Николай Иванович
196. Крайнов Василий Семёнович
197. Крайнов Константин Андреевич
198. Крайнов Леонид Михайлович
199. Крапивина Татьяна Александровна
200. Красильников Николай Михайлович
201. Краснов Владимир Александрович
202. Краснов Сергей Михайлович
203. Крипочкин Владимир Алексеевич
204. Крупнов Михаил Николаевич
205. Крылов Михаил Осипович
206. Крюков Петр Александрович
207. Куделин Леонид Александрович
208. Кудряшов Андрей Иванович
209. Кузнецов Александр Алексеевич
210. Кузнецов Иван Алексеевич
211. Кузнецов Иван Егорович
212. Кузнецов Николай Алексеевич
213. Кузнецов Сергей Михайлович
214. Кузнецова Лидия Фёдоровна
215. Куклев Алексей Алексеевич
216. Кулаков Александр Михайлович
217. Кулдин Николай Иванович
218. Куприянов Валентин Фёдорович
219. Курамин Леонид Александрович
220. Курамин Николай Николаевич

221. Курочкин Николай Яковлевич
222. Кучеров Иван Андреевич
223. Лавров Николай Петрович
224. Лапшов Михаил Гаврилович
225. Лебедев Валерий Алексеевич
226. Лебедев Владимир Семёнович
227. Легков Владимир Данилович
228. Лепилов Яков Гаврилович
229. Леонтьева Валентина Дмитриевна
230. Леушин Анатолий Александрович
231. Либинштейн Исаак Ефимович
232. Лисин Анатолий Яковлевич
233. Лобанов Иван Васильевич
234. Ложеницин Степан Иванович
235. Лукашов Пётр Николаевич
236. Лунёв Василий Семёнович
237. Лупанов Константин Иванович
238. Лучинская Нина Ивановна
239. Лучинский Сергей Николаевич
240. Любимцев Николай Иванович
241. Макаров Василий Михайлович
242. Макаров Николай Михайлович
243. Макарычев Александр Иванович
244. Макарычев Михаил Николаевич
245. Макарычев Николай Тимофеевич
246. Макарычева Прасковья Тимофеевна
247. Мальцев Капитон Николаевич
248. Малыгин Алексей Николаевич
249. Малыгин Алексей Семёнович
250. Манакин Иван Александрович
251. Маро Иосиф Львович
252. Матвеев Михаил Семёнович
253. Менкин Фёдор Борисович
254. Меринов Юрий Александрович
255. Мешалкин Василий Александрович
256. Мильков Станислав Петрович
257. Митекин Николай Михайлович
258. Молоденков Василий Егорович
259. Молодцов Фёдор Фёдорович
260. Монев Николай Иванович
261. Москвин Александр Дмитриевич
262. Мосолов Николай Михайлович
263. Мочалов Анатолий Евстафьевич
264. Муралев Александр Яковлевич
265. Мухин Александр Владимирович
266. Назаров Михаил Иванович
267. Назимкин Михаил Афанасьевич
268. Некрасов Владимир Иванович
269. Нестеров Павел Иванович
270. Нефёдов Павел Александрович
271. Никитин Иван Иванович
272. Никитченко Сергей Никитич
273. Никищенков Николай Семёнович
274. Николаев Александр Николаевич
275. Николаев Павел Алексеевич
276. Новиков Пётр Матвеевич
277. Ногтев Николай Иванович
278. Ольвовский Владимир Яковлевич
279. Орлов Виктор Александрович
280. Осенчугов Василий Филиппович
281. Осин Николай Павлович
282. Осокин Александр Иванович
283. Охлопков Николай Ильич
284. Павлов Иван Сергеевич
285. Пазина Валентина Михайловна
286. Панов Иван Александрович
287. Паралгонов Константин Фёдорович
288. Пасечник Степан Яковлевич
289. Пашин Евгений Степанович
290. Пейдус Антонина Оскаровна
291. Першнев Иван Степанович
292. Петелов Виктор Фёдорович
293. Петров Иван Петрович
294. Петров Сергей Александрович
295. Пещерин Борис Андреевич
296. Пименов Ювеналий Георгиевич
297. Платонов Алексей Петрович
298. Плешивов Николай Степанович
299. Поверинов Иван Егорович
300. Подгорный Григорий Николаевич

301. Подложнюк Андрей Всеволодович
302. Покатилов Владимир Андреевич
303. Полшков Петр Фёдорович
304. Поляков Евгений Сергеевич
305. Поляков Михаил Андреевич
306. Полянцев Леонид Васильевич
307. Постникова Анна Тимофеевна
308. Потапов Николай Алексеевич
309. Прокуронов Пётр Иванович
310. Прошкин Константин Андреевич
311. Прядко Серафима Павловна
312. Пустынин Алексей Егорович
313. Пыркин Алексей Иванович
314. Пыхонин Дмитрий Семёнович
315. Пятницкий Александр Николаевич
316. Разумов Виктор Петрович
317. Растворов Александр Михайлович
318. Рачков Михаил Григорьевич
319. Рвалов Иван Петрович
320. Родионов Михаил Яковлевич
321. Репьёв Михаил Фёдорович
322. Романов Дмитрий Степанович
323. Романов Николай Васильевич
324. Романов Александр Захарович
325. Рубцов Михаил Васильевич
326. Рыжкин Александр Николаевич
327. Рытиков Николай Иванович
328. Рябинин Валентин Иванович
329. Рябов Александр Яковлевич
330. Савасюк Адам Петрович
331. Савин Анатолий Григорьевич
332. Савинов Анатолий Николаевич
333. Савинов Сергей Степанович
334. Савич Владимир Петрович
335. Сагайдак Фёдор Петрович
336. Саулов Николай Иванович
337. Сафонов Фёдор Петрович
338. Селезнёв Дмитрий Григорьевич
339. Семёнов Анатолий Константинович
340. Сенников Николай Александрович
341. Сенюшкин Михаил Трифонович
342. Сергеев Николай Иванович
343. Серов Иван Сергеевич
344. Серов Николай Александрович
345. Сиднев Сергей Иванович
346. Сидорина Анна Григорьевна
347. Сидоров Андрей Петрович
348. Сидоров Иван Семёнович
349. Сизов Константин Иванович
350. Сизых Мария Михайловна
351. Силантьев Николай Александрович
352. Симаков Илья Петрович
353. Скворцова Вера Васильевна
354. Скребков Василий Александрович
355. Скориков Иван Васильевич
356. Скотников Алексей Иванович
357. Смирнов Александр Ефимович
358. Смирнов Анатолий Андреевич
359. Смирнов Валентин Степанович
360. Смирнов Георгий Лазаревич
361. Смолянинов Николай Иванович
362. Соколов Александр Михайлович
363. Соколов Вячеслав Алексеевич
364. Соколов Николай Иванович
365. Солнцев Николай Михайлович
366. Соловьев Александр Иванович
367. Соломин Михаил Сергеевич
368. Солярчук Павел Григорьевич
369. Сопоровский Пётр Николаевич
370. Сорвин Иван Григорьевич
371. Сорокина Анна Павловна
372. Спиричев Михаил Фёдорович
373. Стаканов Константин Васильевич
374. Старинов Михаил Петрович
375. Старов Иван Фёдорович
376. Староверов Николай Александрович
377. Стародубов Николай Аркадьевич
378. Степанов Владимир Артемьевич
379. Степанцов Валерий Николаевич
380. Строков Николай Васильевич

381. Суманеев Алексей Иванович
382. Суныгин Николай Александрович
383. Сучков Иван Фёдорович
384. Сыров Михаил Николаевич
385. Сысоев Анатолий Степанович
386. Тагиров Анурвек Исмагилович
387. Таланин Константин Калистратович
388. Таратынов Михаил Иванович
389. Татаринов П.Г.
390. Таширов Анатолий Александрович
391. Тесанов Александр Ефимович
392. Тимофеев Николай Фёдорович
393. Требинский Николай Николаевич
394. Третьяков Борис Пантелеймонович
395. Трушкин Владимир Александрович
396. Туганов Виктор Александрович
397. Тюлин Михаил Яковлевич
398. Тюмина Анна Петровна
399. Тюнин Александр Петрович
400. Тюремнов Иван Абрамович
401. Тютяев Виктор Петрович
402. Тятов Александр Дмитриевич
403. Тятова Александра Тимофеевна
404. Уваров Константин Дмитриевич
405. Узлов Владимир Григорьевич
406. Умнов Борис Александрович
407. Умяров Абдулахан
408. Уральсков Александр Владимирович
409. Усанов Константин Васильевич
410. Ускова Римма Васильевна
411. Усова Любовь Ивановна
412. Уткин Владимир Иванович
413. Ухов Николай Фёдорович
414. Ушаков Николай Георгиевич
415. Фадеев Михаил Иванович
416. Фадеев Дмитрий Константинович
417. Фёдорова Анна Трофимовна
418. Федосеев Владимир Иванович
419. Федосов Порфирий Николаевич
420. Филатов Дмитрий Алексеевич
421. Филимонов Пётр Павлович
422. Филимонов Александр Семёнович
423. Флягин Валентин Владимирович
424. Фролов Михаил Владимирович
425. Хомутов Карп Семенович
426. Храмов Николай Алексеевич
427. Худяк Владимир Андреевич
428. Царегородцев Анатолий Александрович
429. Цепов Анатолий Александрович
430. Цыганков Сергей Фёдорович
431. Цыганов Борис Александрович
432. Черанёв Николай Афанасьевич
433. Чернов Николай Александрович
434. Чернова Антонина Петровна
435. Черняев Николай Афанасьевич
436. Чесноков Николай Ильич
437. Чигиряев Иван Степанович
438. Чикин Фёдор Степанович
439. Чистяков Сергей Михайлович
440. Чугарин Михаил Иванович
441. Чуриков Иван Иванович
442. Шабалин Борис Николаевич
443. Шарипов Юрий Александрович
444. Шахрова Анфиса Якимовна
445. Шевелёв Пётр Фёдорович
446. Шестаков Борис Петрович
447. Шестериков Леонид Прокофьевич
448. Шилов Анатолий Михайлович
449. Шкилев Александр Дмитриевич
450. Шныров Василий Фёдорович
451. Шолохов Александр Георгиевич
452. Шорохов Павел Константинович
453. Шпилев Николай Александрович
454. Шупилов Михаил Васильевич
455. Щипанов Николай Иванович
456. Щупалев Венидикт Осипович
457. Юзин Николай Иванович
458. Якимов Михаил Сергеевич
459. Ястребов Василий Алексеевич

УДК 355.486
ББК 63.3(2)622,8

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА!

К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне

Музей трудовой славы
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

Альбом. Нижний Новгород,
ДЕКОМ, 2020. – 184 с.

© «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез», 2020
© «Издательство ДЕКОМ», оформление, 2020

Составитель *Н.В. Давыдова*

Редакторы *Я.И. Гройсман, П.А. Аксенова*

В подготовке юбилейного издания принимали участие *А.Ю. Костерин, Ю.В. Колова, С.А. Маклаков*

Вёрстка *С.Р. Сорувка*

Корректор *И.С. Пигулевская*

В альбоме использовались материалы редакции газеты «Синтез» (с 1959 по 1989 год – «Трудовая вахта», в 1990 году – «Вахта», с 1991 по сей день – «Синтез»), из архивов Музея трудовой славы ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез», музея Кстовского нефтяного техникума, из личных архивов работников предприятия, фотоработы М. Подольской, Н. Денисова, Т. Макаровой, О. Кассихиной, Д. Лебедевой, В. Криворотовой, С. Маклакова, фотографии из советской военной хроники авторства Е.А. Халдея, Э.Н. Евзерихина, М.В. Альперта и др.

Формат 60 x 90/8. Бумага мелованная, матовая.
Гарнитура Europe. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз., Заказ №

Издательство ДЕКОМ,
603000 Нижний Новгород,
ул. Б. Печёрская, 28/7,
тел. (831) 4-111-181, e-mail: izdat@dekom-nn.ru

Отпечатано в типографии
АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – Вятка»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122